

Эдвард Вернер

оружие китая

E. Werner

chinese
weapons

Эдвард Вернер

оружие китая

Развитие традиционного оружия

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 623.44

ББК 63.5

В35

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника
И.А. Озерова

Вернер Э.
В35 Оружие Китая. Развитие традиционного оружия /
Пер. с англ. И.А. Емеца. — М.: ЗАО Центрполи-
граф, 2009. — 157 с.

ISBN 978-5-9524-4171-2

Уникальная книга Эдварда Вернера посвящена формированию различных видов оружия в Китае. Вернер, основываясь на древних трактатах, исследует такие виды оружия, как дубины, булавы, боевые топоры, копья, пики, мечи, луки, арбалеты, баллисты, ружья, материалы, из которых они изготавливались, их применение в бою, а также защитные доспехи. Автор уводит читателя в мир военного искусства китайской культуры, отмечая разнообразные нюансы отличий подвидов китайского оружия.

УДК 623.44
ББК 63.5

ISBN 978-5-9524-4171-2

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2009
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2009

оружие китая

Развитие традиционного оружия

ВВЕДЕНИЕ

Когда мы читаем в «Ганцзянь чжилу» или «Тунцзянь ганму» о ужасном насилии, имевшем место в ходе гражданских войн в Китае, возникавших на протяжении всей его истории и еще могущих возникнуть в наши дни; когда в хронике Бай Ци, написанной в 260 году до н. э., мы читаем, что за один день было обезглавлено 400 000 воинов из Чжао, сдавшихся в плен после осады Чанпина; когда мы пробуем оценить численность населения Китая, учитывая, что миллионы и миллионы китайцев гибли в ходе постоянных войн и конфликтов, мы, естественно, задаемся вопросом, посредством каких средств становились возможными столь потрясающие и ужасающие вещи.

Китайская литература содержит немало сведений на этот счет. Об этом много говорится в классической литературе, но дополнительные подробности мы должны поискать в других китайских работах.

У китайцев оружие обозначалось словом «бин», которое первоначально не обозначало солдата, именно китайскому «бину» посвящена эта работа. В трактате «Байши лэйбянь» говорится, что «бином» первоначально назывались «дэ» — пика, «цзи» — копье с двумя остриями, «мао» — копье и «цзянь» — меч. Из своей работы я исключил привозное иностранное оружие, как не являющееся китайским. Что же касается рассматриваемого здесь «бина», далеко не всегда имеются основания для утверждений, являются ли все они китайскими изобретениями. Случаи, когда сам изобретатель, а также племя, народ или нация, которым принадлежит то или иное изобретение, могут быть определены с достаточной степенью точности, будут отмечены особо.

В целом представленное здесь оружие делится на наступательное и оборонительное, но некоторые его образцы, естественно, имели двойное предназначение.

Поскольку у нас нет достоверной информации относительно возникновения и самых ранних этапов существования китайской цивилизации, мы также не будем рассматривать самые примитивные методы сражения и оружие, которое использовалось при этом. Однако с большой долей вероятности можно предположить, что китайцы в древнейшие времена не сильно отличались от других первобытных народов в использовании подручных средств, таких как палки и камни, чтобы внушить свои представления и идеи тем, у кого последние отличались от их собственных. Трудно сказать, насколько обоснованы суждения филологов, однако следует отметить слово «пао», теперь постоянно переводимое как «орудие». Однако если проанализировать его семантику, то выясняется, что первоначально оно обозначало «обернутый камень» — значение само по себе весьма показательное, — при этом написание этого иероглифа свидетельствует о том, что он является сокращенной формой оригинального символа «пао», означавшего, по всей видимости, «камень, входящий в соприкосновение с лошадьё». Не вызывает сомнения, что «камни входили в соприкосновение с лошадьми» и даже с людьми еще до того, как кто-либо смог зафиксировать этот факт в письменной форме, но так уж получилось, что в китайских хрониках это нашло отражение только после начала христианской эры, в них упоминается о камнях, метаемых с помощью машин, которые использовались во время военных действий. Также верно и то, что в некоторых китайских сочинениях содержится намек на оружие, сделанное из камня Шэнь Нуном (2838—2698 гг. до н. э.), однако вряд ли стоит полагать, что это было оружие сравнительно передового типа, скорее всего, его стоит сравнивать с тем примитивным оружием, которое используют, например, маори Новой Зеландии или австралийские аборигены. Мы остаемся в полном неведении относительно того оружия, которое использовали синантропы и их потомки в Китае, — пока это оружие, используемое самыми ранними китайцами, не будет найдено при археологических раскопках.

Наши дальнейшие догадки кажутся более обоснованными. Суть их заключается в том, что, как и другие представители Древнего мира, доисторические китайцы получили свои первые идеи относительно оружия в значительной степени у природы, подражая костистой броне армадилла, например, в создании предмета одежды, способного защитить их тела от оружия их врагов.

ИЗОБРЕТЕНИЕ ОРУЖИЯ

Изобретение того оружия, которое использовалось еще до появления искусства письма, китайцы приписывают, как это обычно бывает в таких случаях, своим первым мифическим правителям. Трактат «Байши лэйбянь» называет в их числе Яньди (2838—2698 гг. до н. э.), а в трактате «Гуаньцзы» утверждается, что из золота, найденного в холмах Гэлу, он сделал «цзянь» — меч, «кай», «мао» — копье и «чи» — копье с двумя остриями, а из золота, найденного в холмах Юн-ху он сделал аналогичные образцы этого оружия. В трактате «Мойши чуньцзю» утверждается, что среди пяти типов оружия, изобретенного Чи Ю, были «гэ», «шу», «цю», «мао», а также «и-мао». В трактате «Баопу-цзы» имеется следующий текст: «Некто спросил: «Что является лучшим способом предотвратить войну?» Император Чжэн ответил: «Если при возникновении угрозы войны в молитве вы упомянете названия этих пяти видов оружия, то война будет предотвращена». Мечом, называемым «да фан», управляет бог созвездия Сюй, луком, называемым «цюй чжан», — бог созвездия Ди, стрелой, называемой «пан хуан», — бог созвездия Ин хо, мечом, называемым «тай шан», — бог созвездия Цзяо, арбалетом, называемым «юань ван», — бог созвездия Чжан и алебардой, называемой «да цзянцзюнь», — бог созвездия Цань. Когда собираешься идти с ними на битву, их следует усердно просить принести победу. В трактате «Ши у юань ши» даются названия пяти видов оружия класса «чжан». Согласно классификации, принятой при династии Тан это наименование относилось к оружию, используемому для защиты тела. Согласно трактату «Чжо ши цзао линь», складами, на которых хранилось все оружие, заведовали чиновники, в документах

именовавшиеся как Юнь фу и Лань Ци. Акт дарения оружия называли «лань», а броню — «ци». Трактат «Юэ цзи» объясняет, что процесс изобретения оружия и обертывания его в тигровые шкуры называли «цзяньто». Когда это было совершено, во всей империи стало известно, что император [У] не пожелал снова начинать войну.

МАТЕРИАЛЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОРУЖИЯ

В трактате «Тай по инь цзин» говорится, что Шэнь Нун делал оружие из камня, Хуанди — из нефрита, а Чи Ю — из расплавленного золота. В трактате «Юэ цзи» говорится, что во времена династии Юй оружие изготавливали из меди. Трактат «Байши лэйбянь» повторяет вышеупомянутое утверждение относительно Чи Ю, который, как далее продолжает «Тай бай инь цзинь», также первым изготовил доспехи, порезав на куски кожу. В трактате «Хуанди нэй чжуань» утверждается, что Сюань ньюй (праправнучка императора Хуанди) попросила его сделать «цзя» — доспехи и «чжоу» — шлем. В трактате «Шибэнь» говорится: сын Шао Кана Юй сделал «цзя» — доспехи, а в трактате «Чжоу ли сы цзя чжу» утверждается, что в ранние времена (то есть еще до Чжоу), доспехи, сделанные из кожи, называли «цзя», но теперь (во времена Чжоу), их изготавливают из металла и называют «кай».

Следующий пассаж мы взяли из трактата «Кун Жун чоу син лунь» («Трактат Кун Жуна относительно телесных наказаний»): «Древние мудрецы изготавливали «кай» из шкуры носорога, но теперь их делают из «пэньлина» — железа. Далее следует объяснение: «Цзя», доспехи, напоминают вещество или существо, имеющее различные приспособления для самозащиты, и назывались «цзе», «цзи» и «кай». Трактат «Шовэнь» продолжает: «Доспехи бэйкай, предназначавшиеся для защиты рук, назывались «хань». Трактат «Гуаньцзы сяо куан пянчжу» утверждает: кожа «цзя», кожаная нижняя рубашка, делалась из толстой кожи, призванной защищать тело воина. Нижнюю часть доспехов «цзя» называли «шан»; место хранения доспехов называли «лэй», а ткань, в которой хранили доспехи, называли «гао» (сумка или мешок) («Чу сю-

эци»). Ян Юци соединил части доспехов вместе и выстрелил в них, пронзив семь «чжа». «Чжа» называется лист (или пластина) доспехов; один лист соответствует одному «чжа». Приведенное утверждение означает, что его сила была достаточно большой, чтобы свергнуть твердые или сильные вещи («Цзочжуань» и «комментарий»). «Уроженцы Чу делали доспехи из шкур китов и носорогов («Сюнь Цинцзы»). В течение длительной засухи кисточки с доспехов снимались («Чжоу шу»). Как будет отмечено позже, среди других материалов, использовавшихся для изготовления доспехов, были бумага, медь, лак, различные металлы, шкуры буйволов, китов, оленей, шелк, красная кожа, покрытая металлом, железо, покрытое черным лаком, рыбные кости, щитки черепах и т. д. Во времена правления династии Чжоу (1122—255 гг. до н. э.) существовало большее разнообразие в вооружении, что было следствием перманентных войн. Металл, из которого оно изготовлялось, был очень низкого качества. После декрета о всеобщем разоружении, изданного в начале правления династии Цинь, оружие стали тайно изготавливать из дерева и бамбука. Вследствие климатических условий оружие «не могло быть одинаково хорошим, когда материалы привозились из мест, отдаленных от места производства». Со времен династии Шан (1766—1401 гг. до н. э.) бронза начала широко использоваться для изготовления оружия. В годы правления династии Хань (с 206 г. до н. э.) началось постепенное распространение железа. Если судить по оружию, то бронзовый век в Китае закончился во времена династий Цзинь и Вэй (265—550 гг. н. э.).

НАСТУПАТЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

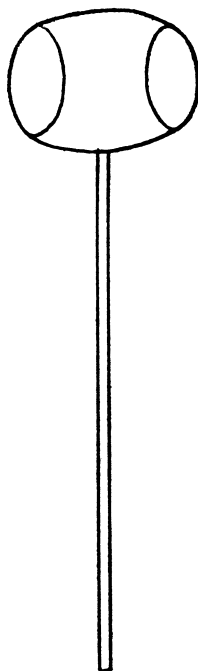
ПАЛКИ, ДУБИНКИ И БУЛАВЫ

Вероятно, уже в глубокой древности было замечено, что в бою гораздо удобнее использовать не ровную прямую палку («чжан»), а палку с утолщенным концом или крюком. Это можно считать первым шагом в развитии оружия. Дубинка отличается по толщине, весу (железные дубинки также упоминаются в источниках) и удобству использования по сравнению с более длинной палкой. Ее использовали как для нанесения удара, так и для того, чтобы швырнуть ее во врага. Наличие дубины свидетельствует об определенном прогрессе в развитии, ее утолщенный или заостренный конец во время спора придавал дополнительный вес прочим аргументам. Промежуточными формами ее развития следует считать палки-копалки австралийских аборигенов и ранние скандинавские деревянные дубины. У них уже появляются выпуклости, которые позже становятся навершием дубины или крюком копья. Упоминания о дубинах и их изображения встречаются в китайских книгах (например, их использовали в битве при Лане в 484 году до н. э. — см. упоминания о «Лицзи» и о «большой железной дубинке» «чжуа цзянь» («Ши у гань чжу»)), но это было очень простое оружие, которое едва ли требует подробного описания или изображений. Тем не менее некоторый интерес они представляют своими более развитыми формами. Булава (к примеру, как напоминание о способе, посредством которого пещерный человек убеждал соперника в своей правоте, и поныне используемая — фигурируя в качестве символа бесспорной власти — на кафедре во время дебатов в палате лордов и в палате общин, в Королевском обществе в Лондоне, в

Рис. 1. Дубина с наконечником в виде «железного молота»

錘 鐵

университетах, городских корпорациях у американских сержантов и т. д.), очевидно, часто использовалась в те времена и как церемониальное и как боевое оружие и была различных видов. Упоминания о «половине булавы» («чжан»), «круглых и заостренных булавах» («гуй») и «большой булаве» («цзе гуй») встречаются в «Шуцзин» («Гумин»), «Шицзин» («Цзюань а», «и» и т. д.), хотя и связаны с различными церемониями, их боевое происхождение и характер едва ли могут быть подвергнуты сомнению, тем более что остроконечная булава была «символом борьбы против сил зла». Однако, как явствует из «Чжоули» («Дяньжуй»), они больше напоминали «скипетры с обелисков», чем собственно булавы, хотя «кун гуй», «изогнутый скипетр», показывает начинающееся изменение формы. Собственно булава, называвшаяся «чуй мао», упоминается как «оружие Средневековья» («чжун гу»).

БОЕВЫЕ ТОПОРЫ

Дубина с камнем или кусочком металла, закрепленном в расколе или отверстии, или же простая палка, в отверстие которой вставляют кусок камня или металла, представляет собой топор, а дубина, к которой привязаны камень или кусок металла, представляет собой тесло. В более продвинутых типах камень или металл обколоты для придания им остроты, этот способ стал особенно эффективным, когда (с окончанием каменного века) топоры стали изготавливать из металла. Некоторые формы топоров, очевидно, развились от секиры.

В результате комбинации боевого топора с копьем появилась алебарда.

Первое использование «фу», боевого топора, согласно «Ши у цзи юань», со ссылкой на «Юй фу чжи» и «Хуанди Чжи фу юэ нэй чуань», было тогда, когда Хуанди (2698—2598 гг. до н. э.) собирался напасть на Чи Ю. Сюань Нюй сделал боевой топор из золота, и именно это событие стало началом использования топора в качестве боевого оружия. Оно было украшено вырезанной фигурой Феникса, держащего меч («дао») в клюве. Богом боевого топора был Ван Чжан («Лучьюйхэ ту»). В трактате «И я» объясняется, что «фу» означает «фу» и «фу» означает «ши», «начинать», потому что, когда ветку впервые отрубили от деревьев, для этого использовался топор. И «юэ» означает «гу», «открыть», потому что с его помощью можно было победить сильного врага.

В трактате «Шо юань» утверждается, что «юэ» был ничем иным как «фу» на длинной рукоятке, однако их разделяли на «большие» и «маленькие», причем и те и другие имели деревянные рукоятки. В источниках нет согласия относительно того, который из них был больше. В трактате «Шовэнь цзе-цзы» говорится о «большом фу». Желтый «юэ» единственный был украшен золотом. Боевой топор иначе назывался «лю» («Шаншу»).

Ручка топора «фу» именовалась «цзиби» («У хоу цин»). В самых ранних типах лезвие топора вставлялось в отверстие палки или рукоятки; позже палку или рукоятку стали вставлять через отверстие в лезвие топора. Позднее стали затачивать лезвие для придания ему остроты, а также частично стали делать его из дерева, то есть закрепляли металлическое лезвие в деревянном гнезде, приложенном к ручке. В числе других усовершенствований можно также упомянуть и квадратное отверстие, которое было необходимо для того, чтобы лезвие на топорике сидело устойчиво. Примером такого рода изделий является топор «цюй». Его обычно называли «большим копьем», хотя на самом деле это был боевой топор. Он представлен на рисунке 55 и относится ко времени правления династии Шан (1766—1401 гг. до н. э.).

От него происходят «фу» от «шицзин», «фу» и «цян», оба являются топорами и отличаются только по форме отверстия для рукоятки; у первого оно имеет овальную форму, а у последнего — квадратную. Топор «цзинь», часто упоминаемый в источниках, относился к классу топоров «фу».

斧

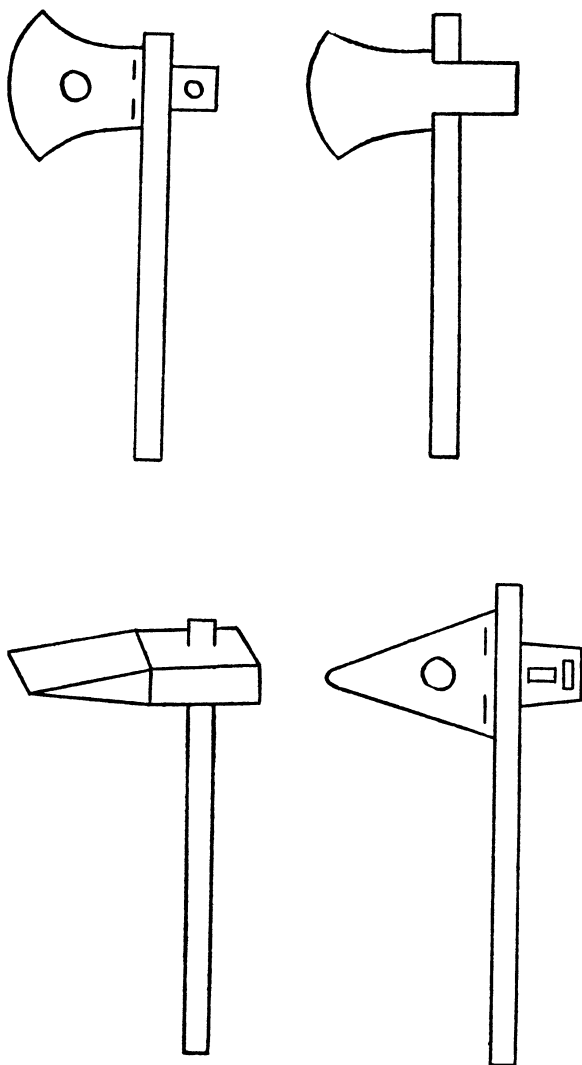

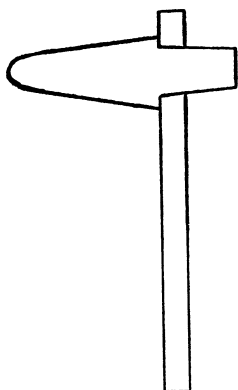
Рис. 2. Топоры, у некоторых из них топориче проходит сквозь наверхие, а у других — наверхие сквозь топориче

В трактате «Цзинь ши со» упоминается три различных вида топора: «ци» с округленным лезвием, имевшим втулку, в которую вставлялась рукоятка; у другого было лезвие в форме полумесяца, которое крепилось на большой, тяжелой рукоятке; у топора «юэ» было прямое лезвие.

Железный боевой топор «тефу» назывался «сюаньюэ», один из них был золотым и использовался императором, а позднее князьями и иными феодалами в качестве знака отличия. «Сюаньюэ» изготовлялся из меди, кроме лезвия («Шаншу»). Вообще «сюаньюэ» в основном использовался в годы правления династии Ся, «бай ци» — в годы правления династии Шан, а «хуан юэ» — в годы правления династии Чжоу; изменялась окраска, но форма оставалась прежней («Бо гу ту»). При династии Цинь железный «юэ» трансформировался в «хуан» («Гу цзинь чжу»). «Хуан» был подобен «цзянь» (см. ниже), но имел три лезвия и вместе с рукояткой был в три с половиной фута в длину. Ножны для него были сделаны из кожи тигра или леопарда. «Шицзин» говорит, что у воинов в кольчугах были боевые топоры с деревянными рукоятками, простые пехотинцы обычно были вооружены только дротиками и копьями. В более поздние времена деревянный боевой топор, помещаемый в передней части повозки, назывался «ихуан» («Кай юань и ли»). Боевой топор из нефрита упоминается в «Кун лю те» как подаренный Ван Цзяню, одному из правителей У дай «пяти династий», а в «Чо кэн лу» упоминается еще один топор, сделанный из «шуйцан», то есть нефрита, который был два фута в длину и один фут в ширину и имел очень изящный орнамент. Он относился к эпохе династии Инь. Другой топор из прекрасного нефрита периода Сань дай выставлялся в императорском дворце во время публичных пиров в годы правления династии Цинь («Янь го янь лу»). «Юэ» был также известен как «цифу» и свое имя получил потому, что использовался высокопоставленными должностными лицами во время погребальных церемоний («цицзе») в храмах («Сихань цзун юй»). «Циньилу» утверждает, что правитель Шу называл «фу» особым ритуальным именем «тегаоми».

Копье «гэ» (см. ниже), как говорится в «Шовэнь», имело плоский наконечник «цзи» (см. ниже). Названия и виды отличаются, но, если это утверждение правильно, оба, кажется,

斧

斧鏃

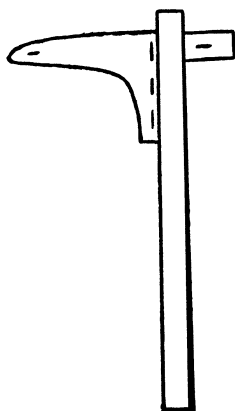
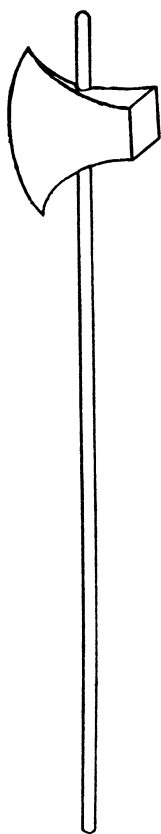

Рис. 3. Топоры

попадают скорее в категорию топоров, или рубящего оружия, нежели оружия колющего. Таким образом, они неверно изображены в «Саньли ту».

КОПЬЯ, ПИКИ, РАПИРЫ И КИНЖАЛЫ

Такой вид оружия, как копье, ведет свое происхождение от заостренной палки. Иногда для прочности закаленное на огне копье, искусственно заостренное (его более легкие разновидности) используется для метания или (его более тяжелые разновидности) для нанесения колющих ударов. Копья среднего веса используются для тех и других целей. Однако копье, брошенное во врага, может быть брошено и назад; следовательно, со временем его стали делать так, чтобы наконечник, обломившись, остался в ране, или же его надо было делать с крюком или зубцом, что обеспечивало аналогичный результат.

В некоторых случаях к древку привязывался шнур, что позволяло вытаскивать его в тех случаях, когда наконечник оставался в ране. Расстояние, на которое можно было метать это оружие, увеличивалось при помощи петли, сделанной из шнура и изогнутой палки, или же более сложного приспособления. Насколько я смог установить, эти приспособления не использовались китайцами. Однако копьеметалку, скорее всего, можно считать прототипом лука и стрел.

Копье с одним наконечником называли «гэ» (ср. выше). «Гэ» объясняется как «цзи» с плоским наконечником («пинтоу цзи»), которое было оружием для нанесения колющих ударов. В источниках также упоминается копье с двумя наконечниками, изобретенное Чи Ю («Эр и ши лу»). Богом «цзи» был Тай Цзян («Тайгун бинфа»). «Гэ» означает «го», «проходить сквозь», потому что оно проникало во все, чего касалось, а затем не могло выйти снова («Ши мин»).

«Гэ», зазубренное копье времен династии Шан (1766—1401 гг. до н. э.), имело второе лезвие под прямым углом к железному наконечнику. Его изображения часто встречаются в сценах охоты и войны эпохи династии Хань (25—221 гг. н. э.). Обычно изготовленное достаточно грубо, со временем это оружие стало богато украшаться.

飛 鎗 飛 刀 飛 劍

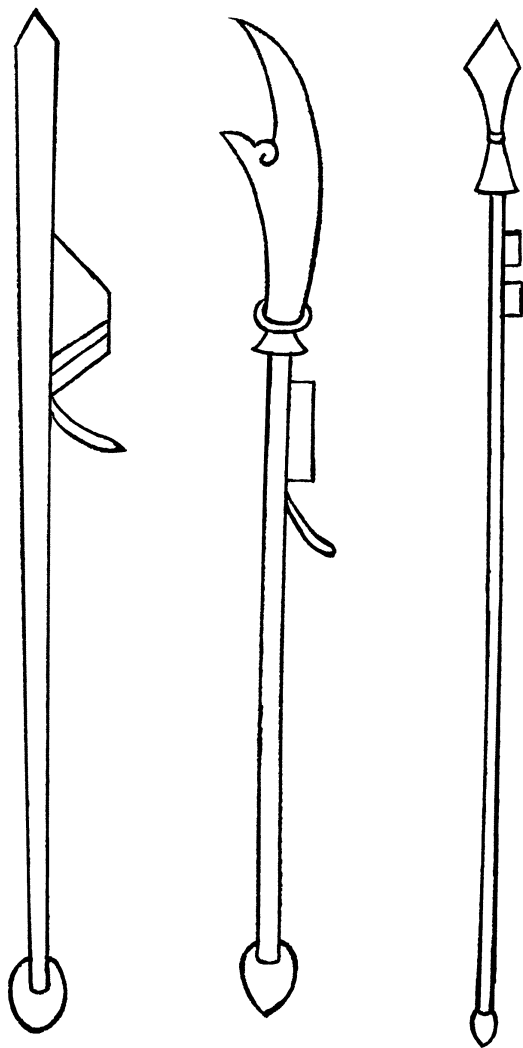

Рис. 4. Копья

В «Ши» и «Гумине» это копье с улучшенным лезвием. См. также «Ши» и «Гун лю». «Чжоули» описывает это оружие как копье с поперечными наконечниками. Они были шириной два дюйма (в основании прямого наконечника); в месте соединения с древком ширина достигала четырех дюймов, поперечный наконечник с крючком имел в ширину шесть дюймов; а прямой наконечник — восемь дюймов. Поперечная часть должна была быть снабжена крючком, и внешняя сторона (к которой крепился другой прямой зубец) должна была быть толстой.

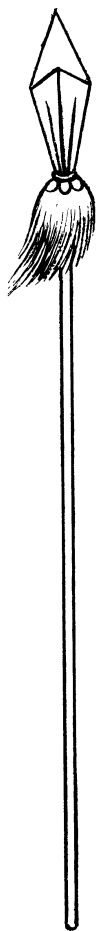
Зазубренное копье «гэ» династии Хань аналогично копьям, использовавшимся во времена предыдущих династий.

Копье «гэ би» имело шесть с половиной футов в длину («Чжоули»). Боковой наконечник «гэ» называли «цзуй цзы» или «ху цзы» («Юй хай»).

«Цзи», копье с двумя наконечниками, или имеющая форму полумесяца пика с наконечником, упоминаются среди «у бин», изобретенных Чи Ю и сделанных из золота («Байши лэй бянь»). Согласно трактату «Чжоули», оно имело один с половиной дюйм в ширину возле наконечника; «нэй», в точке соединения с рукояткой, был три дюйма в длину, «ху», изогнутая часть, — четыре, а юань, прямой наконечник, имел пять дюймов в длину.

«Чжэн чжу» добавляет, что в то время, когда писался данный трактат, у «цзи» было три наконечника, «нэй» имел четыре с половиной дюймов в длину, «ху» — шесть, а «юань» — семь дюймов в длину. В трактате «Фэн ту цзи» упоминается, что «цзи» был тринадцать футов длиной и мог объединять в себе пять видов оружия. В Чу «цзи» называли «цзы», «цзи» без наконечника называли в Цине и Цзине «цзе» или «янь»; в У и Яне его называли «гэ». В Дун Ци, Цинь и Цзинь подобные копья больших размеров называли «маньху», а изогнутые копья назывались «гоу цзе». «Маньху» с тремя наконечниками называли «янь цзи» уроженцы Чу и Юань чжэна. В Гуане и далее на запад древко называли «би» или «шу» («Фан янь»). «Гуай» и «цзюй», как утверждает в «Чжоу шу», были видами «цзи». На воротах Цзун Фу были выставлены десять «цзи», именовавшиеся «цзи мин» («Цзинь дун гун цзюшу»). «Цзи» с выпелом («и») называли «чи» («Шо вэнь»). При династии Хань чи цзи копья с флажками заняли место «фу юэ» («Хань

鎗 長

鎗 長

鎗頭

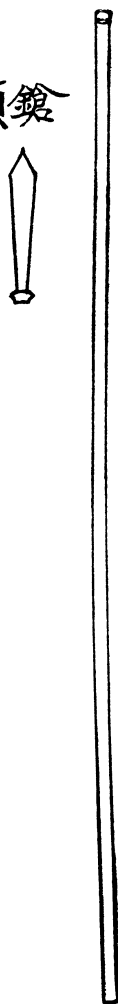

Рис. 5. Копья

цза ши»). Первые в основном стали использоваться как знаки отличия при дворе, и поэтому их называли «би цзи», название изменилось для копий этого рода, представлявших нижние разряды («Байши лэй бянь»), император использовал двадцать четыре таких копия, а феодалы — по двенадцать («Мин у као»).

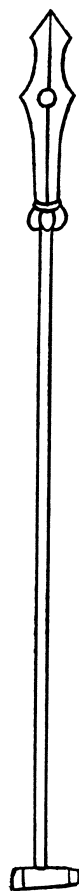
Иероглифом «шу» обозначалось длинное копье. Оно имело в длину один «синь» (восемь футов), четыре фута в длину или один с половиной «синь» (то есть один «чжан» — два фута длины) («Као гун цзи»). Согласно «Шовэнь», его изготавливали из дерева, а наконечник делался из металла и напоминал по форме зуб. В «Као гун цзи» утверждается, что оно имело четырнадцать футов в длину и его перевозили на боевой колеснице.

«Мао», копье, богом которого был Те цян («Тайгун бин фа»), включается в класс «у бин» (см. выше), изобретенный Чи Ю («Мойши чунью»). Копье «эр мао» упоминается в трактате «Ши Гофэн» как очень острое, а в комментариях утверждается, что были «и мао», двадцать четыре фута длиной, и «цю мао» по двадцать футов длиной. Каждое из них имело два «ин», украшения из перьев или пучка волос (там же). Сравните ярко-красные кисточки и зеленые полосы двух «мао» в каждой из колесниц принцев (там же).

«Би гун». Остроконечные «мао» с крюками, склоненными вниз, упоминаются в «Шуцзин», «Гу мин», а «мао» в виде трезубца с позолоченными краями в «Сло жун». В комментариях к трактату «Шицзин» говорится, что «цзю мао» было «эр юй мао». Некоторые из них имели три, а другие — четыре наконечника. Древко «мао» напоминало лапу журавля и называлось «гэ ци» («Фан янь»). «Цэ бин» являлся разновидностью пики, который имел «чуань», последнее объясняется как «нао», чтобы царапать («Бэй лю те»). Другими названиями для «мао» были «цэ бло» («Бай ши») и «тянь ши инь» («Лун юй хэ ту»).

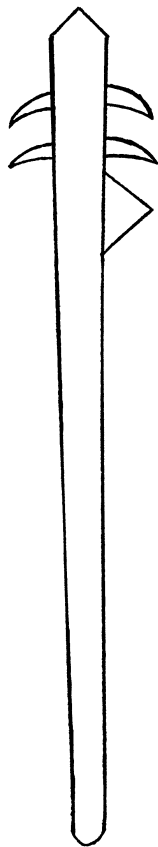
«Сло» или «шо». «Мао» восемнадцать футов длиной называли «сло», которое было пикой, используемой кавалеристами. «Сло» означает «убивать быстро» и еще именуется «цзи», последнее слово объясняется как «цзе», «выбивать», то есть «мао» врага («И юань»). Его покрывали красным лаком и украшали черным пучком, иногда оно достигало во-

拐突鎗
丈後有拐

抓鎗

長二尺

拐双鎗

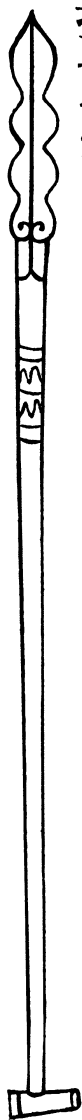

Рис. 6. Копья

семнадцати и даже двадцати четырех футов в длину («Юй и юй янь ван шу»; «Бай лю те») и обладало двумя лезвиями, шириной в один фут и три дюйма. Согласно трактату «Сун би чи цзи», когда в «Сун гуне» Сюань Сянь составил список оружия, он не мог выяснить происхождение «пао шо», и ни один из знатоков не мог помочь ему в этом, однако после десяти лет исследований он выяснил, что в Цзян Цзо было оружие, именуемое «шао шо», у которого наконечник был такого размера, как «шао», отсюда и происходит его название. По некоторым сведениям, его использовал генерал Цзинь У из эпохи династии Тан, кроме того, оно было установлено при дворе императоров из династии Сун. Когда император отправлялся за пределы своего дворца, восемь «пао шо» несли перед его колесницей («Ши у гань чжу»).

Копье «цян», как утверждают, было изобретено Хуанди (2698—2598 гг. до н. э.). У него было деревянное древко и металлический наконечник. Оно было увеличено [Чжугэ] Кунмином (181—234 гг. н. э.) (там же). Чжу также приписывают создание копья «ку чжу» двенадцати футов длиной («Сюй ши ши»). Название «цян» связано с деревом «янь», которое использовалось для казни грабителей («Юнь хуэй»). В трактате «Ши у юань ши» утверждается, что Чжу Хуэйяо дал название «сяо» «цян» с белым древком и что во времена династии Тан императорская охрана использовала «сяо»; к тому времени у него появились железный наконечник и шелковый вымпел. Его использовали также в эпоху правления четырех династий Ци и Лян, но после династий Цзинь и Сун его использовали просто как знак отличия. В трактате «И су цзи» говорится, что армия использовала «гоу цян», у которого древко было пять или шесть футов в длину, а наконечник несколько дюймов в длину, к которому крепился крюк, предназначенный для захвата противника. «Фэй хо цян», согласно трактату «Бай бян», был сделан Цзинем для охраны Бяня, провинция Хэнань, и позднее его использовали как защитное оружие на всех границах империи. Копья по шестнадцать футов длиной использовались пехотинцами и назывались «цзи ин во», другие же были по восемь футов длиной и назывались «ма сяо», они использовались в сражении во время Гао Хуанди (206—194 гг. до н. э.) («Чэнь цзи жуй цзянь вэнь лу»). «Хуэй» упоминается в «Шуцзине» и в «Гу мине».

三眼鎗

鈎鎗

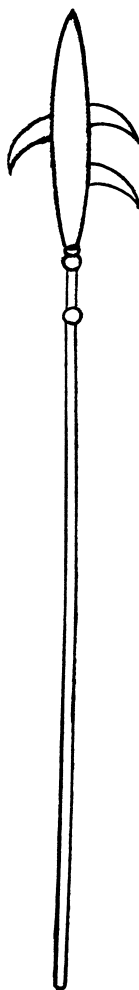

Рис. 7. Копья

狼 筴

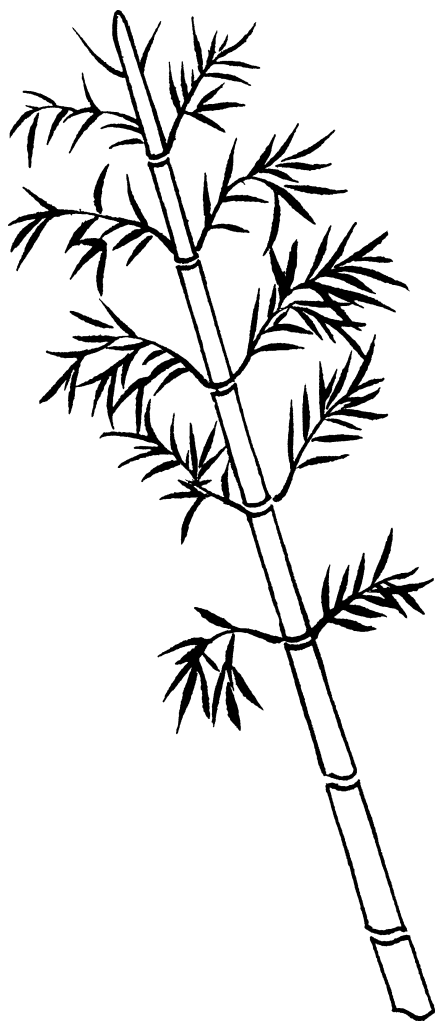

Рис. 8. Копье: бамбуковое древко, железные шипы
и стальной наконечник

Как говорят, оно было треугольным (некоторые книги называют его просто трезубцем) «мао», форма его наконечника делала его больше похожим на алебарду, чем на копье. «Цюй», «лю» и «юэ», как утверждает Легге, являются вариантами «цзи» (см. выше), но, как уже было показано, они вполне справедливо отнесены к классу топоров. «Жуй» некоторые авторы относят к копьям, но, как утверждают, по всем признакам оно относится к классу «чун», ружья.

КИНЖАЛЫ

Когда во время боя от копья отлетает передняя часть, она становится кинжалом и используется соответствующим образом. Это наконечник копья без древка. Ножи из камня были обязательно короткими, так как были более ломкими, чем изготовленные впоследствии из металла, в бронзовом веке лезвия удлинялись, становясь более тонкими и более острыми. Будучи закрепленными на все более и более удобных рукоятках, они становятся смертельными обоюдоострыми кинжалами. В свою очередь, металлический кинжал, становясь в дальнейшем все более длинным, превращается в обоюдоострый меч, который, конечно, не был бы столь эффективен, если бы был сделан из камня. В дальнейшем меч развился в саблю и рапиру, первая была приспособлена для нанесения рубящих ударов, а вторая — колющих. В результате дальнейшего развития рапиры появился штык. (В гражданской жизни в результате этого появился ланцет или небольшое копье.)

Короткий кинжал «би шоу» назывался «цзянь» и имел длину в один фут и восемь дюймов. Так он назывался потому, что его острие напоминало «би» — ложку («Янь тянь лунь»). Он был изобретен Чжуань Чжу (VI столетие до н. э.) («У юань»), уроженцем государства У, нанятым Гунцзы Гуаном, чтобы убить принца Ляо кинжалом, спрятанным в животе рыбы, преподнесенной на банкете; однако в трактате «Тун су вэнь» говорится, что он уже существовал во времена династий Яо и Шунь (2357—2205 гг. до н. э.). Возможно, что он существовал даже в самые ранние времена («Шицзи»). «Дянь лунь» заявляет, что Рэй, принц из государства Вэй, имел три «бай би»:

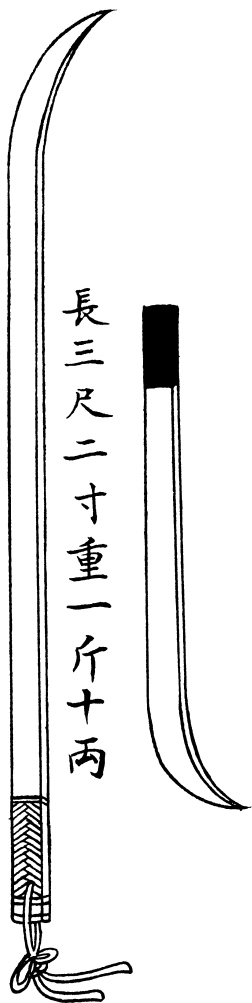
первый напоминал твердый лед и назывался «цин ган», второй сиял как солнце и назывался «ян вэнь», а третий был с изображением дракона и назывался «лун лин». В трактате «Юй чу чжи» излагается история кинжала «ян цзяо», имевшего лезвие три дюйма шириной, которое могло быть «скрыто в мозге («нао») и вынуто в нужный момент, не причинив никакого вреда».

МЕЧИ

Меч, как уже отмечалось, по сути дела является удлиненным кинжалом, и его появление стало возможным только после того, как люди научились плавить металл. Автор трактата «Гу ши као» приписывает изобретение меча, заточенного только с одной стороны («дао»), Суй Жэньши, а «Сань Хуан» — мифическим императорам, которые, как в нем говорится, сделали это оружие из расплавленного золота. Трактат «Эр и ши лу» приписывает его изобретение Хуанди (2698—2598 гг. до н. э.), а «хо дао», меча Хо, Чи Ю. Богом «Дао» был Цан Эр. Слово «дао» имеет значение «прибывать», то есть прибыть и убить любого, кого он коснулся. Лезвие, точно так же как и жало пчелы, называли «фэн», рукоятку называли «хуань», она была округлой формы, ножны (поэтично «дом») называли «сяо», а происхождение слова объясняли через «цзяо», «строгую природу», оно «использовалось, чтобы обернуть тело оружия». Рот, или входное отверстие «дома», называли «фэн», то есть «пэн», «окружать». Их нижняя часть называлась «би», то есть «бэй», «нижний» или «скромный». Короткий меч называли «бай пи», потому что его носили со стороны бедра, другим его названием было «лу пай», означающим «видимый открыто». Меч «пэй» носили на поясе, меч «жун» не был заточен и использовался только для церемониальных случаев.

В целом «дао» отличался от меча «цзянь» наличием одного края и тем, что он был немного изогнут. С помощью «цзянь» можно было нанести более глубокие раны. Обычными мечами были «фэн» и «цзяо» («и я»). Со времен династий Цзинь и Сун меч императора был единственным в своем роде, с черными ножнами, украшенными серебряными и золотыми цветами («Сун хуэй яо»). Разные виды мечей использовались различ-

腰刀

長刀

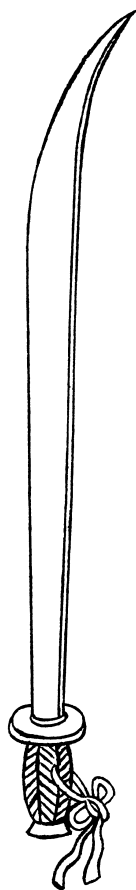

Рис. 9. Мечи

ными классами общества и в различных случаях. Лучшим материалом для изготовления рукоятки было «цзи шу», дерево, чуть меньше ценились овечьи рога («бай бянь»). Для этих целей также использовались железо и латунь («дао цзянь лу»). В тех местах, где обычные материалы были недоступны, вместо металла использовались раковины устриц, острые камни и т. д. («Ши линь куан цзи»). Жир водных птиц «би ди», если им смазать лезвие, предотвращал его от ржавчины. Современный изогнутый меч происходит от сделанного Чжугэ Ляном, искусным изготовителем мечей Пу Юанем («Пу Юань чжуань»). Согласно трактату «Эр и ши лу», боевой меч использовался на поле битвы («чжэнь чжи дао») еще во время битвы между Чи Ю и Хуанди близ Чжо лу. Изобретение «мо дао» (см. выше) также приписывается Чи Ю. Среди других видов мечей, упоминаемых в эту эпоху, следует назвать «Чжэнь чжан», «чан» и «и». Тот же самый трактат утверждает, что после того, как один из императоров династии Дун Цзинь был убит своим военачальником, деревянные мечи были заменены на металлические, деревянный меч, украшенный золотом и серебром, стал использоваться лишь в церемониальных целях, теперь он именовался «я». Мечи времен династии Хань все еще были довольно простыми, во многом напоминая мечи династии Чжоу.

До настоящего времени старинные мечи во множестве находили в ходе археологических раскопок в Аньян Шихе и Хэнани. Все они относились к числу ритуального, а не боевого оружия и не имели специфических особенностей. Их изображения см. «Аньян фа цзюэ баогао», «Ди сань ци» (Asadem Sinica, 1931).

В основном они украшались вырезанными фигурами, например драконов, медведей, птиц, цветов, надписями, печатями и т. д. («Юнь янь го янь лу»). Некоторые мечи были столь остры, что ими можно было разрубить нефрит (среди них «у хоу цзин», «кун цзун цзы» и т. д.), другие же оставались острыми после убийства нескольких тысяч коров («Чжуанцзы»). Длина оружия, начиная от самых коротких, которые были лишь немного длиннее кинжалов, порой достигала четырех, пяти, семи или даже десяти футов («Дао цзянь лу»; «Тан шу»). «Дао», как и любое другое оружие, было или мужским («сюнь»), или женским («цы») («Дао цзянь лу»; «Дун бинь цзи»). На

него, как и на другие виды оружия, наносились почетные звания или титулы (например, «Полководец, победивший мятежников»), ему также приписывались сверхъестественные качества, такие как способность светиться в темноте, способность издавать членораздельные звуки и т. д. («Бай бянь»; «Шань тан су као»). К этому классу оружия также относились «чи тао», красный меч, «гэ дао», раскалывающий меч, «гэ юй дао», раскалывающий нефрит меч (см. выше), и «луань дао», меч Феникса («Бо у чжи»; «Ли ци»; «Ши чжоу чзи»).

ОБОЮДООСТРЫЙ МЕЧ

Чи Ю сделал обоюдоострый меч («цзянь») из золота, найденного в холмах Гэлу («Гуаньцзы»). Богом «цзянь» был Фэй Ян («Лун юй хэ ту»). Были мужские и женские «цзянь», точно так же как и «дао» (см. выше) («Бао пу цзы»), они также имели различную длину (до пяти и даже семи футов), иногда им также приписывались сверхъестественные качества, например способность превращаться в дракона; они использовались, чтобы избавиться от злого духа и т. д. («Си цзин цза цзи»; «Ши и цзи»; «Дун гуань хань цзи»). Как и другому оружию, ему приносились жертвы, например, трое слуг были убиты в качестве жертвоприношений мечу, полученному императором [Гаоцзу], который использовался Инь Гаоцзуном во время нападения на Гуй Фан («Сань фу хуан ту»).

Слово «цзянь» означает — расследовать, чтобы предотвратить нависшую опасность; это оружие иногда прятали в рукаве во время церемоний. Его рукоятка называлась «тань», за которую это оружие привязывалось к поясу. Самая крайняя часть «цзяня» называлась «фэн», что означало — «после части» («И я»). В трактате «Цзи юнь» говорится, что «тань» был коу, лезвие (?) «цзяня»; а в трактате «Цзы линь» — что «чжо» был его рукояткой («би»). «И», обертку или покрытие для меча, называли «фу яо» или «фу яо му» («Цы линь хай цо»; «Гуан я»). В различных районах «цзянь» различно именовался, например «ши» в Янь чао, восточнее как [Шань хай] «го», далее от Гуаня, «би» к западу от него («фан янь»). Трактат «Гуан я» дает другие наименования этого оружия (китайцы придают большое значение названиям, приписывая им особый смысл):

«янь чжин», «цай юй», «цзянь шэн», «тан сы» и «мо ян». В трактате «Вэнь сюань чжу» говорится, что «цин пин» было названием древнего меча. Сюньцзы упоминает восемь других древних обоюдоострых мечей: «цун» Вэйгуна, «цзюэ» Тайгуна, «лу» Вэньвана, «куй» Чжуан Цзюня, ему же принадлежали «Гань цзянь», «мо е», «цзюй цзюэ» и «пи лу». Лецзы также упоминает названия необычных типов: «хань гуан», «чэн ин» и «сяо лян», всем им приписывались волшебные свойства. В трактате «У юэ чуньцю» упомянуты пять известных обоюдоострых мечей: «чунь гоу», «ган лу», «хао цао», «юй чан» и «цзюй цзюэ» (см. выше).

В трактате «Ши и цзи» мы можем прочесть о правителе Гоу Цзяне, преподнесшем восемь медных обоюдоострых мечей в храм Кунь У. Первый из них, «янь жи», если его освещало солнце, становился темным; второй, «дуань шуй», мог так разделить воду, что она больше никогда не смыкалась снова; третий, «чуань по», если им указывали на луну, принуждал зайца и полосатую жабу сворачиваться [чтобы стать невидимыми], то есть исчезать; четвертый, «сюань цзянь», заставил птиц падать замертво, если они пролетали над ним; пятый, «цзин ни», если его бросали в море, заставлял всю рыбу в испуге уплывать в глубину; шестой, «ме хунь», если его взять в руки ночью, удалял призраков или злых духов; седьмой, «цюэ се», при виде его заставлял отступать всех монстров; а восьмой, «чжэнь ган», мог так же легко рубить нефрит или золото, как дерево или грязь. Другой набор из трех мечей «цзянь» упомянут в трактате «Юэ цзюэ шу», они именуются «лун юань», «тай а» и «гунши». «Цзянь» называется «фэнцин», «лю хуан хуэй цзин» упоминается в трактате «Хань Уди нэй чжуань», а два других соответственно называются «мао» и «гуй», причем все они были созданы для Хань Сюаньди (73—48 гг. до н. э.) на четвертом году его правления (70 г. до н. э.) Бэнь ши. Об этом упоминается в его трактате «Дао цзянь лу».

Трактат «Дун гуань Хань цзи» сообщает нам, что, когда генерал Чэнь Цзунь победил сюнну, ему подарили «по сы», обоюдоострый меч; а также то, что Чжанди (76—89 гг. н. э.) подарил трем ученым мечи, называвшиеся «лун цюань», «вэнь» и «дуань чэн», — эти названия указывают на те достоинства, за которые они приносились в дар. «Фэй цзин»,

«лю цай» и «хуа тин», каждый длиной более четырех футов, являются другими названиями обоюдоострых мечей, для изготовления и украшения которых нефритом и шкурой носорога требовалось более ста дней («Дянь лунь»).

У Дади (229—252 гг. н. э.) имел шесть драгоценных «цзяней», называвшихся «бай хун», «цзы дянь», «би се», «лю син», «цин минь» и «бай ли» («Гу цзинь чжу»). Когда Тай Цзун (976—998 гг. н. э.) был правителем области Сюйчжоу, он получил в дар от вдовы императора меч, именуемый «ху чжу лулу» («Сун шу»). Даоу (386—409 гг. н. э.), первый император династии Хоу Вэй, имел два «цзяня», именовавшихся соответственно «чжэнь шань» и «чэнь шуй» («Дао цзянь лу»).

Один из правителей династии Тан Ли Гуй в день рождения от Цзинь Гунвана получил «цзянь цзинь цзянь» («Цзянь ся чжуань»). Другие обоюдоострые мечи, такие как «лун фэн», «лин бао», упоминаются в трактатах «У дай ши», «Мэн си би тань» и т. д.

Ширина лезвия обычного «цзяня» была 0,25 фута. Две стороны задней части имели половину этого измерения. Задняя часть резко уменьшалась в размере к двум краям лезвия; с середины оно было разделено на два выступа или желобка. Рукоятка, которая была вдвое длиннее лезвия, была деревянной, лезвие вплоть до одной трети своей длины было вставлено в него. Главная часть была округлена с этой целью.

В случае с большими, средними и короткими мечами лезвие было в пять, четыре и три раза длиннее рукоятки, вес меча, соответственно, был 3 фунта 12 унций, 2 фунта $14\frac{2}{3}$ унций и 2 фунта $11\frac{1}{3}$ унций.

Материалами, из которых изготавливались «цзяни», были золото (см. выше), нефрит («Хань шу цюн бу и чжуань»), серебро, железо, раковины устрицы («Чжоу цзянь юй фу ца ши»; «Дао цзянь лу»), латунь («Бао пуцзы»), рукоятка иногда изготавливалась из дерева, иногда из того же самого материала, что и лезвие меча (там же). Деревянные «цзяни» использовались для церемониальных целей («Кай юань ли и суань»).

Во времена династии Тан «цзянь» стал короче, так как его стали носить под одеждой; его называли «яопинь». Подобно «дао», «цзянь» часто украшали рисунками, изображавшими оленей, холмы, птиц, цветы и т. д. («Хань шу цюи бу и

чжуань» и т. д.). Навершие рукоятки делалось из золота, слоновой кости или костей животных частью в целях художественного оформления, частью для придания ей магической силы.

Ножны («цяо»), часто богато украшенные, различались по форме, а также создавались из различных материалов. Ножны, предназначавшиеся для мечей вождей, были украшены драгоценными камнями («Шицзин»).

ЛУКИ И СТРЕЛЫ

Лук и стрелы, уже вполне сформировавшиеся, использовались уже в развитой форме, имели хождение в самые ранние периоды китайской истории, что известно из письменных источников. В них нет никаких ссылок на упругую ветвь, с помощью которой можно было выпустить стрелу в животное или врага и которая, как утверждают, являлась предшественником лука. Стрела, как уже отмечалось, является миниатюрной копией копья. Происхождение искусства украшения стрел перьями теряется в глубине веков.

В трактатах «Шуцзин» и «Шицзин» часто упоминается это оружие, как, например: «готовят луки и стрелы»; «один красный лук и сто красных стрел»; «красные луки, несогнутые» (красный цвет являлся во времена династии Чжоу цветом чести); «луки усилены (или украшены) костью»; стрелы, колчаны, луки и т. д. различных типов. Трактат «Чжоули» содержит некоторые интересные подробности.

Изгиб лука, который Сын Небес использовал, когда тот был не натянут, состоял из девяти частей, составлявших круг; луки, которыми пользовались князья в эпоху империи, состояли из семи частей; луки «да фу» состояли из пяти частей (то есть были полукруглыми); а луки, для которых использовался «ши», когда они не были натянуты, чтобы сформировать полный круг, требовали добавления трех частей; самые длинные луки, созданные в соответствии с правилами, использовались мужчинами самого высокого роста; луки средней длины — мужчинами среднего роста; а самые короткие луки — мужчинами самого маленького роста; таковы были различия у луков, предназначенных для стрельбы стрелами.

弓 式

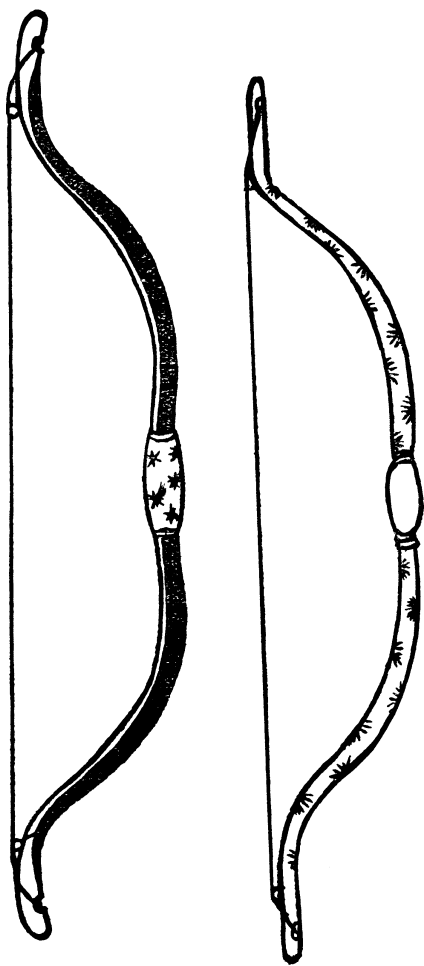

Рис. 10. Луки

При изготовлении лука учитывались требования заказчика. Для луков «вэй гун», имевших большую эластичность, использовались стрелы «ан ши», характерные медленным ускорением; в то время как для лука «ань гун», чрезвычайно упругого, использовались быстрые стрелы; луки «цзя» и «соу» были длинны в несогнутом же состоянии, возникавший при натяжении изгиб был небольшим: они подходили для использования при стрельбе по неподвижным целям или по летящим птицам.

Луки, немного изогнутые в ненатянутом виде и сильно сгибавшиеся при натяжении, принадлежали к классу «ван гун» и использовались при стрельбе по целям и мишеням; луки, имевшие незначительные различия в изгибе в натянутом и ненатянутом виде, принадлежали к классу «тан гун», стрелы из них глубоко проникали в цель: материалы, выбранные для этих луков, следовало отбирать в сезоны.

Предназначенное для изготовления лука дерево рубили зимой, весной размягчался рог; летом готовились сухожилия для тетивы; а осенью же обрабатывались все материалы. После изготовления лук обычно был красного или коричневого цвета и издавал ясный высокий звук при натягивании тетивы; цвет рога должен был быть белым с зеленоватым оттенком, концы должны быть большими и широкими, и клей должен был иметь алый цвет. Что касается сухожилий, то маленькие должны были быть чистыми и длинными, а большие прочными и упругими. Рог на оконечностях лука должен быть квадратным, а в местах соединения креплений — высоким; на внутренней части лука костяные пластины должны быть длинными, а внешняя деревянная часть лука — тонкой («Чжоули гуаньчжу»).

Используемые материалы должны быть получены в надлежащие времена года. В трактате «Чжоули» говорится о семи видах дерева, используемого для изготовления лука. Рог должен быть «белым, синим и с большими гибкими концами». Различные виды клея, используемого при изготовлении луков, делались из кожи животных, только не оленя, зато использовались его рога. Упомянутые сухожилия должны принадлежать животным, имеющим качества, необходимые изделию; например, животное с часто расположенными и глянцевыми сухожилиями бежит быстро: следовательно, лук из их сухожи-

лий будет иметь те же самые качества. Должно быть лишено дефектов дерево, так как это способствует тому, что крепления стираются быстро. И так далее. (Те, кто желает подробнее познакомиться с техническими особенностями устройства китайского лука в древности, достичь «девяти равенств» и т. д., должен ознакомиться с трактатом «Чжоули».)

Изобретение лука приписывается различным людям. В трактате «И цзы сы» говорится: «Хуанди, Яо и Шунь сделали «ху», деревянный лук, из искривленного дерева и «ши», стрелы из заостренного дерева. Они подчинили империю с помощью лука и стрел». В других текстах утверждается, что Баосы ши («Фусы ши») сделал лук из изогнутого дерева («Тай по инь цзин»), что Шао У первым сделал «гун», лук, во время рождения своего сына Баня («Шанхайцзин»), что Цин Ян, пятый сын Хуанди, первым сделал лук в то время, когда родился его сын Хуэй; и что бог звезды Чжэн Гуанху первым сделал лук и стрелы и назвал их «чжан» в честь бога звезды Ху («Гу цзинь син суань»). Их изобретение также приписывается Чую («Сунь Цинцзы»), И («Моцзы»). Гу мин, упоминаемый в трактате «Шуцзин», приписывает изобретение лука Хэ и Чую «чжу ши» — бамбуковых стрел, выставленных в Восточных апартаментах. В комментариях Кун Аньго объясняется, что Хэ был искусным изготовителем луков.

В трактате «Лунюйхэ ту» утверждается, что богом лука был Цюй Чжан. Согласно трактату «Чуньцю цзо чжуань ци», этот бог подчинялся Туй Вану (имя Тянь Гуна).

В трактате «Чжоули» автор различает пять способов стрельбы из лука и дает список этих орудий, используемых для стрельбы в невоенных целях. Они не относятся к рассматриваемой категории, тем не менее о них следует упомянуть хотя бы потому, что они имеют косвенное отношение к нашей теме. Так, их могли использовать для обучения воинов, а также для обучения навыкам охоты. Поскольку «гражданское» и «военное» оружие в текстах различается, мы должны также проводить ту же самую линию разграничения и здесь, переадресуя читателя, заинтересованного «гражданским» использованием этого вида оружия, к оригинальным китайским текстам.

Здесь упомянуты «шесть луков, четыре арбалета и восемь описаний стрел». Луки «ван гун» и «ху гун» использовались

теми, кто носил кожаные доспехи. Учившиеся стрелять из лука пользовались «тан гуном» и «де гуном». Благодаря этому они «более удобно чувствовали себя в боях на колесницах и в полевых сражениях».

Остальные два лука, «цзя гун» и «соу гун», использовались для стрельбы по мишени, птицам и животным. Луки, используемые на войне, были, как и охотничьи луки, украшены зелеными полосами («Шицзин»). Луки вождей были украшены слоновой костью; другие — роговыми пластинами (там же). Бамбуковый каркас «пи» привязывался к луку, когда он не был натянут, — это делалось для того, чтобы тот не деформировался. Для лучшей сохранности луки хранились в сумках из тигровой шкуры или из обычной кожи. В каждой сумке хранилось по два лука. Сумки для хранения луков и колчаны делались из шкуры тюленей («Шицзин»).

В трактате «Эчъя» мы читаем: лук с упругими краями называли «гун», лук без них называли «ми». Если вместо роговых пластин он был покрыт белым золотом, его называли «гун», если же он был сделан из «чэня», раковины моллюска, его называли «яо», перламутром. Когда он был сделан из нефрита, его называли «гуй», скипетром.

Другими типами луков были «чунь хуа», а также «цюань цзюэ» и «ху му». Задняя часть лука называлась «шао», а дуга — «гуань».

Тетива лука называлась «чжан чи». Натягивать лук торопливо называлось «цюэ». Упругий лук назывался «пэн», а звон тетивы лука называли «хун» («Шовэнь»). Когда рождался мальчик, делали лук из тутового дерева и посылали шесть стрел в разные направления («Нэй цзэ»). Лук «ху» использовался для охоты («Хань шу Хань Аньго чжуань»). Когда лук делали из дерева, его называли «ху», когда из рога — «гун» («Ши гу чжу»). Всем лучникам, когда они учились стрелять, давали «чжу гун», бамбуковый лук, и «цзюэ гун», роговой лук, один на двоих («Цзинь лин»). Сун Цзингуну мастер подарил лук, на изготовление которого он потратил девять лет. Спустя три дня после возвращения домой мастер внезапно умер, поскольку потратил все свои силы на изготовление этого лука. Позднее, когда Сун Цзингун поднялся на плато, чтобы пойти в охотничий парк, стрела, выпущенная из этого лука, улетела так далеко, что, перелетев через

холмы Си Ба, полетела к востоку от Пэн Чэна, а затем вонзилась в большой камень.

Когда страна Лу напала на страну Ци, чиновники показали Янь Гао лук из шести «чзюнь», из тридцати пластин. Все воины попробовали натянуть этот лук («Цзочжуань»). Ян Кань родился богатырем. Он мог натянуть лук из двадцати «даней» и из шести «даней», сидя верхом на коне.

Искусные мастера, в соответствии с четырьмя временами года, использовали шесть видов материалов для изготовления лука; а именно дерево, рог, сухожилия, клей, лак и шелк; все высокого качества, чтобы противостоять разрушительному влиянию природных сил. Лучшими сортами дерева были «ци чжэ» и «и»; «янь», «сан», «чжу», «му гуа» и «син» ценились чуть меньше; но бамбуковый «чжу» считался самым низшим. Дерево должно было быть черным и красным; рога теленка должны были быть легкими; у старой коровы они были хрупкими; а рога тощей коровы были темными. Легкий и крепкий рог считался самым лучшим из всех. Лучший лак был красного цвета, типа «лу цзяо», «цин бай ма цзяо», «чи бай ню цзяо», «хо чи шу цзяо», «хэй юй цзяо» и «эр сы цзяо». При изготовлении лука зимой рубили дерево, весной пилили рога, летом извлекали кишки, а осенью соединяли эти три материала. Искусство изготовления лука из прочных материалов и в соответствии с временами года называлось «сань цзюнь», три уравнивания. Если рог был более низкого качества, чем дерево, или дерево было более низкого качества, чем кишка, это называлось «сань цзюнь». Если дерево было более высокого качества, чем рог, или рог по отношению к кишке, это называлось «цзю хэ». Если рог был обследован и его качество находили превосходным, такой лук называли «коу гун». Если дерево было обследовано и его качество находили превосходным, такой лук называли «хоу гун». Если сухожилия были обследованы и их качество находили превосходным, такой лук называли «шэнь гун» («Чжоули»). Рог Яня и дерево Сина были лучшими видами материалов (там же, «Као гун цзи»; «Го пу Мао ши ши и»). Мао утверждал, что лук должен был быть украшен слоновой костью; в трактате «Цзочжуань» автор говорит, что его левая рука держала лук, украшенный слоновой костью, и теперь люди западной страны используют

рога оленей и носорогов для изготовления луков («Го пу Мао ши ши и»). Цзинь Пингун послал нескольких мастеров, чтобы сделать луки. Спустя три года луки были закончены. Дерево росло на вершине Тайшань, будучи согретым солнцем и луной по три раза за день. Лук был украшен рогом коровы Яня, обернут кишками син ми и окрашен лаком хэ юй. Дерево, рог, кишка и лак были лучшими из всех материалов.

Тан Тайцзун (607—650 гг. н. э.) в разговоре с Сяо Юем упомянул, что, будучи ребенком, обладал более чем десятком луков, а в беседе с мастером выяснилось, что, если арка лука не была «вертикальной», все полосы были неравными. Следовательно, стрела не летела точно в цель вне зависимости от того, насколько умелым был лучник. Таким образом он узнал, как оценивать качество лука («Тун цзянь бэнь цзи»). В трактате «Хуа цуй вэй чжи ань ло ши» мы читаем: «Когда лук Ма Хуана, сделанный из рога большой коровы, был натянут полностью, он принимал округлую форму, будучи при этом ни слишком напряженным, ни слишком свободным». В трактате «Ни цю мянь» говорится о том, что лук был сделан из рога молодой коровы. Когда он был натянут в полной мере, тетива была столь же свободна, как сломанный бамбук, ни напряженной, ни свободной. В этой работе также объясняется метод крепления кишок на луке. Сначала лук сушился на солнце в течение пятнадцати дней; если не было солнечного света, его выставляли на свежий воздух в течение месяца. В том случае если лук был обмотан кишками различной толщины, причем кишки с внутренней стороны были бы влажными, а с внешней — очень сухими, он не прослужил бы больше трех месяцев. Там также детально описываются методы окрашивания, лакировки, крепления и украшения луков.

Что касается обучения в использовании лука, трактат «Фэн чуан сяо ту» заявляет, что лучшие лучники могли натянуть лук из девяти «доу», другие, слабее их, из восьми «доу», а лучники «третьего класса» — из семи «доу». Эти соревнования проводились в десятый лунный месяц первого года правления Си Нина (1068 г. н. э.). На шестой год своего правления (рассказывается в трактате «Чан Бянь») император издал предписание, в котором устанавливалась

длина различных типов луков: первый из них должен был иметь четыре фута и восемь с половиной дюймов (со стрелой в восемь с половиной дюймов), два других класса должны были быть короче на полдюйма (а стрела короче на дюйм). В первый год правления Юн Лэ (1403 г. н. э.) в соответствии с императорским предписанием лук был расширен на три пальца, его «сила» должна была быть «от семи-десяти до сорока «цзинь», луки были разделены на четыре класса. На девятом году правления Хун Чиси (1496 г. н. э.) было приказано обматывать луки шелком и хлопком, а поверхность покрывать лаком («Мин хуэйдянь»). Дерево «цин тань», росшее в Хэдуне в местности Дутуоушань, считалось особо ценным для изготовления луков. Тутовое дерево и вяз также широко для этого использовались, концы лука украшались рогами домашних и диких волов. В трактате «Цзо мэн лу» говорится, что в Си Ся были «чжу ню» — «бамбуковые коровы», каждая весом в несколько сотен «цзиней», с очень длинными желтыми и черными рогами, из которых делали превосходные луки. Согласно трактату «Ю ян цза цзу», хорошие луки делали из побегов бамбука длиной четыре фута. Эти побеги присыпали землей, чтобы остановить их рост, а затем рубили осенью. У лучших из них было по десять секций на фут, и они были желтого цвета.

Сюньцзы дает нам представления о социальных различиях при ношении этого оружия: у императора был красный лук («цзун»), принцы носили луки алого цвета, а ученые — черные. Украшенный «гун» называли «ди», это название было впервые дано луку императора Шуня (2255—2205 гг. до н. э.). В трактате «Чжоули» перечисляются особые луки, которые дарились по особым поводам: «ван» (имперский) и «ху» (полукруглый) луки дарились тем, кто собирался жениться; луки «чзя» и «соу» дарились охотникам; луки «тан» и «дай» — тем, кто учился стрелять. Слугам и работникам давали стрелы, соответствующие тем лукам, которые они использовали. В трактате «Фэн су тун» объясняется, что лук «у хао» получил свое имя от того, что очень много птиц селится на ветвях дерева «цза», дуба тутового шелкопряда или дикого тутового дерева (*cadrania trifolia*), а также дерева «сан», тутовника, из древесины которых делают луки. В других работах («Цзочжуань» и комментарии, «Сунь Цинцзы»,

«Шицзи», «Гуанчжи», «Ши у и мин у», «Хуайнаньцзы», «Е чжун цзи», «Цы линь хай цо» и «Нань ши») без особых на то причин упоминаются различные луки (некоторые из которых, очевидно, названы по именам определенных людей и мест), например «фань жо», «цзюй шу», «дай цюй», «лу», «лу чэнь», «бай вэнь», «фэн чао» (два последних относятся к числу очень древних луков), «вань чуань» (позже названный «ми»), «сы хуан», «дуань» (рогатый барсук; лучшие луки делались из его рогов), «сы дань дун», «луки четырех даней», покрытые черным лаком, с их помощью можно было убить двух человек одним выстрелом, «шуан мин чжу», лук из четырех «даней» и т. д. В трактате «Бэй ши» сообщается о некоторых луках, подаренных правителю Вэю, которые были обмотаны «лу сы», «лу», шелком, некоторые из них были покрыты лаком красного, а другие — черного цвета. Во времена династии Тан очень высоко ценили лук «тянь цэ», во времена этой же самой династии, согласно трактату «Тан лю дянь», начальник правительственного склада оружия установил своим декретом, что длинный лук, используемый пехотой, должен был быть сделан из тутового дерева, а тот, что используется конницей, из рога, короткий лук должен был использоваться для стрельбы на короткие расстояния, а «гэ гун», украшенный различными цветами, должен был использоваться в церемониальных случаях. «Шэнь бэй», лук для осуществления наказаний, упомянут в трактате «Шань тан сы као» — он был замечен одним из соотечественников генерала Ханя, а затем по его приказу скопирован и использовался в его войсках. Его приподнесли в дар императору, после чего нарекли «кэ ди», «способный выступить против». Два более сильных в сравнении с ним лука, названные «цзинь чжуанцзы», упоминаются под шестым годом (1083 г. н. э.) Юань Фэна, императора Шэнь-цзуна (1068—1086 гг. н. э.) («Цюн шу као со»). Лук «ху» из бамбука упоминается в трактате «Наньчжоу и у чжи» как используемый в стране Южное У Ху, а в трактате «Вэй чжи» говорится, что лук «и лау» был столь же силен, как и арбалет. Трактат «Нань Мань чжуань» описывает искусство те-земцев страны Пуцзы в использовании деревянных луков и коротких отравленных стрел.

ТЕТИВА

Правитель государства Юэ, готовясь завоевать У, сделал тетивы для луков из пеньки, выращенной на холмах Ма сю («Юэ цзюэ шу»). Племена Ли из Хайнаня делают тетивы для своих длинных деревянных луков из побегов ротанговой пальмы («Бай ши лоу бянь»).

СУМКА ДЛЯ ЛУКА

Их изобретение («гун дай») приписывается императору Шуню (2255—2205 гг. до н. э.) («У юань»). Им были даны такие названия — «ду», «гао», «тао», «хэнь цзянь» («Ци у цзун лунь»), а также «цзинь тао ган» («Юнь фу»). Они иногда делались из тигровой шкуры («Ши Цинь фэн»).

«Гун цзин», коробка или футляр для лука, назывался «би». Когда тетива у лука была не натянута, использовался «гун цзин», сделанный из бамбука, чтобы предотвратить его повреждение («Чжоули чжэн чжу»). В трактате «Као гун цзи» говорится, что луки помещали в специальные каркасы в течение зимы, что способствовало сохранению их надлежащего состояния.

ПЛАСТИНЫ ДЛЯ БОЛЬШОГО ПАЛЬЦА

«Цзюэ ши» — пластины для большого пальца. «Цзюэ» (в новое время его называли «ци цзи»), согласно комментариям к «Ши сяоя», были сделаны из слоновой кости и надевались на большой палец правой руки для натягивания тетивы. «Ши» (также называется «суй») был сделан из кожи или шкуры для натягивания тетивы левой рукой («Шу у и мин су»). Если «суй» был изготовлен из другого материала, назывался «ши» или «лянь». В том же самом тексте упомянуты изготовленные из красного тростника кольца, именуемые «шэ» и «та», — кольца, изготовленные из красного тростника и предназначенные для переднего, среднего и безымянного пальцев, используемые для натягивания тетивы.

АРБАЛЕТЫ

Изобретение арбалета «ну» приписывается Хуанди (2698—2598 гг. до н. э.) («Гу ши као»). Его богом был Юань Ван («Тайгун бинфа»). Он был сделан из лука «гун», который стрелял пулями («дань»). Он упоминается в трактате «Луньюйхэ ту», который утверждает, что Чи Ю сделал большой «ну», точно так же как и «чжан», копье, «дао», меч, и «цзи», алебарду («Бай ши лэй бянь»). «Ну» означает «гнев». Его рукоятку называли «би», «рука», его тетива называлась «я», «зубы», внешняя сторона «я» называлась «го», которая защищала «я». Нижняя часть называлась «сюань дао», «висящий меч», от его формы. В целом все это называлось «цзи», он походил на втулку двери («и я»). Автор трактата «Янь фань лу» добавляет, что «цзи» был «я» арбалета и служил для проверки тетивы. Арбалеты, сделанные из камня, упомянуты в трактате «Шицзи». Другим названием для «ну» было «цюань» («Хань шу Сыма Цянь чжуань»). В трактате «Янь Шигу Хань шу чжу» утверждается, что арбалет, приводимый в боевую готовность рукой, назывался «би чжан», а ногой — «цюэ чжан». Правитель государства Шу называл его «Бай бу ван», «принц сотни шагов» («Цин и лу»). Некоторые из них были украшены серебром и гравировкой в виде изображений птиц («Бо гу ту»). Арбалеты использовались для стрельбы с боевых колесниц, а также во время партизанской войны («Чжоули»). Другими его типами и названиями для них были «шицзы», «шао фу», «ши ли», «цзюй лай» («Бао ху чжу»), «бай ды» («Хуа ян го чжи»), «ба ню» (использовался в начальный период правления династии Хань против войск государства Чу) («Цзи Гуцзы»), «дахуан» («Шу у и мин су»), «хуан цзянь» и «цань лян» («Хань шу чжу»), «би чжан», «цзюэ гун», «му дань», «да му дань», «чжу гань», «да чжу гань», «фу юань» (последние семь наименований в инструкции времен династии Тан), «бянь цзя» («Би тань»), «чжуан цзы» («Шань ху коу ши хуа»), «цзю ню», который стрелял копьями вместо стрел (но это утверждение Чао подвергается сомнению в трактате «Вэй ляо вэнцзин вай цза чао», который также утверждает, что «лянь ну» Ли Ляна был подобен «хэ шань» того времени, который был сделан из двух арбалетов с одной тетивой, «хуан лян», «бай чжу», «ба дань» и «шуа гун». Это оружие могло пробивать толстую стену с большого рас-

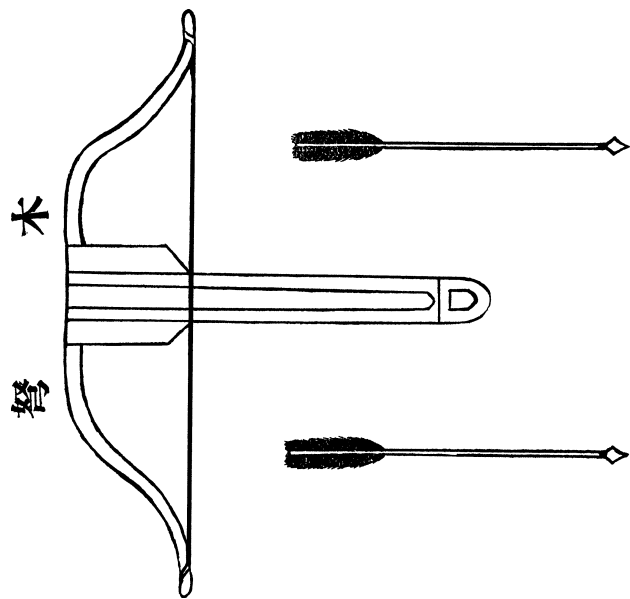

Рис. 11. Арбалет и стрелы

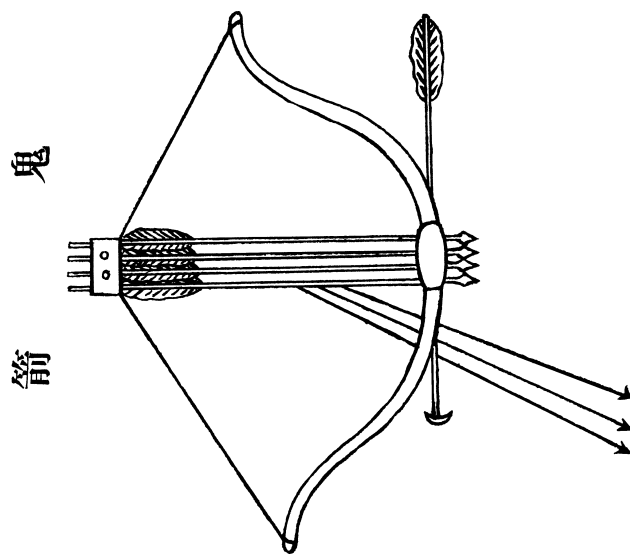

Рис. 12. Арбалет возвратного действия

стояния («Уцзин цзун яо»). Трактат «Чжань го цэ» сообщает, что самые мощные арбалеты делались в стране Хань, они могли стрелять на расстояние более шестисот футов. Кроме того, они, как утверждают, могли пронзить насквозь трех лошадей на расстоянии трех ли. Чжугэ Ляну, автору трактата, «Сань го чжи» приписывается изобретение арбалета, названного «юань цзюнь», который стрелял десятью железными стрелами одновременно («Сань го чжи»). В трактате «Цин и лу» упоминается другой арбалет, который мог стрелять двенадцатью стрелами на большое расстояние. В этом же трактате говорится, что люди Цзинь боялись этого арбалета столь сильно, что называли его «цзи цзю чжан» — «быстрая, немедленная смерть». Арбалет «ду юань» был легче, чем арбалет «цзю ню», причем переносить его было гораздо удобнее, для этого требовалось меньше людей («Цюнь шу као со»). Арбалет «шэнь би гун» делался из тутового дерева, его концы из сандалового дерева, заклепки из железа, тело из латуни, а тетива из пеньки, он был изобретен Ли Дином, человеком из народа, и подарен императору Шэньнуну (1068—1086 гг. н. э.) в 1068 году. Стрела, пущенная из этого арбалета, могла пронзить большой вяз с расстояния в сто сорок шагов. Оружие произвело на императора столь сильное впечатление, что он приказал изготовить подобные арбалеты; в том же самом тексте говорится, что этот арбалет используется вплоть до сегодняшнего дня («Цюй вэй цзю вэнь»).

Арбалет «сань гун доу цзы» представляет собой два связанных вместе лука, и для того, чтобы его натянуть, требуется несколько человек; он стреляет несколькими стрелами одновременно, убивая сразу десять человек. Он также назывался «ба ню ма гун».

Автор трактата «Чжоули» дает следующие названия луков — «цзя», «соу», «тан» и «да», которые крепились к арбалетам. Изображения возвратных луков («лянь фа гун») представлены в «Тянь гун кай у» (см. рис. 12). Они выпускали от двух до десяти стрел, и новая стрела мгновенно занимала освободившееся место.

Во времена династии Хань, примерно в начале II столетия нашей эры, входят в употребление до того нигде не встречающиеся плоские орнаментированные бронзовые спусковые механизмы. Встречались три типа таких механизмов:

弩 伏 河 隔

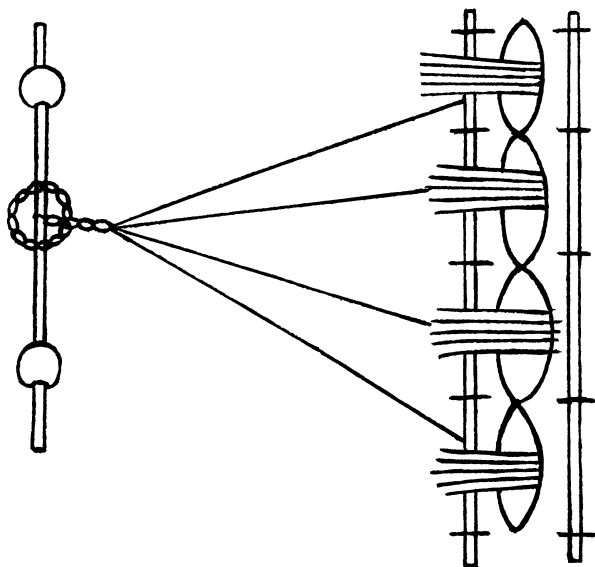

Рис. 13. Арбалет возвратного действия для стрельбы через реку

простой, с рычагом вверх; с рычагом вниз; а у третьего рычаг мог выходить как сверху, так и снизу.

Конструкция арбалета возвратного принципа действия предназначалась для обеспечения быстрого поражения от двух до десяти целей. Выше лука и приклада размещался магазин со скользящей крышкой. В нем хранились стрелы, и с помощью рычага тетива приводилась в нужное положение, стрела входила в отверстие, а затем срабатывал спусковой механизм.

СТРЕЛЫ

Хуанди, Ло и Шунь, как говорится в трактате «И сы цы», делали стрелы из сандалового дерева. В других трактатах их изобретение приписывается Шао Ханю (2598—2514 гг. до н. э.) («Шаньхайцзин»), Хуанди, царедворцу Моу И («Ши-

бэнь»). Богом стрелы был Сюй Чан («Тайгун бинфа»). «Ши» означает «прямой», а словом «цзянь» обозначался бамбук, из которого были сделаны стрелы. Когда бамбук вырастал до высоты десять футов и каждое его звено было в три фута длиной, его рубили и делали из него стрелы. На конце крепился металлический наконечник, а древко украшалось перьями. Некоторые сорта бамбука в большей степени подходили для этой цели, например тот, который рос на озере Юньмэн или же в области Фэнь Ху («Гол пу фан янь чжу»; «Ци у цза шо»). В трактате «Се ши ши юань» изложена история, согласно которой человек, некто по имени Гэн ин, опытный лучник, чтобы убедить свою сомневающуюся жену, позволил ей привязать сумку к стреле, которую он затем запустил в небо и буквально «сложил» облако в мешок! Поэтому стрелу и стали называть «со юнь» — «скрывающая облако». Автор трактата «Цин и лу» упоминает, что Ван Цзянь, правитель Шу, дал ей имя «Фэйлан», «летающий господин», причем использовал его в качестве условного обозначения во время обращения к своим войскам.

Другими названиями стрел были — «ди», то есть «защитать»; «цзу» то есть «разрушать»; «ган», то есть «цзяо», из-за наконечника, закрепленного на конце («цзяо дао»); «тело» называли «гань», «поддержкой оружия»; боковая сторона называлась «юй», «крыльями», поскольку походил на крылья птицы; «ручку» называли «куа», то есть «хуэй», «касаться» или «встречаться», поскольку в этом месте стрела соприкасалась с тетивой; боковую сторону «го» называли «чжа», поскольку она напоминала вилку («И я»).

Другие названия, такие как «хоу» в Цзян хуай, давались стреле в различных местностях. Стрелу с тремя зубцами называли «ян-доу». Широкую и длинную стрелу с прекрасным наконечником называли «цзя» или «ба», но короткая стрела с длинным наконечником была известна как «цзялу» («Фан янь»). Стрелу с костяным наконечником называли «бао», с металлическим — «ди», стрелу, издававшую звенящие звуки, «цзяо» (ср. «сян цзянь» «трещащая стрела», упомянутая в трактате «Чжуан цзы чжу»), с наконечником в форме листа «би». Все они применялись в древности. Стрела «бин цзянь» с длинным металлическим наконечником использовалась для того, чтобы пробить броню, а стрела «ну цзянь», которой стреляли из арбалета, короткая и с оперением из кожи, использовалась

против мощного врага («Дан лю дян»)). Металлические стрелы с перьями называли «цзу» («цзя цзянь» более поздних времен), стрелы, сделанные только из кости, называли «чжи» («гу бао» более поздних времен) («Эр я»). Перья ястреба и грифа также использовались при изготовлении стрел («Ган цзан цзы»). Описания всего этого оружия в китайских книгах являются столь подробными, что даже число и названия различных видов наконечников стрел и перьев, древков стрел, клея, дерева и т. д., используемых для их изготовления, а также стандартный вес и размеры, допустимые для каждого из них, даются со всеми подробностями («Чжи ань яо ши»; «Ши и су»; «Цзо чжуань»; «Ли шу»; «Цзы линь хай цзо»). Стрелы также делились на «мужские», «сюн му», и «женские», «би чжан» («Би дань»). В трактатах можно найти мелкие подробности относительно того, какие стрелы нужно использовать в различных случаях, например при обороне города, в бою против боевой колесницы, во время преследования противника, в церемониальных случаях и т. д. («Чжоули»; «Гао гун чжи чжу»; «Ши цзы»). Способы изготовления различных видов стрел детально изложены в «Дань лю дян». Огненные стрелы, «хо цзянь», как предполагается, были изобретены на третьем году (1000 г. н. э.) правления Сяньпина (998—1004 г. н. э.), императора Чжэньцзуна из династии Сун. Что касается отравленных стрел, интересно отметить рассуждения в трактате «Бо у чжи», автор которого заявляет, что собаки, застреленные этими стрелами, не умирали, если они немедленно съедали экскременты; поэтому любой раненый, если сделает то же самое или выпьет вино, избежит смерти. В области И Чжоу, где железа и меди было мало, наконечники стрел делали из камня («И у чжи»).

«Гао жэнь весной подарил материалы для стрельбы из лука, а осенью их представили полностью обработанными; они отметили их качество» «и испытывали луки и арбалеты» («Чжоули»). Древки стрел народа Фэньху, жившего в провинциях Хунань и Хубэй, считались самыми лучшими («Чжоули»).

Стрелы «ван ши» и «чи ши» пускались с валов при защите городов, а также с колесниц; стрелы «ша ши», «хоу ши», «цэн ши», «фу ши», «хэн ши» и «би ши» использовались для спортивной стрельбы и разного рода развлечений.

Стрелы «хоу ши» делились на три части, «ша ши» также на три части, стрелы «фу ши» на семь частей; стрелы «бин ши» и «тянь ши» — на пять частей. У тех стрел, которые имели три деления, последняя часть была узкой. У стрел с пятью делениями одна часть была оперенной: они помещались в воду, чтобы они достигли своего «ян» и «инь» (то есть чтобы одна половина находилась над, а другая под водой), и эта позиция («инь» и «ян») отмечалась для натягивания тетивы. Крылатая часть была разделена на три части, чтобы определить длину зубца. Таким образом, даже сильный ветер не мог помешать полету стрелы. Если бы этого не было и верхняя часть стрелы была легкой, она бы «клюнула носом»; если бы легким был ее нижний конец, то стрела во полета ушла бы вверх; если бы центр древка был легким, то полет был бы неустойчивым; и если бы он был слишком тяжелым, то стрела улетела бы мимо цели. Если оперение было бы слишком густым, стрела летела бы слишком медленно; а если бы оно было слишком скудным, то она летела бы слишком быстро. Стрела ощупывалась пальцами, чтобы определить, все ли пропорции в ней соблюдены и правильно ли закреплены перья; затем ее встряхивали, чтобы определить, соблюдена ли мера в наличии пера; а древко стрелы сгибалось, чтобы установить, верно ли соблюдена длина частей («Чжоули гуань чжу»).

На некоторых древках имелось до полудюжины меток, тыловой конец стрелы вырезался из цельного куска только что срубленного дерева. Метки делали для того, чтобы показать, каким образом потом использовать это дерево.

КОЛЧАНЫ ДЛЯ СТРЕЛ

Император Шунь изготовил колчан для стрел, «цзянь тун», из кожи оленя («У юань»). Он также известен и под другими названиями, «фу» («сделанный из кожи»), «би ча» («носимый мужчинами»), «лань» (так же), «цзянь» («возимый на спине лошади»), «ся фу» (который позднее стал «би ча»; см. выше) и «бин» («И я»; «Шовэнь»; «Цзу сюй фу»; «Цзочжуань Дучжу»).

«Колчан для стрел имеет такую же длину, как и древко стрелы, три дюйма в ширину и один с половиной дюйма в

глубину. Концы имеют форму голов драконов, а в середине — как переплетенные змеи. Полоса между головами отделана светло-красной кожей. Колчан окрашен в красный и черный цвета» («И ли»).

ТАРАНЫ И БАЛЛИСТЫ

Таран «чжуань чэ» состоял из огромного бревна, заканчивающегося коническим выступом, и вылетал из массивного каркаса, который передвигали на низких деревянных колесах. Эта машина использовалась меньше, чем «пао чэ» или пращи. Никак не меньше пятнадцати разновидностей последних изображено в «У бэй чжи». Они были копиями римских баллист и состояли из бревна, работавшего на ось, поддерживаемую массивной деревянной конструкцией, и крепились к ее внешней оконечности веревкой, дальний конец которой крепился канатами к кольям на некотором расстоянии от машины. На эту веревку была установлена подушечка из кожи, на которую помещался снаряд перед пуском. Внутренняя оконечность бревна была снабжена множеством веревок, за которые крепилась рабочая часть. Некоторые из таранов были установлены на колеса, но другие их типы, соответствуя гарнизонной артиллерии, были просто установлены на стенах городов, а другие имели по несколько бревен, работавших одновременно в пределах единой конструкции. Для обслуживания простейших из них требовалось до сорока воинов под командованием «командира орудия». Баллисты метали камни весом до двух сотен килограммов на рас-

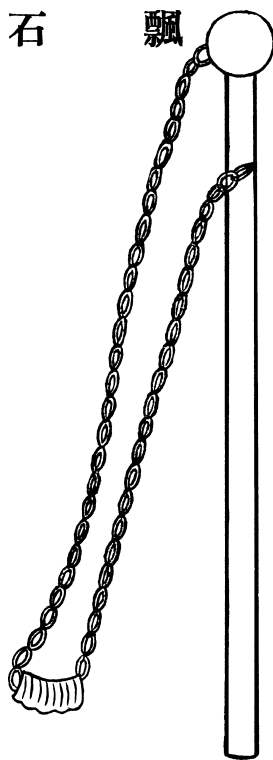

Рис. 14. Праща

形去打起扯人用石礮

吊車

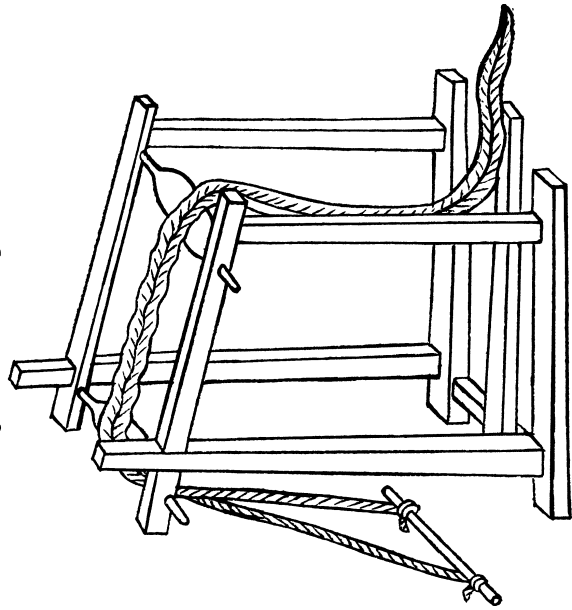

Рис. 15. Метательный механизм

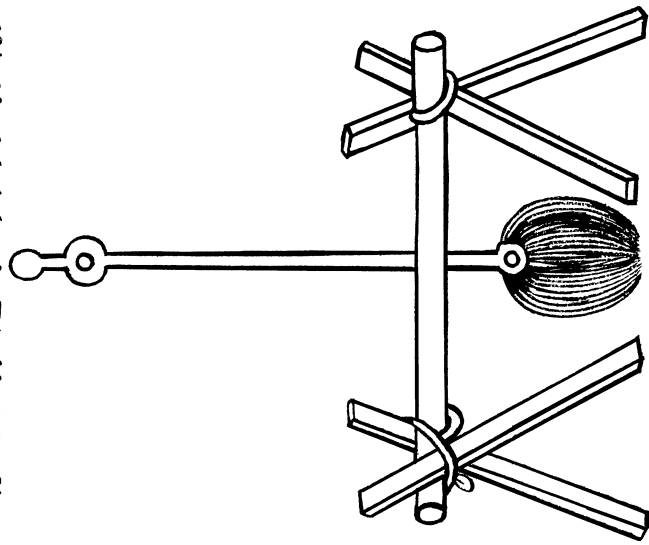

Рис. 16. Метательный механизм

砲架

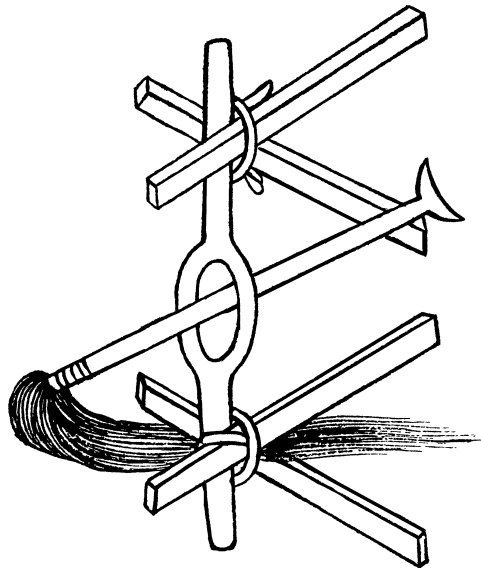

Рис. 17. Стояк для метательного механизма

車砲

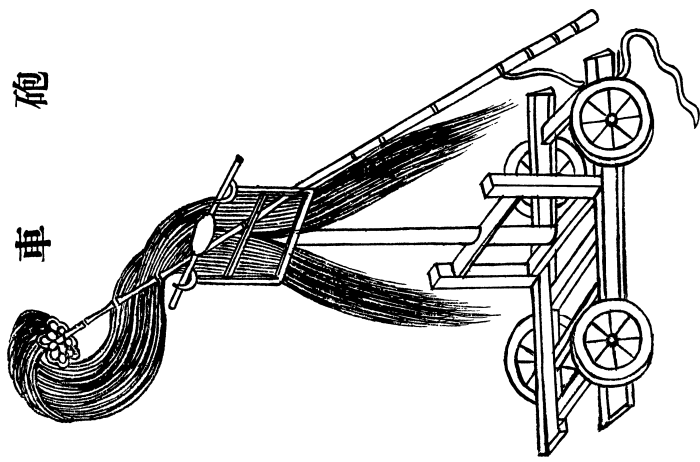

Рис. 18. Метательный механизм на колесах с веревками, предназначенными для нескольких операций

車 撞

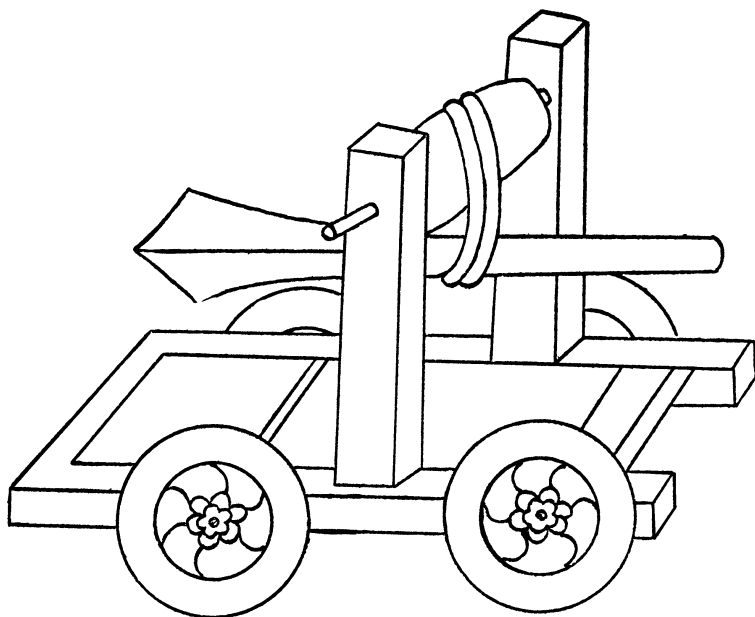

Рис. 19. Боевой таран на колесной платформе

стояние до ста ярдов. Большие баллисты были намного более мощными, как, например, та, которая метала сразу два снаряда, для установки которых требовалось до ста воинов, а также камни весом до двадцати пяти сотен килограммов на расстояние в сто шестьдесят ярдов.

Зажигательные снаряды, запускаемые с помощью этих машин, имели большое сходство с шаровыми молниями. Они делались из пакли, пропитанной нефтью или смолой, которые запускались греческими баллистами, в то время как деревянные или кожаные щиты защищали городские стены от ударов тарана. В китайских источниках также встречаются описания огромных подвижных башен, под прикрытием которых осаждающие могли продвинуться прямо к подножию городской стены.

此翻梯踏雲
車未至城者

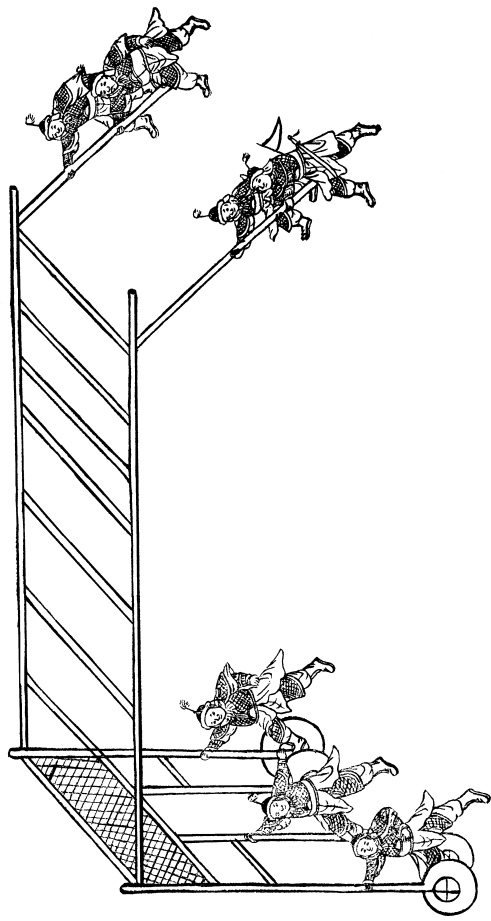

Рис. 20. Передвижная лестница придвигается к городской стене

此 梯 雲 已 城
翻 踏 車 至 者

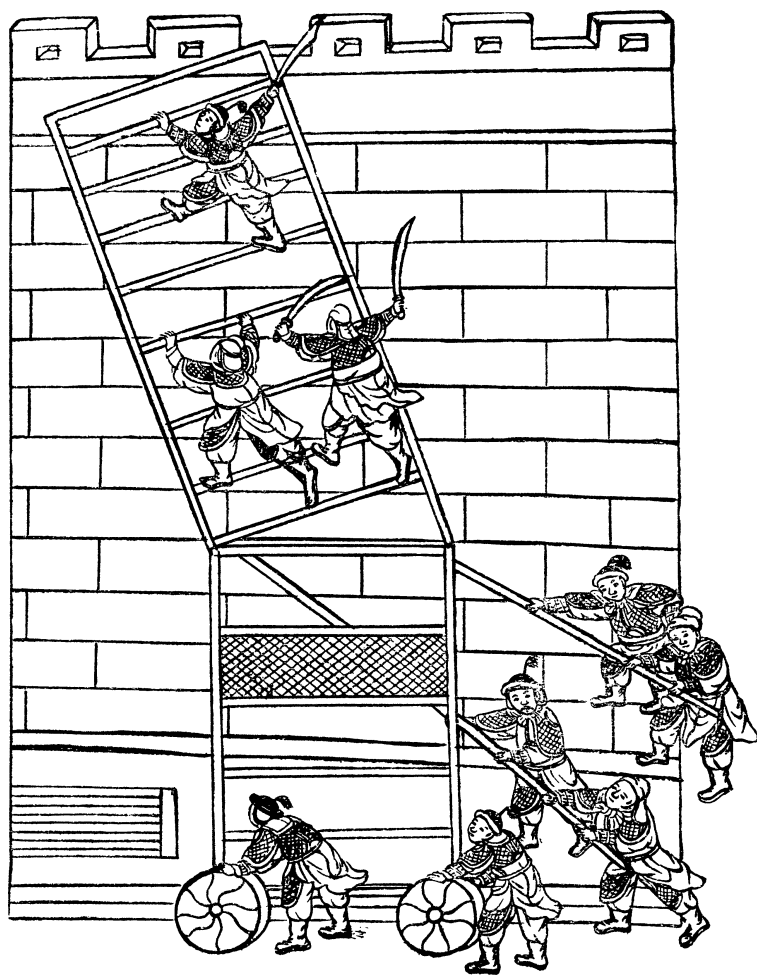

Рис. 21. Передвижная лестница у городской стены

РУЖЬЯ, КОРОТКОСТВОЛЬНЫЕ РУЖЬЯ, ДУХОВЫЕ РУЖЬЯ, ПОРОХ, ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

«Шунь сделал трубу для метания стрел», «чу лу» («У юань»). Длинные и толстые стебли камыша долго использовались для стрельбы отравленными стрелами в человека или в другую добычу. Позднее их вытеснили железные стволы ружей и пушек, в которых в качестве движущей силы использовался порох. Однако сначала порох был сравнительно слабым и использовался главным образом для того, чтобы пугать врага. Впоследствии был изобретен затвор, и это в конце концов привело к появлению кремневого ружья. Из арбалета стрела вылетает с помощью спускового механизма; в огнестрельном же оружии действие спускового механизма приводит к возгоранию пороха, после чего пороховые газы выталкивают вперед пулю. Метод заряжания современных ружей с задней части является в некотором смысле возвращением к методу дикаря, также вставлявшего стрелы с заднего конца своей духовой трубы.

«Мы читаем [в «Чжоу гуань»], что в древние времена использовали огненные стрелы и «ван ши», «огненные дротики»... но имелись также и «огненные слоны», «огненные волю», которые использовались в сражении при Чи Би. Они изготавливались из соломы, палок или связок тростника, смоченных в нефти или жире, при этом порох не использовался... Приспособления, которые называли «пао», представляли собой метательные устройства» («Кай юй цзун као»). Происхождение «пао» прослежено в трактате Фань Ли «Искусство войны, бинфа» (500 г. до н. э.), в котором описываются «летающие камни» весом двенадцать сотен килограммов, покрывавшие с помощью этого устройства расстояние в четыреста ярдов.

Изобретение «пао» приписывается Сюань Юаню (2698—2598 гг. до н. э.), короткоствольного ружья «чун» Люй Вану, фейерверка или шутихи «бао чжан» Вэй Ма Цзюню. Суй Яньди (605—617 гг. н. э.) использовал порох во время спортивных состязаний («У юань»). Снаряды, стреляющие камнями «пао» на расстояние до трехсот футов, использовались в городе Бянь, их начали делать после изобретения особого приспособления Фань И («Бай бянь»). Они использовались для стрельбы по боевым колесницам Чжугэ Ляна («чжун чэ»)

行天橋

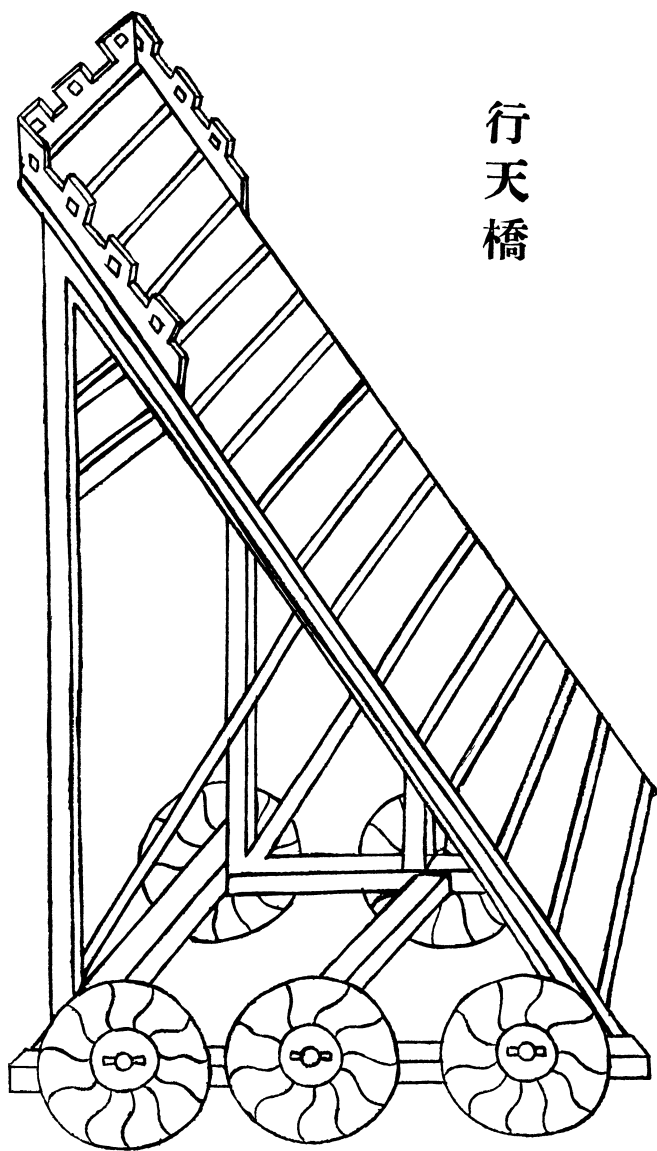

Рис. 22. Передвижная лестница

此 呂 公 車 攻 城 之 具

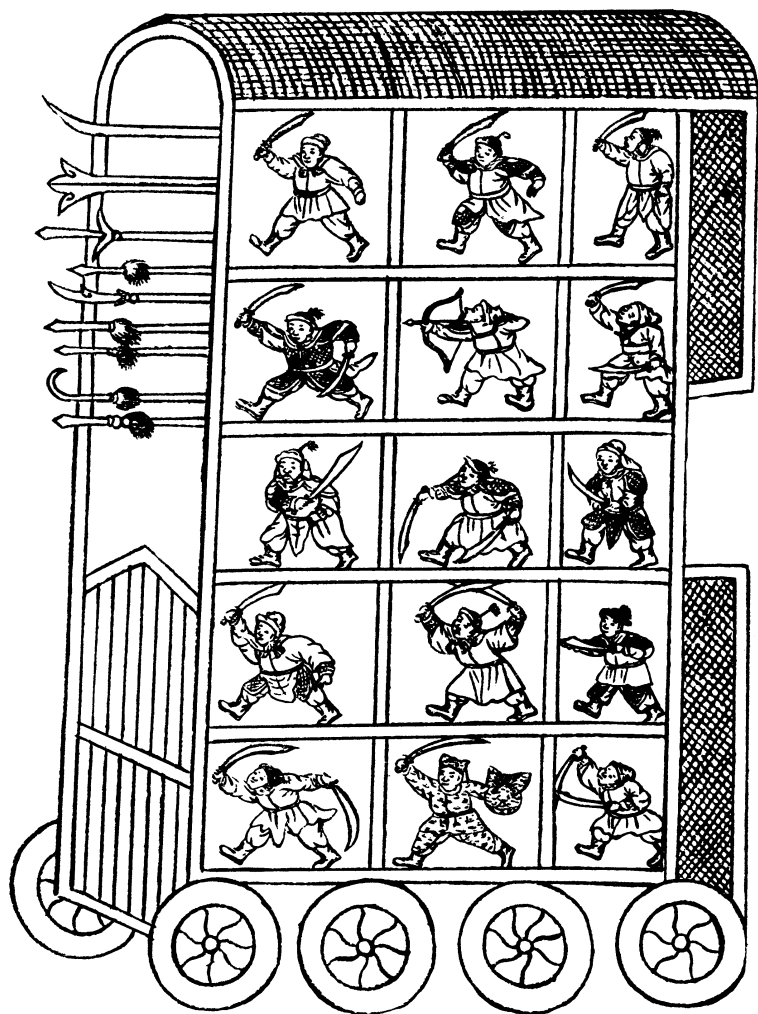

Рис. 23. Передвижная штурмовая башня с вооруженными воинами

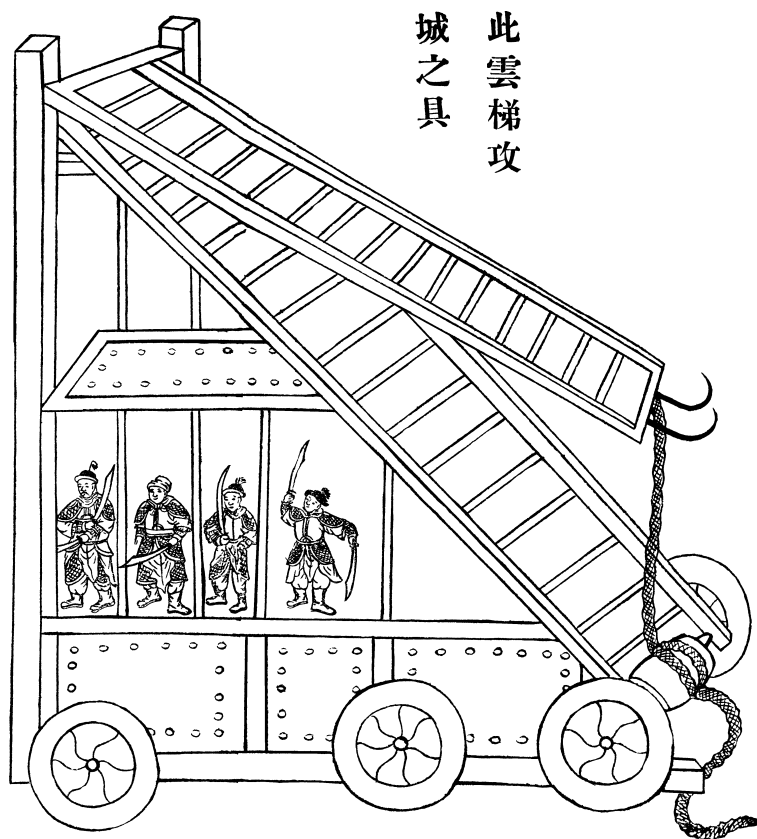

Рис. 24. Передвижная лестница другого типа

при осаде Хэ Шао («Ши у юань ши»). Триста стреляющих камнями ружей «куан юнь пао» и называвшихся «генералами», «цзян цзюнь», использовались Ли Ми при нападении на город Тянь Сюй («Тан шу»). Ружья, сделанные из бумаги, извести и серы, именовавшиеся «пи ли пао», упоминаются в трактате «Ян чэн чай Хай юй чуань фу суй», где сообщается, что, упав с корабля в воду, они вызвали шум и дым, что привело к поражению повстанцев, которые имели привычку грабить суда на северных реках в год «шао син» (1131 г. н. э.),

式 樓 望

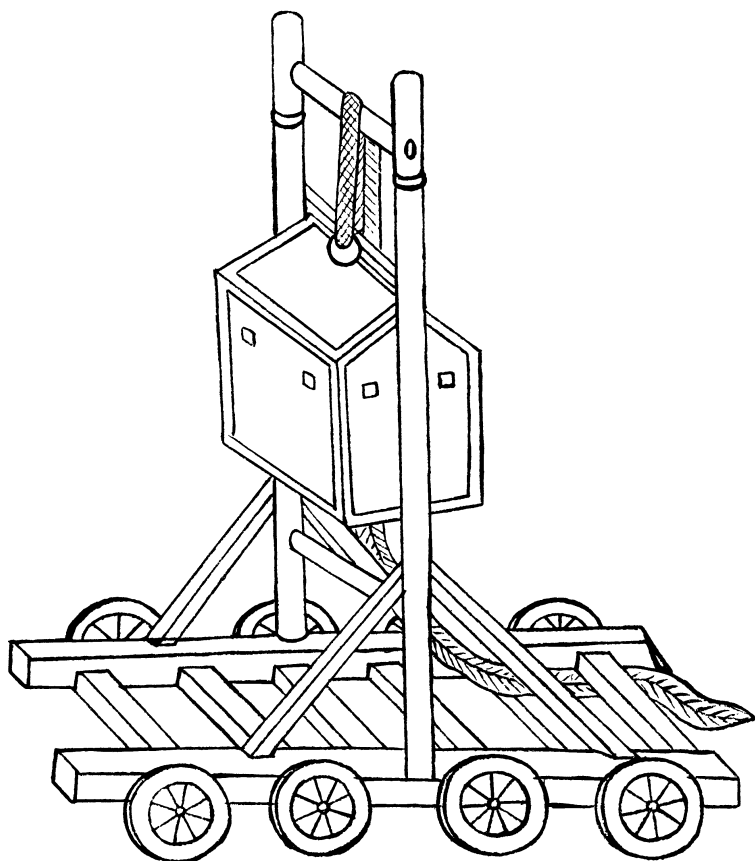

Рис. 25. Устройства для подъема атакующих на городскую стену

во время правления императора Сун Гаоцзуна (1127—1163 гг. н. э.). Железное ружье «чжэнь тянь лэй» упоминается в трактате «Бай бянь», где сообщается, что оно было установлено на стенах Сианя. По виду оно «напоминало «хэ то», которое больше не использовалось». Оно производило громкий шум и могло повредить металлические доспехи. Глиняные ружья

杵魔降

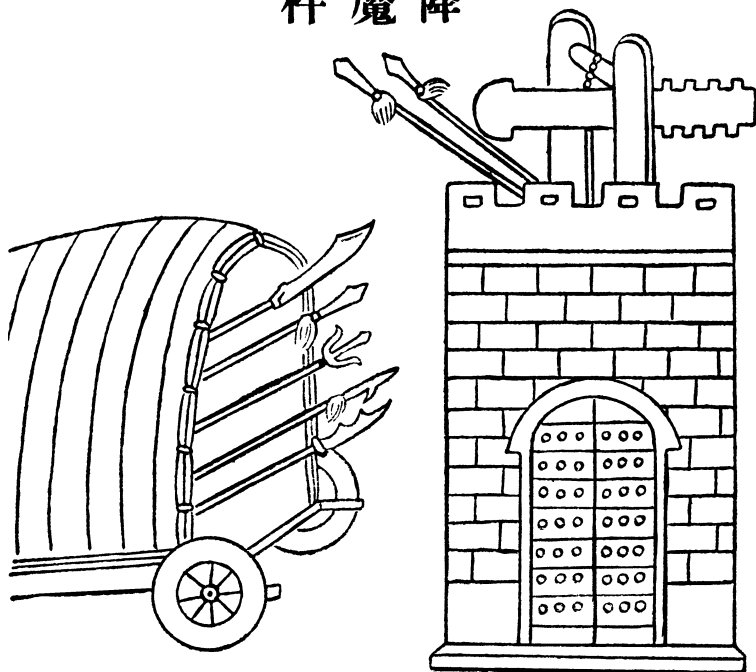

Рис. 26. «Пестик, останавливающий дьявола» — устройство, метавшее камни с городской стены для того, чтобы сокрушить механизмы наступающих

также упоминаются в источниках, но они не обладали такой убойной силой, как металлические ружья.

От передней до задней части пушка «дань шао» состояла из четырех частей; она имела четыре колеса, в которые помещались прутья и шары, так что в случае необходимости ствол можно было поднять или опустить. Пушка «сюань фэн» также помещалась на колесах. У пушки «ху цзиань» передняя и задняя части были короткими. Подводная пушка «лянь тянь» изготавливалась из железа или меди, она помещалась в воду и соединялась тростником, как труба трубопровода, в котором был помещен плавкий предохранитель. Она использовалась для войны на море («Ши у гань чжу»).

Короткоствольное ружье «тун». В трактате «Ян Ицин чжи фу цза лу» утверждается, что ружья «цян» и «пао» больше не вызывают особого страха, и вместо них используется короткоствольное ружье. Оружие «фо лан цзи тун» представляло собой бронзовую трубу весом более одной тысячи «цзиней», некоторые из них весили пятьсот, а другие сто «цзиней». Оно стреляло покрытыми свинцом железными пулями, каждая весом по несколько «цзиней». Они были изготовлены во время правления Цзинь (1796—1821 гг.) («Цзя Цин»). В трактате «Ши у гань чжу» говорится, что в годы правления того же самого императора было захвачено несколько японцев вместе с «няо цзуй», деревянными короткоствольными ружьями, которые были впоследствии скопированы китайцами. Названия большого количества различных видов ружей («тун») приведены в трактате «Ши у гань чжу»: «цзи цзяо» — «нога птицы», «ши янь» — «десять глаз», «цзю», «сы», «сань» и «янь» — «девать, четыре и три глаза», «цзю цзы» — «девять пуль», «цзя ба» — «двойная цель», «да ба» — «большой приклад» и «цян ли» — «тысяча ли» («Ши у гань чжу»).

В год Сяньпин (998 г. н. э.) во время правления императора Чжэньцзуна (998—1023 гг.) из династии Сун, Тан Фу представил его величеству недавно изготовленные «хо цю» — «огненный мяч» и «хо цан» — винтовки («Цюн шу као со»).

Винтовки и пушки, использовавшиеся против татар, за исключением винтовки «да цзянцзюнь» — «великий генерал», «эч» и «сань» «цзян» — «второй и третий генералы», обладавшие большой убойной силой, не были эффективными («Ян Ицин чжи фу цза лу»).

Что касается изготовления и использования ракет, нет никаких сомнений, что в начале XVII столетия китайцам были прекрасно известны разрушительные свойства пороха, а на многочисленных гравюрах явно заметен прогресс от простой зажигательной стрелы к настоящей ракете. Радиус поражения «неукротимого бамбукового командира», который по форме весьма напоминал современную ракету, как утверждают, составлял от семисот до восьмисот «бу» (около полторы тысячи ярдов); а эффект от него был потрясающим и разрушительным (там же).

К началу XVII столетия в моду вошло множество новых технических устройств, к примеру «да цзян цзюнь» (громозд-

式 牌 檣

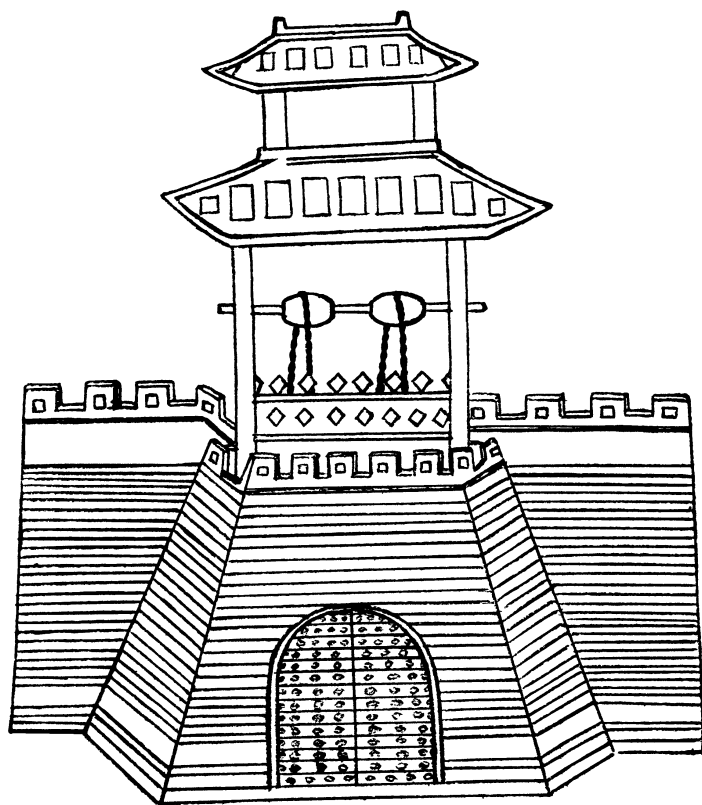

Рис. 27. Устройство для защиты городских ворот, применявшееся в тех случаях, когда внешние укрепления были прорваны

кие массы металла, вложенного в тяжелые чушки) или тяжелое орудие малого калибра и сомнительной пользы. В трактате «У бэй чжи» описываются девять видов ружей, около четырнадцати типов оружия другого более или менее странного, предназначенного для метания огня. Одно из них состояло из труб, закрепленных в форме креста, которое артиллерист вращал вокруг основания. Также имеются изображения

式 車 刀

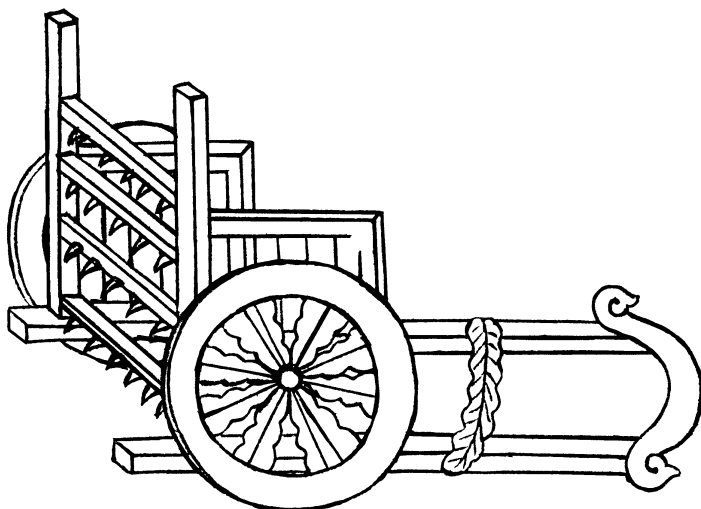
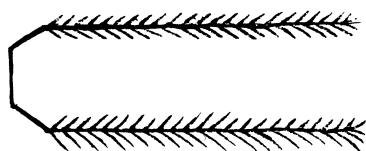

Рис. 28. Повозка с шипами, применявшаяся для разрушения городских ворот

четырнадцати видов взрывчатых сосудов в форме фляг, земных шаров, гранат и т. д. Существуют многочисленные чертежи устройства ракет. Представлено также больше дюжины вариантов конструкции пушек. Один из них напоминал западноевропейскую бомбарду, но ее использование было ограничено. Это оружие определялось как «оружие удара молнии» (см. ниже).

«Юнь ди», «лестница облака», была изобретена Гун Шубанем, уроженцем государства Лу, для нападения на город Сун. Она не должна была ни на что опираться. Автор трактата «Тайпин иньцзин» называет ее «фэй ти», «летающей лестницей» («Сюй ши ши»). «Гоу юань» была «гоу ти», крюком или стремянкой, используемой для того, чтобы цепляться за городскую стену («Мао ши чжу»). В трактате «Ши у гань лу» говорится, что она была высотой от двадцати до тридцати футов, передвигалась на колесах и была сделана из бамбука (см. иллюстрации).

木 何 奈

荊 石 繫 木 何 奈

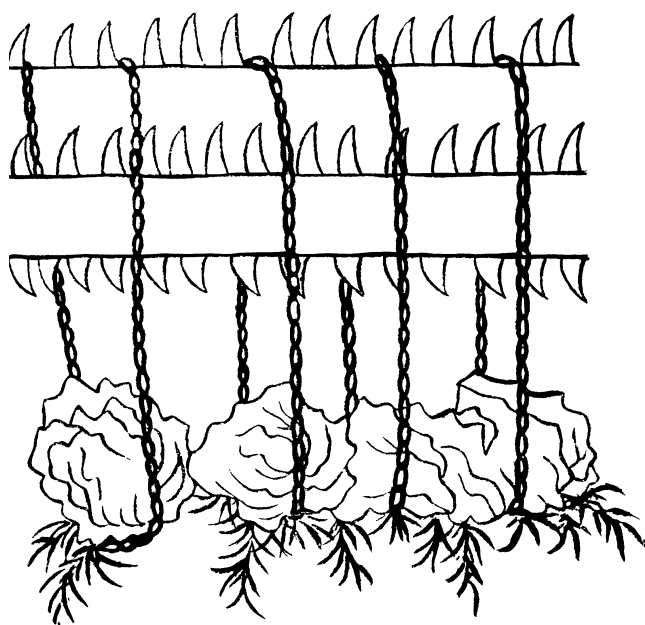

Рис. 29. Камни и палки с шипами, предназначенные для того, чтобы помешать противнику взобраться на городскую стену

Из различных видов колесниц для военных целей использовались «гэ лу», несущая «да бай», флаг, сделанный из белого шелка; «чан гу», колесница с длинной осью; «ли гу», «повозка с зонтиком», названная так, потому что, когда на нее садился знатный человек, стоящий сзади держал над ним бамбуковый зонтик, чтобы защитить от солнца или дождя («Цзочжуань чжу»); «чао чэ», «повозка гнезда», с поднятым гнездом «вороны» (там же). В различных областях за военные колесницы приходилось платить различные налоги («Чжоули»).

Лодки, использовавшиеся для боевых действий, были обычными джонками, «джонками с башенками», «джонками с мостами» и т. д. («Бай бянь» и т. д.), а также «летащим тигром» с четырьмя гребными колесами («Чжун син си нянь лу»).

ПОРОХ

Что касается пороха, Майерс после глубокого исследования этого вопроса пришел к выводу: 1. Порох, вероятно, стал известным китайцам — хотя и в ограниченных масштабах, из иностранных источников — примерно в 500—600 годах нашей эры. 2. Снаряды воспламеняющейся природы, использовавшиеся в ходе боевых действий, первоначально запускались с помощью баллист, название которых было идентичным названию современных орудий, что привело к неправильному представлению о раннем появлении последних. 3. Не существует никаких свидетельств использования пороха в ходе боевых действий примерно до середины XII столетия; и при этом даже в этот период он не имел особого значения. 4. Годы правления императора Юн Лэ, первая четверть XV столетия, вероятно, следует считать тем периодом, когда разрушительные свойства пороха стали известны большинству китайцев.

У «фо лан цзи», имитации французской или португальской пушки, был медный ствол. Большие по размерам экземпляры весили более 1000 килограммов, а меньшие — 500 и 100 килограммов. Снаряды, которыми стреляли такие пушки, были железными внутри, а снаружи покрыты свинцовой оболочкой. Они весили несколько килограммов, а изготавливать их начали в годы правления Цзя Цина (1522—1567) («Ши у гань чжу»).

弩 鎧 跳

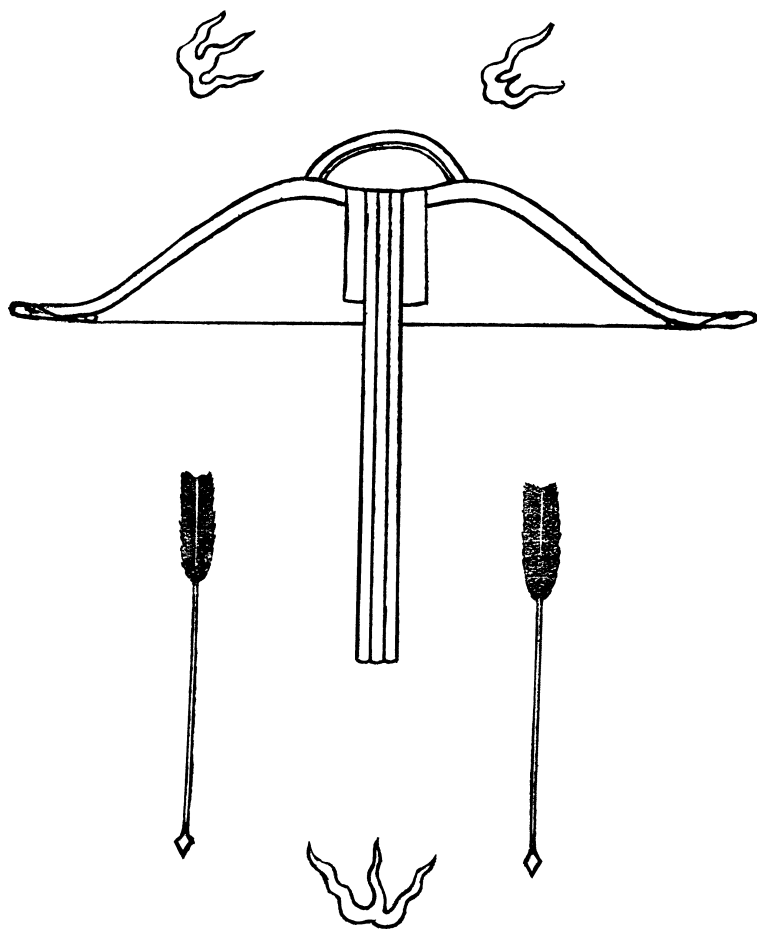

Рис. 30. Зажигательные стрелы и лук

火籠箭式

Рис. 31. Стрельба зажигательными стрелами

佛狼機式

此亦起脊對焰星

妙在此

妙在此

Рис. 32. Пушка «фоланг»

佛狼機圖

二尺二寸三寸五寸四尺
 五尺不等重亦隨之降殺
 鉄門隨母銃大小子銃隨
 母銃大小鉄錘隨母銃大
 小火繩長二丈五尺重四
 兩

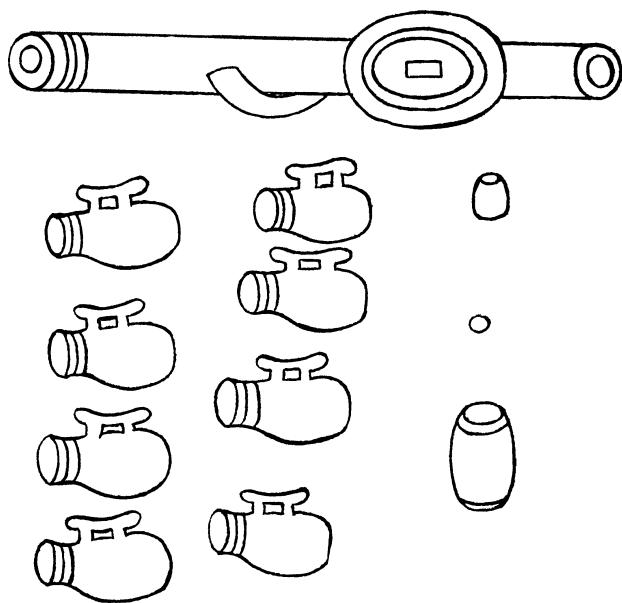

Рис. 33. Детали пушки «фоланг» и снаряды для нее

式之機狼佛架

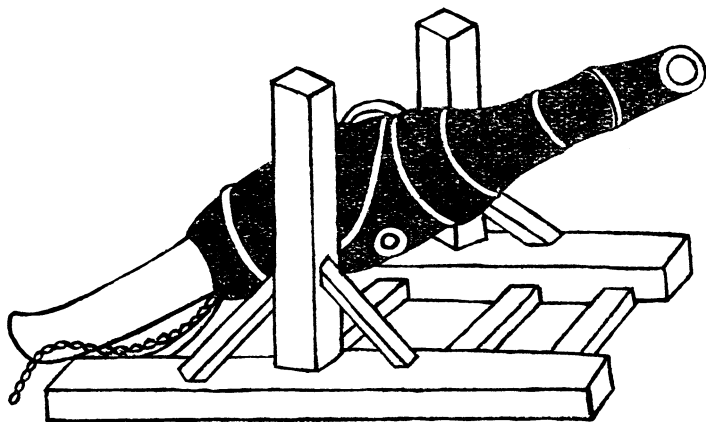

Рис. 34. Пушка «фоланг» на лафете

Мендоса утверждает: «Та артиллерия, которую брат [Херрада] и его спутники видели в действии, устарела и была в очень плохом состоянии, стреляла она главным образом камнями; но китайцы давали понять, что в других областях империи имелась артиллерия лучшего качества, которую, возможно, действительно видел капитан Артрета; в письме... к королю Филиппу... утверждали, что китайцы действительно используют доспехи и артиллерию, которые ни в чем не уступают нашим... В каждом городе здесь есть места, предназначенные для отливки пушек, причем они не находятся в замках (поскольку их нет в этом королевстве), а размещают на воротах городов, которые имеют... толстые стены и глубокие рвы, заполняемые водой из соседней реки в случае необходимости».

Железные ядра «чи ли», огненные шары «хо цю», треугольные бомбы «сань лэ» и шестиголовые бомбы «лю шоу» имели железные наконечники; внутри них находился порох, который поджигался с помощью длинного шнура. Когда они взрывались, то производили звук, подобный раскату грома. Огненный шар был сделан из двух или трех соединений бам-

毒龍噴火神筒式

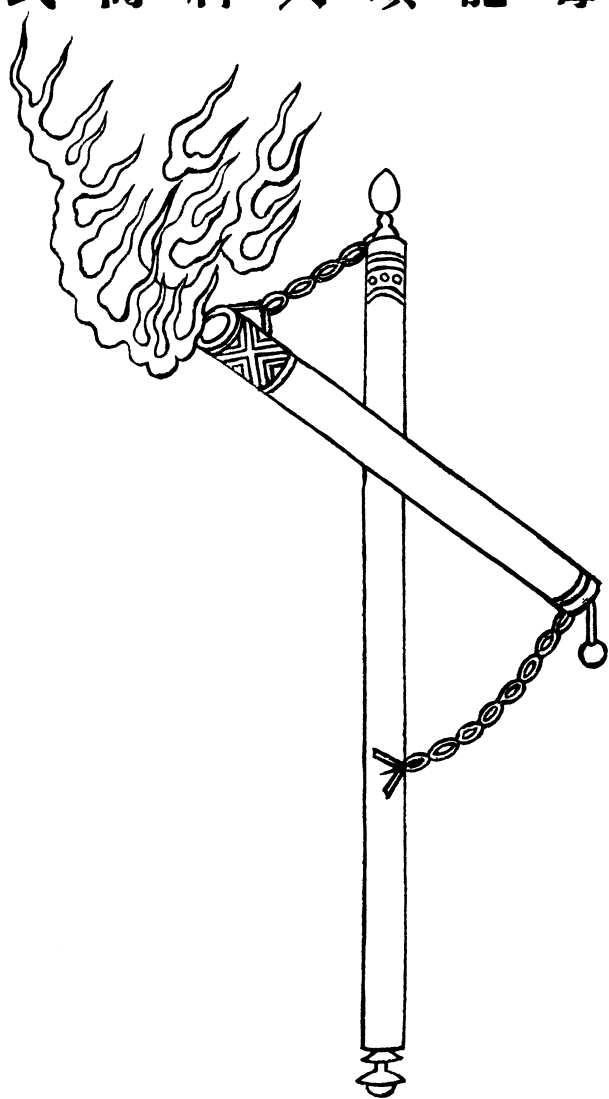

Рис. 35. «Ядовитый дракон» — трубка для метания огня

式筒噴天滿

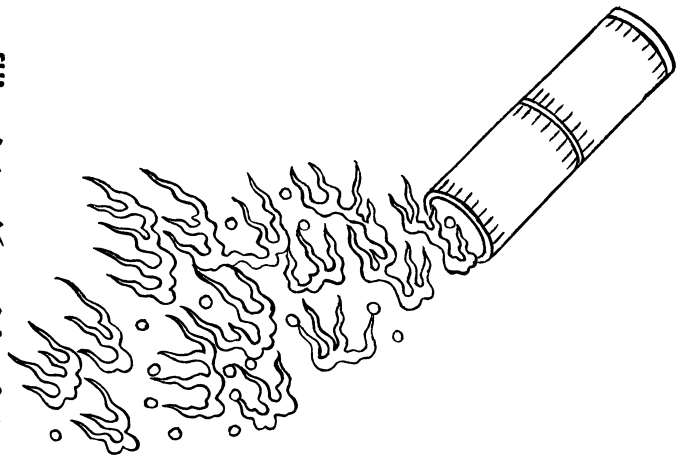

Рис. 36. Огнетет

式損發竹敵追鋒衝

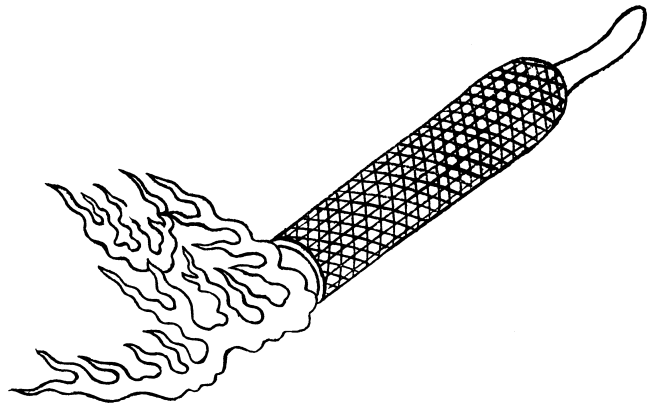

Рис. 37. Ручная граната

形彈藥裝

軍將竹

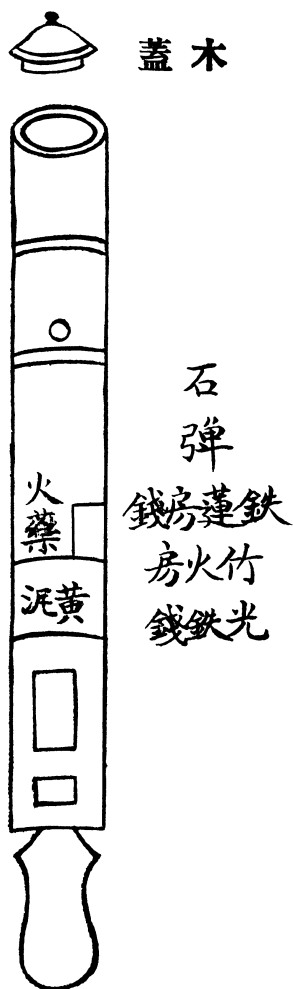

Рис. 38. «Бамбуковый генерал» — пушка, заряжавшаяся порохом, глиняными и каменными пулями, поджигалась с помощью запала из бумаги

將軍分形

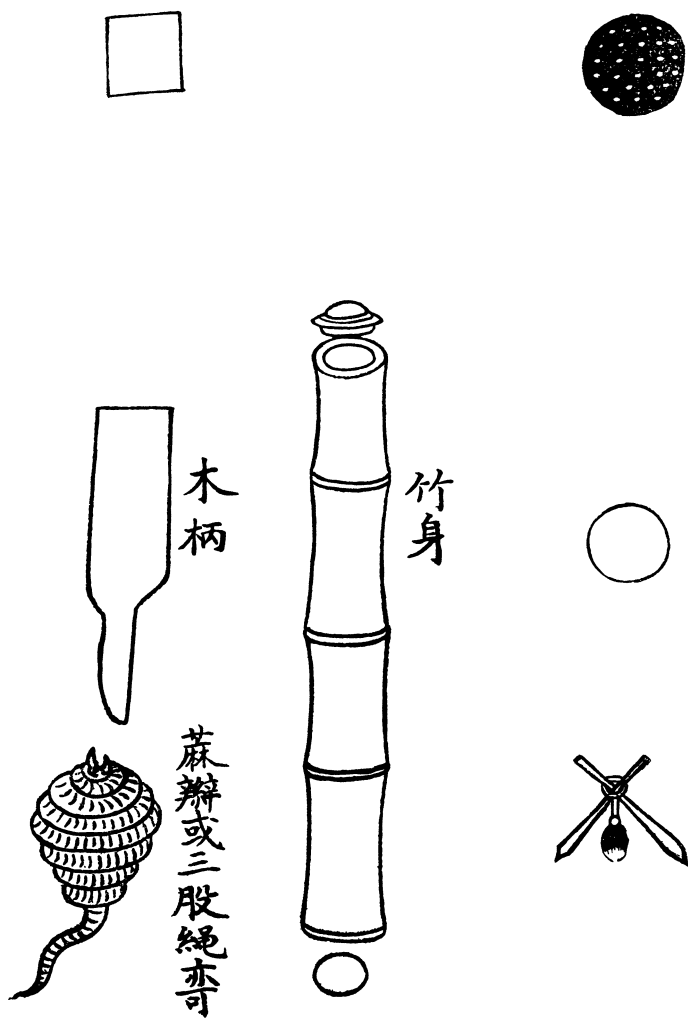
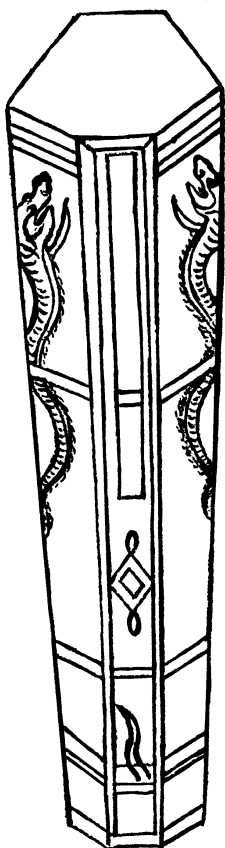
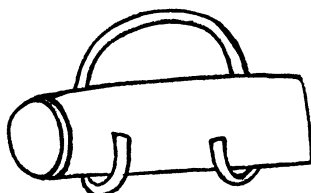

Рис. 39. Детали «бамбукового генерала»

蜂 窩

法 佩

法 放

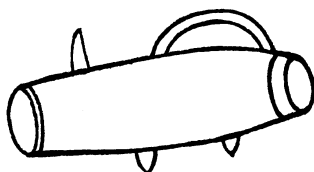

Рис. 40. Деревянная бомба, содержащая контейнеры со взрывчатыми веществами

бука, заполненных тридцатью килограммами стекла и острых камней, смешанных с порохом так, что вся конструкция имела форму шара, из которого приблизительно на дюйм выступали концы; внешняя сторона шара была обмазана порохом. «Железный огненный сокол» «цзянь цзуй хо ло» был своего рода ракетой, ее основа была сделана из дерева, кор-

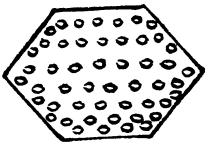
蓋 木

分 形

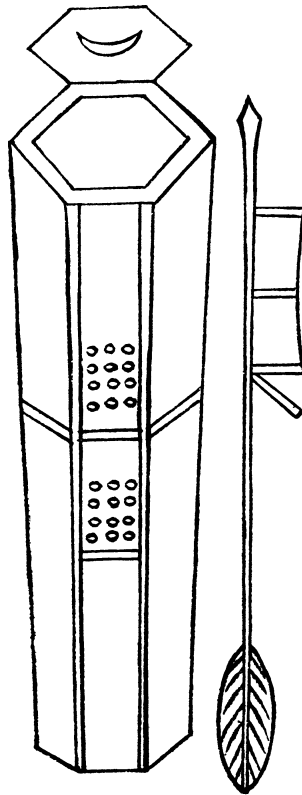
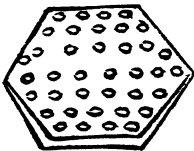
板門火

板格上箭架

式格下

藥筒長四寸箭桿四尺二寸

Рис. 41. Ракета с футляром

пус из железа, а хвост — из соломы, ее внутренности были заполнены порохом. «Бамбуковый огненный сокол» «чжу хо ло» представлял собой большую корзину в форме сокола, сделанную из бамбука с узким соплом; когда она была заполнена порохом, сопло затыкалось бумагой; хвост же был сделан из травы («Ши у гань лу»).

В трактате «Бай ши лэй бянь», который, в свою очередь, ссылается на трактат «Ши ши», говорится, что «цянь ши ли», железное ядро, и «цянь лин цзяо», железный водный каштан, и другие подобные приспособления были изобретены Суй Янди (605—617), который во время вторжения Ляо Дуна устанавливал их на дорогах или в водных потоках для поражения людей и лошадей; но это неправильно, поскольку их существование еще в эпоху Трех царств доказано тем, что они использовались Ян И после смерти Чжугэ Ляна, чтобы остановить продвижение Сыма И. Те же самые «железные шипы», но названные «чжу да» использовались во времена императора из династии Хань Вэньди (179—156 гг. до н. э.). Автор трактата «У юань» приписывает их изобретение Су Уцзы («Чжань го»). В трактате «Цин и лу» утверждается, что Ван Цзянь, правитель Шу, дал этому оружию потайное название «лэн цзянь». «Го цзянь», упоминаемое в трактате «Ши у гань чжу», было на самом деле «да цян чи», «большой железной ногой». Оружие, названное «сянь цзянь», вызывавшее смерть, когда бросалось в лоб противника, упомянуто в трактате «Цылинь хай цо» как умело используемое Цинь Цюном.

ЗАЩИТНЫЕ ДОСПЕХИ

Утверждение, что ношение «цянь ши», то есть железных доспехов, покрывавших все тело, было сродни проживанию в металлическом доме (дословно «дом, покрывающий «би», тело»), принадлежит Хань Фэйцзы («Лю цин чи чжа»). В области Чжан Цю было озеро Фухай, воды которого были всегда беспокойными («сюн юн»), они как будто кипели, а кожа и кости рыбы, а также панцири черепах были столь же тверды, как камень, так что их можно было использовать для изготовления «кай», доспехов («Ши и цзи»). Когда [Сюй]

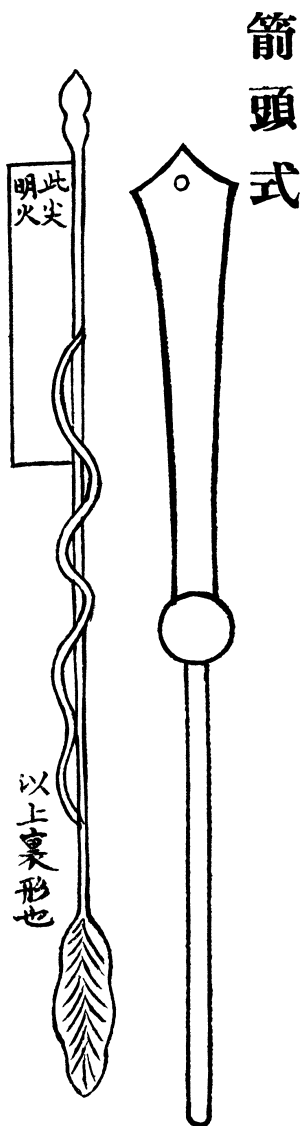

Рис. 42. Зажигательное
копье

Шан был генералом в Хэчжуне, он организовал отряд из тысячи солдат и сделал для них «кай», доспехи из бумаги. Даже сильные стрелы не могли пробить их («Тан шу; Сюйшан чжуань»).

Ма [Суй] издал три предписания, касавшиеся длины доспехов «кай», чтобы они соответствовали длине униформы, — это было удобно как при нападении, так и отступлении («Тан Ма Суйчжуань»). В трактате «Цзя чжи», в котором изложены инструкции относительно доспехов, мы читаем: Уцзы сказал Вей Вэнь Хоу, что во время войны с Чжэном использовались кожаные доспехи, но в древние времена в сражениях использовались боевые колесницы «бин чэ», а доспехи не делали из металлических пластин. Теперь же доспехи делают из кожи, и она предназначена для защиты от стрел. Поскольку этого было недостаточно, со времени династии Хоу Хань доспехи стали делать из металла, однако неизвестно, из чего были сделаны доспехи у Цянь Ханя («Янь фань лу»).

В период до правления династий Сань Дай, Цинь и Хань войска главным образом носили доспехи из кожи, как утверждают, из кожи носорога, тем не менее в легендах говорится, что доспехи делались из металла, который плавился для этой цели, хотя очевидно, что этот способ был не очень распространен. Гуаньцзы говорит,

式 毬 火

式 燈 懸

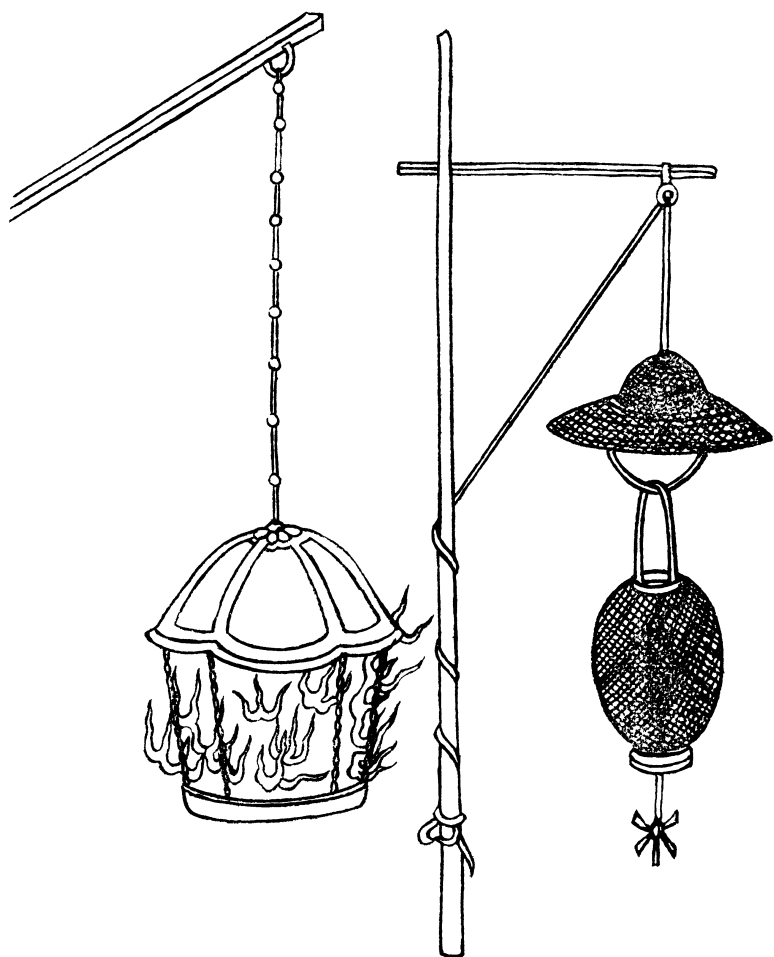

Рис. 43. Зажигательные бомбы и фонарь

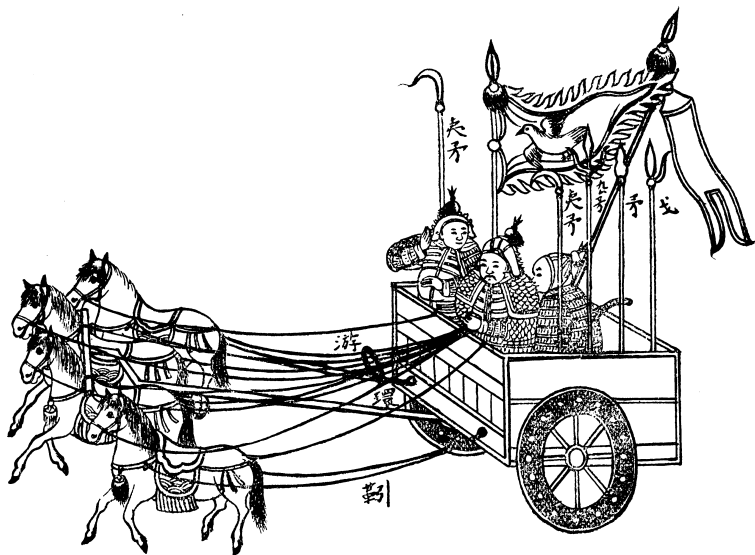

Рис. 44. Боевая колесница

что это Чжи Ю изготовлял доспехи и мечи из золота, найденного в холмах Гэ Лу. На основании этого можно заключить, что доспехи изготовлялись из золота еще до династии Сань Дай, однако же золотые доспехи очень редко использовались на поле боя, а большинство из них делалось из кожи (там же). Доспехи делились на три класса: доспехи из кожи носорога «ши цзя» семи видов, доспехи их шкуры дикого буйвола «су цзя» шести видов, а также комбинированные доспехи «хэ цзя» (которые изготавливались из шкур различных животных). Первый тип доспехов мог прослужить в течение ста лет, второй — двести, а третий — триста. При изготовлении доспехов мастера сначала делали шаблон, а затем вырезали его из кожи. Все части доспехов должны были иметь правильные размеры, и каждая часть должна была быть покрыта более длинной. Если кожа была тонкой, доспехи стирались слишком быстро («Чжоули»).

На втором году (963 г. н. э.) правления Цянь Дэ династии Сун доспехи стали отделывать тканью изнутри и желтым

鐵汁神車式

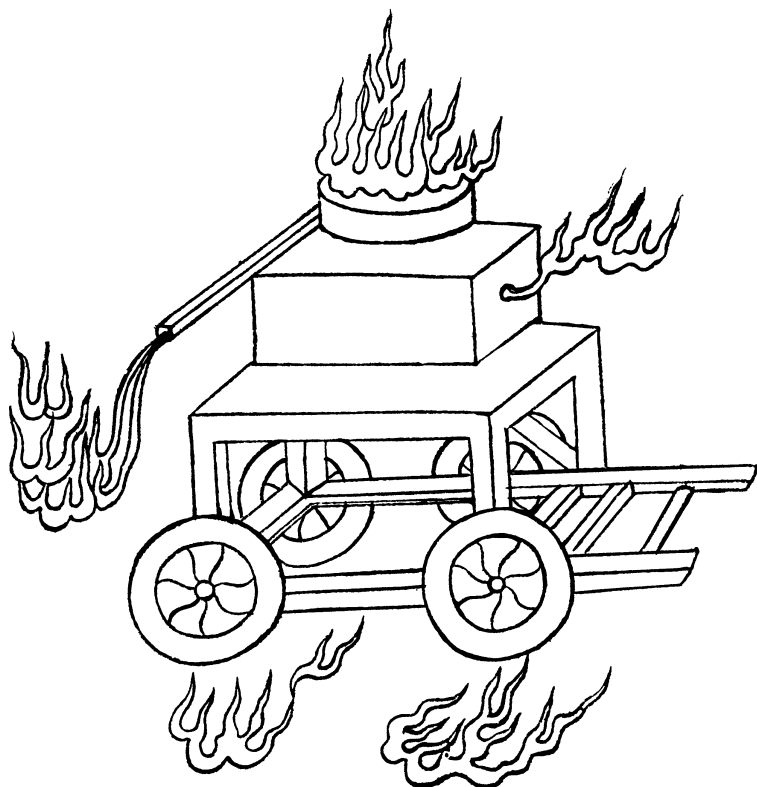

Рис. 45. Зажигательное устройство

шелком снаружи. На поверхность ткани наносились рисунки. Края были сделаны из красной кожи, покрытой металлом. Они не опускались ниже колен. Верхняя часть, напротив лица владельца, имела два глазка («Янь бэй цза чжи»). На седьмом году правления (1374 г. н. э.) императора Хун У все доспехи стали вышивать кожаными шнурами вместо нитей. На шестнадцатом году правления (1383 г. н. э.) император издал приказ, по которому доспехи для шеи стали

神飛火輪舟式

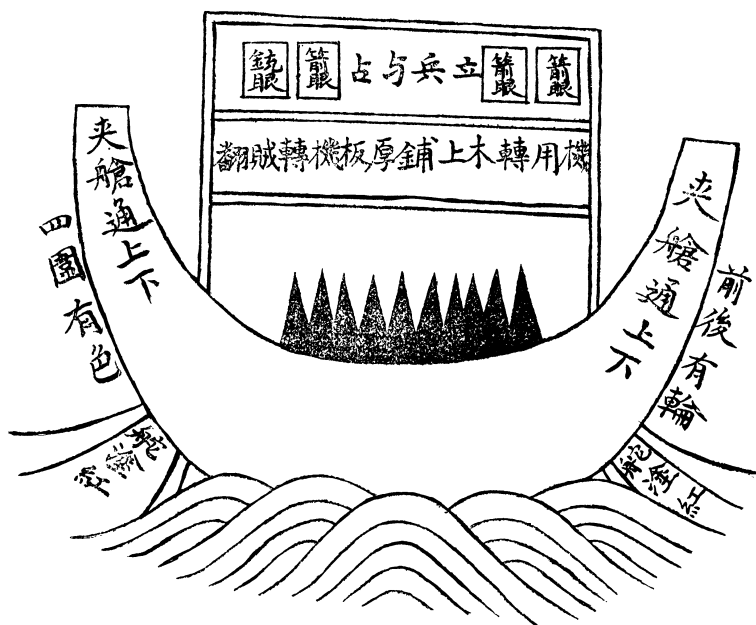

Рис. 46. Военное судно с укрытием для лучников

делать из тридцати пластин, для тела — из двухсот девяноста, фрагмент, прикрывающий сердце, состоял из семнадцати частей, в то время как ноги прикрывали двадцать пластин. Все они изготовлялись из кожи, вымоченной в извести. Воины носили черные лакированные железные пластины («е»), что использовались береговой стражей в Чжэцзяне и в Гуандуне. Остальная часть доспехов была сделана по образцам времен династии Мин. На двадцать шестом году правления (1393 г. н. э.) были изданы приказы, касавшиеся изготовления доспехов в виде листа ивы «лю е цзя»). На девятом году правления (1496 г. н. э.) Хун Чжи было приказано, чтобы поверхность доспехов была покрыта белой тканью и закреплена вместе с металлическими шипами и сургучом. Для железных доспехов на каждый рукав уходило

沙
船

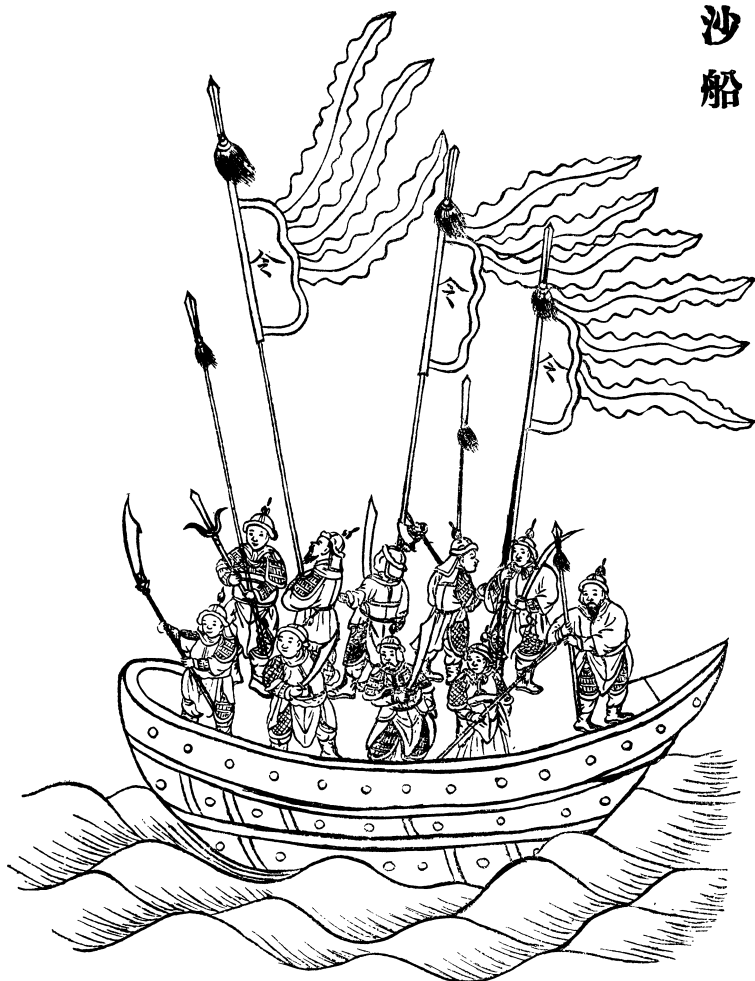

Рис. 47. Плоскодонное «песчаное судно», заполненное воинами

сорок «цзиней», то есть восемь унций («лянов»); для изготовления доспеха в целом требовалось от двадцати четырех до двадцати пяти «цзиней» веса. На шестнадцатом году правления (1503 г.) охранникам на юге было приказано за-

拖 馬

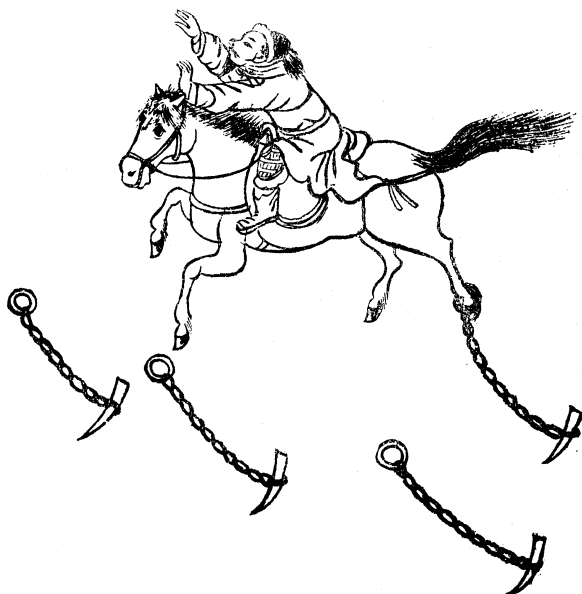

Рис. 48. Кандалы для лошадей

менять железные доспехи на доспехи, сделанные из шкуры буйвола, сшитые с помощью нити. На двадцать втором году правления (1543 г.) Цзя Цина мастерской по изготовлению шлемов «куай цзя» было приказано изменить правила, касающиеся изготовления доспехов. Пояс из шкуры оленя был заменен на «тоу цзя», а кожаный пояс на воротник и нижнюю часть («цзинь бай»), закрепленную оловянными гвоздями. Таким образом получалась рубаша с круглым воротником («Мин хуэй дянь»).

Все дикие племена в области Да ли были очень искусны в изготовлении доспехов и шлемов. Они использовали для этого кожу слона; голова и задняя часть изготавливались из одного большого куска подобно панцирю черепахи, прочного и толстого, как железо, и т. д. Маленькие кусочки кожи они сшивали, используя их для рукавов и шеи. Форма напо-

藤
牌

盾
牌

Рис. 49. Щиты

минала железные доспехи, которые носили китайцы. Цвет был красным. Шлем и части, прикрывавшие тело, внутри и снаружи имели красное основание, а поверхность была покрыта желтым и черным лаком и украшена орнаментом в виде цветов, насекомых и птиц («Бай ши лэй бянь»).

Император У победил Шань, оснастив армию доспехами, изготовленными Цзюэ Гуном («Цзочжуань»). В течение третьего года (267 г. н. э.) (Цзинь) Жан гун, полководец Чу Цзычжун, подчинил государство У. Когда он прибыл в Хэншань, то приказал своему генералу Дэн Ляо сделать триста доспехов

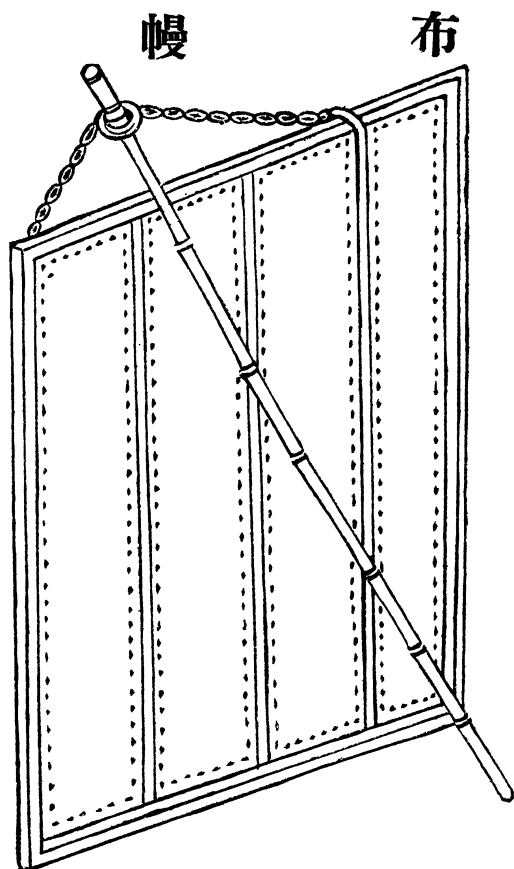

Рис. 50. Укрытие от стрел из толстой ткани, устанавливавшееся на городской стене

для нападения на У («Цзочжуань»). Ду Юй в своих комментариях добавляет: «Цзу цзя» означает покрытые лаком и декоративной росписью доспехи». Согласно переводу Легга, «цзу цзя» означает «носить покрытую лаком рубаху из буйволиной шкуры, как будто она сделана из тетивы». Ван Ляо носил три рубахи от доспехов «дан-и» («У юэ чунью»). Фу Чай, правитель У, имел три тысячи солдат, одетых в доспехи, сделанные

周將軍像

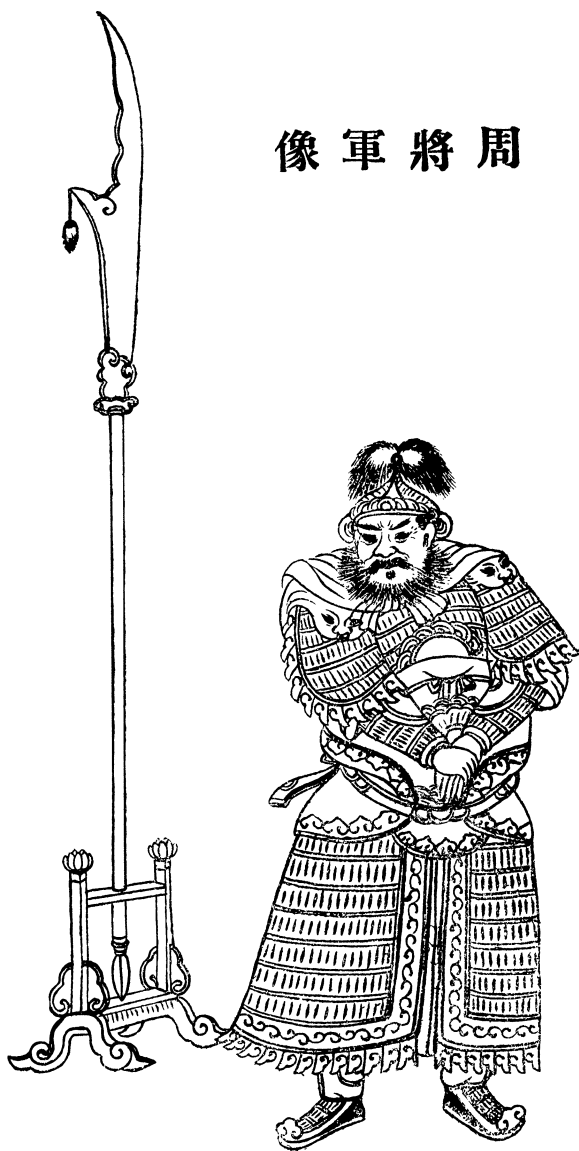

Рис. 51. Доспехи, принадлежавшие генералу Чжоу

из шкуры водного буйвола («Го юй»). Сюньцзы говорит, что уроженцы Чу делали доспехи из кожи кита и шкуры носорога и они были столь же прочны, как металл или камень. Кожа кита, острые плавники которого могли оцарапать и поэтому годились для изготовления доспехов, была покрыта песком. Доспехи, сделанные из кожи кита, были столь же прочными, как и доспехи из шкуры носорога. По этой причине их называли водными носорогами («Янь фань лу»). Правители царства Фа шу оснастили свою армию черными доспехами («Хань шу цзю фа бин чжуань»). Императорская гвардия носила доспехи с особыми рукавами, с виду напоминавшими трубы («тун сю»), и металлический шлем Чжугэ Ляна («Нань ши»). «Покойный император дал мне (своему министру) рубаху от доспехов Ли Гуана и Мин Гуана, так же как и одну рубаху («лин») от доспехов «лян дан», «хуань со» и «ма». «Нет войны в нашей стране, так что все доспехи являются совершенно бесполезными; пожалуйста, дай мне их все», — сказал Цао Чжи («Цао Чжи бяо»). Так, доспехи «соцзы» имели пять колец, которые скользили друг по другу. Как только стрела ударяла в одно из колец, другие смыкались, препятствуя стреле проникнуть в тело владельца. В трактате «Цао Чжи бяо» (см. выше) говорится, что доспехи «хуань со» были аналогичны доспехам «соцзы» («Чжэ цзы тун»).

Доспехи из шкуры носорога имели семь сгибов или связок, один поверх другого; доспехи из шкуры дикого буйвола имели шесть сгибов или связок; а доспехи, сделанные из двух шкур, имели пять сгибов или связок. Доспехи из шкуры носорога могли прослужить до ста лет; доспехи из шкуры дикого буйвола — двести лет; а доспехи из двух шкур — триста лет. Всякий раз при изготовлении доспехов для начала необходимо было сделать образец согласно фигуре человека, а затем приспособить шкуру к образцу; их верхняя часть должна была весить столько же, сколько и нижняя; стежки должны были хорошо смотреться и быть отличными. Швы должны были быть прямыми. Когда доспехи надевали, желательно было, чтобы сгибы или связки были без изысков («Чжоули гуань чжу»).

На втором году правления (261 г. н. э.) Цзин Юаня из государства Вэй император Юаньди (261—264 г. н. э.) из царства Су Чжэнь приобрел двадцать комплектов доспехов

«пи гу цянь цза» («Вэй чжи»). Дэн Байчуань однажды приобрел доспехи из шкуры носорога, называвшиеся «лян дан» (см. выше); но поскольку он не мог их носить, их хранили просто в качестве достопримечательности. «Цзинь Юйи юй Му Жунхуан шу» (Письма Му Жунхуану). Дорога была вымощена камнем, разбойники, носившие металлические доспехи, не могли передвигаться по ней свободно, но солдаты из Ма Луна, которые были одеты в доспехи из шкуры носорога, передвигались по ней без всяких проблем («Цзинь шу»). Фу Цзянь приказал Лун Мао сделать доспехи из чистого золота и серебра с поясами из золота («Чэ пинь цинь шу»). Ши Цзилун охранялся справа и слева 10 000 солдатами, носившими прекрасные доспехи пяти цветов, которые сияли так ярко, что слепили глаза («Лу юй е чжун цзи»). Когда Жу-жу-а-на-хуань взошел на трон, ему подарили прекрасные доспехи для человека и лошади «мин гуань», а также шесть железных доспехов для человека и лошади («Бэй ши»). Чжан Юаню император Вэнь (589—605 гг. н. э.) подарил «лу-шэнь», тяжелые доспехи, за то, что он нанес поражения разбойникам («Суй шу»). Во времена Гаоцзуна (618—627 гг. н. э.) Ци приобрел «цзинь сю кай», золотые доспехи, и министры надевали их, сопровождая своего правителя. Когда он отправился на встречу с Ли Цзи (генерал из области Тан), его доспехи сияли настолько ярко, что это можно было сравнить с великолепным солнечным светом («Тан шу»).

Жители области Кан цзюй в Сикой в начале периода Кайюань (713—742 гг. н. э.) платили дань императору доспехами «чжу цзы» (там же). Начальник склада оружия выпустил предписания для различных видов доспехов, которых было всего тринадцать: 1. Мин гуань; 2. Гуан яо; 3. Си лин; 4. Шань вэнь; 5. У чжуй; 6. Бай бу; 7. Цзао цзюань; 8. Бу бэй; 9. Бу бин; 10. Пи цзя; 11. Му цзя; 12. Соцзы цзя; 13. Ма цзя. № 1, 2, 3, 4, 5 и 12 представляли собой железные доспехи; доспехи «пи цзя» были сделаны из «сы», шкуры носорога, а «су» — из шкуры другого вида носорога или дикого буйвола; остальные доспехи получили свои названия от тех материалов, из которых они были изготовлены («Тан лю дян»). Ян Синми имел пять тысяч чиновников («чжуй»), которые все носили черные пояса и черные доспехи и назывались «чэй юнь ду»

(«Лю те»). Гэ Цзунчжоу имел железные (или металлические) доспехи «шуй чун» (также «ин», «светлячок»), чистые как вода, которые сияли, как зеркало, хотя их не протирали в течение десяти лет. Если они были тусклыми во время нападения на врага, это расценивалось как плохое предзнаменование. Как только опасность проходила, они вновь начинали ярко блестеть. Цзун Чжоу выяснил, что это действительно имело место, и расценил это как воздействие духа, и по этой причине каждый вечер в своей спальне делал ему жертвоприношения вином и ладаном, дав ему имя генерала Цзинь Чжи, генерала Золотые Крылья («Цин и лу»). Император Шу Ван Цзянь (умер в 918 г. н. э.) в кругу своих чиновников пользовался секретным именем «цянь цзинь ши» для обозначения доспехов (там же). Согласно инструкциям, доспехи «цао цзя» были немного длиннее доспехов «цзя» и немного короче, чем застежка на плаще («пи ао») («Цзе ань мань пи»). В период Чжэн Дэ (1506 г. н. э.) императора Уцзуна (1506—1522) главным образом носили доспехи «цзинь ши». Доспехи для лошади называли «цянь»; они состояли из металлических пластин («Мао ши чжинань ту»). Их задняя часть называлась «да хоу», часть в районе шеи — «цзи сян», а грудная часть — «тан сюн» («Ши у гань чжу»).

В трактате «У юань» утверждается, что император Сюань Юань изобрел шлем «чжоу». В трактате «Шовэнь» объясняется: «шоу кай» — металлический шлем назывался «доу моу», а кроме того, был еще и шлем «чжоу». Бронированная пластина, защищавшая шею, «цзин кай», называлась «я дуань». В хронике Хань Яньшоу под названием «Хань шу» говорится: «он надевал доспехи «ди», а в своих комментариях Ши Ку добавляет, что «ди» были тем же самым, что и «доу моу». В хронике Ни Хэна говорится: «Он (Ни Хэн) носил доспехи «цзинь моу», а в комментариях объясняется, что это были доспехи, которые носил хранитель барабанов и труб. Согласно трактату «Чэ фань цинь шу», Фу Тэн, внук Фу Цзяня, после смерти своего дедушки объявил себя правителем и выгравировал иероглиф «сы», «смерть», на своем шлеме «доу моу», чтобы показать чиновникам, что даже если они решат сражаться до смерти, то не будут сильнее всех своих противников. В трактате «Гуан чжи» утверждается: Цюань Жун сделал свой шлем «доу моу» из красной лакированной кожи.

В трактате «Хоу чжоу шу» утверждается, что предок Ту Цюэ (племя дурко-сюн-ну), который подчинялся правителю Жу-жу, жил под кровом Цзиньшаня и служил у Жу-жу в качестве кузнеца. Холм, напоминавший по форме шлем «доу моу», местные жители называли «ту цзюэ». Согласно трактату «Мин хуэй дянь», на сорок третьем году Цзя Цина (1564) он (император Шицзун) разрешил увеличить число металлических пластин на шлемах всех охранников с шести до восьми. Принцы и воины регулярной армии носили шлемы. Шлемы принцев крови были украшены раковинами, висевшими на красных шнурах («Шицзин»).

Тюрбаны «мо е». Согласно трактату «Эр и ши лу», ночью, когда император Юй женился в Тушане во время грозы, у тысячи солдат («си») на головах были надеты шлемы «цзя». У тех же, у которых не было доспехов, головы были обмотаны красными тюрбанами «гун цзюань».

Утверждают, что бог моря обратился с просьбой к императору Юю, и Шихуан отправился в море. При дворе, где жили боги, все носили темно-красные тюрбаны «фэй» и широкие штаны и находились под защитой большого количества войск.

ЩИТЫ

Ранние формы щитов не такие широкие, как поздние. Это была простая палка, предназначенная для отражения ударов. Она все еще встречается у самых примитивных племен (туземцы в случае внезапного нападения хватают палку для самообороны), имеет только четыре дюйма в поперечнике и используется для отражения стрел. Именно от них произошли более широкие щиты различных видов и мишени. Китайский щит «дунь» подтверждает это предположение, поскольку первоначально он использовался для защиты глаз. Щит, сделанный из прутьев, упоминается в трактате «Сюань янь чуньцю».

Когда И сражался с Суань Чи на поле Хуа Чоу, он защищался от вражеских стрел щитом «дунь» («Шаньхайцзин»). Иначе он еще назывался «гань» («Чуньцю юань мин бао»; «Сун чжун чжу»). Щит «гань» был изготовлен Пао Си (2953—

2938 гг. до н. э.) («Ши и цзи»). Слово «дунь» означает «защищать». На восток от Гуана щит также назывался «дунь» или «гань», но первое из этих названий использовалось и на западе («Фан янь»). Щит обычно использовался для защиты от стрел или закреплялся сзади как защита от ударов мечом. Большой плоский щит называли «у куй»; он впервые появился в государстве У, где им пользовались военачальники. Щит больших размеров называли «суй дунь», он появился в государстве Шу, получив свое название от человека по имени Суй. Его также называли «цян», его впервые стали использовать уроженцы этого царства. Широкие щиты назывались «сянь лу», так как с их помощью можно было нападать и побеждать врага. Позднее этот тип щита стали называть «лу цзянь». Длинный и узкий щит называли «бу дунь», поскольку он в основном использовался пехотой. Короткий и узкий щит называли «цзы дунь», его в основном использовали на колесницах, «цзы» означает «маленький». Щиты, сделанные из досок «фэн бянь», назывались «му ло», сделанные из шкуры носорога назывались «си дунь»; из дерева — «му дунь», эти названия соответствуют их предназначению («Ши мин»). Щиты «си жуй» упоминаются в трактате «Тан шу» как щиты («дунь»), хранимые в домах жителей царства У. Щиты иногда делали из травы или бамбука («Ши шо»; «Сюань янь чунь-цю»). Они, будучи изготовлены из этого или другого материала, покрывались красным или черным лаком и иногда были настолько легкими, что могли «плавать в крови или воде» («Бэй ши»). В трактате «И я» термин «пэн пай» объясняется как «пэн» в значении «пан», «сторона», его носили сбоку в целях защиты. Это было более поздним названием для «фа» и «гань», упомянутых в трактате «Шу у и мин су». Круглый щит, сделанный из кожи и покрытый красным лаком, который «сиял как солнце», назывался «бэй гуй» («Чжан ши Гао цзянь чуй би»). Когда Тайцзун (976—998 гг. н. э.) из династии Сун услышал, что южане используют щиты «пiao цян» и «пан пай» в качестве оружия, он приказал, чтобы его собственные войска обучались пользоваться ими («Сун чао хуэй яо»). Пехота использовала щиты из воловьей кожи приблизительно в восемь футов длиной, конница пользовалась круглыми щитами, покрытыми красным лаком. Позднее армия использовала щиты «пiao пай», заимствованные у племе-

亢金龍

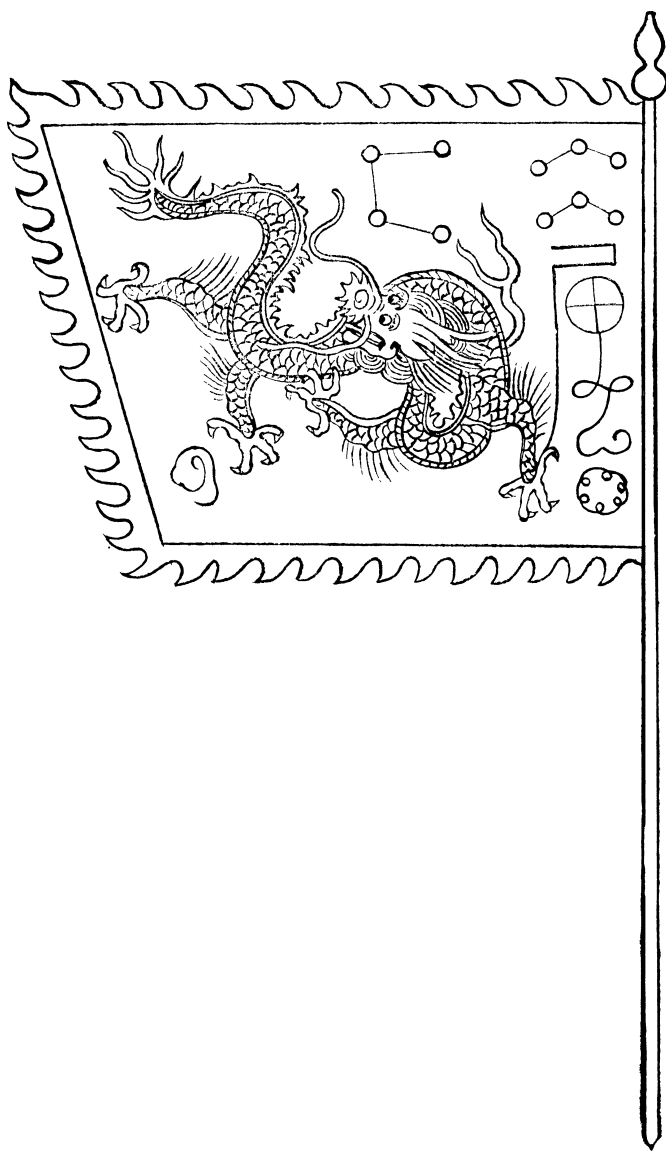

Рис. 52. Знамя с магическим изображением

丁巳神將

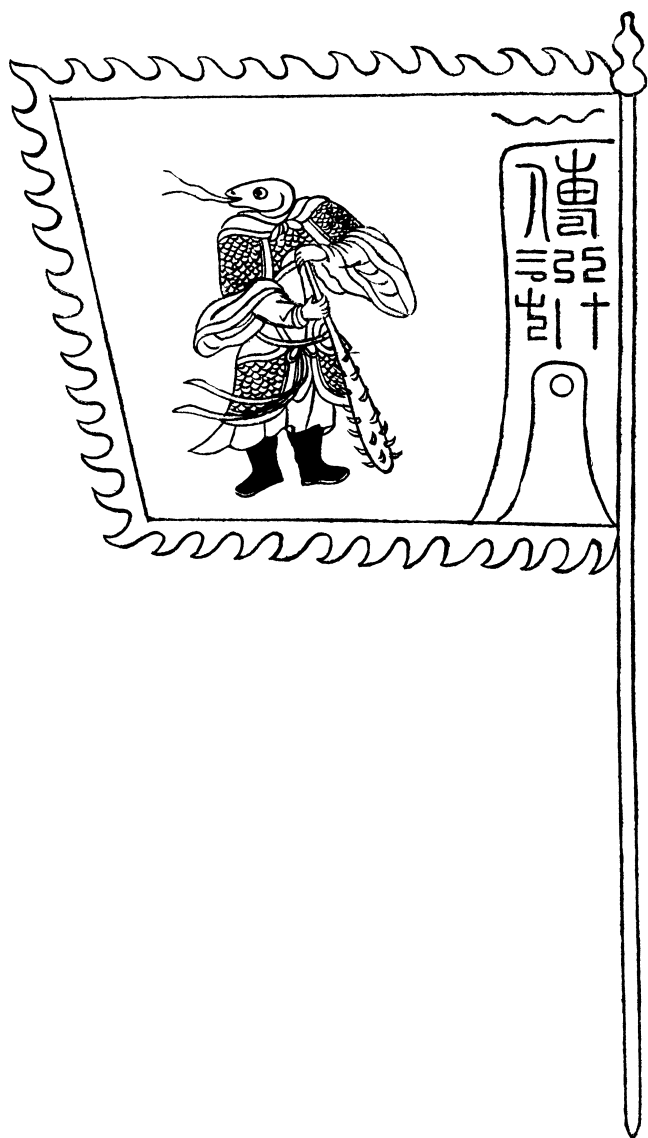

Рис. 53. Знамя с магическим изображением

ни мань во времена Шэньцзуна (1068—1086 гг.). Напад в году Си-нин (1068) на область Цзяо Цзи и выяснив, как делать это оружие, китайские солдаты впредь стали им пользоваться («Эр и ши лу»). Щиты «ли пай» делались из бамбука или дерева и были примерно пять футов в длину и три фута в ширину. Они использовались для защиты от стрел или камней, а также сбрасывались с городских стен («Ши у гань чжу»).

Щиты были украшены изображениями драконов и т. д. и получали свои имена по нанесенным на них изображениям («Цзао линь»). «Бо» был большим щитом («Кунцзы ши цзя (чжу)»). Сложные щиты были сделаны из белого нефрита, покрытого золотом и богато украшенного («Юэ цзи»).

Щит «лан я пай» был сделан из вяза, густо усеян гвоздями, а с четырех сторон на нем были закреплены лезвия. Веревки были привязаны к кольцам на передней и задней его части. Его сбрасывали с городских стен, чтобы поразить врага, пытавшегося взобраться на них («Гань чжу»). Щит «лан цзянь» был сделан из больших стволов бамбука: несколько ветвей связывались вместе, пока поверхность щита не достигала двух футов в ширину и шестнадцати футов в длину. Как говорят, этот щит был наиболее эффективной защитой против мечей и копий и назывался «забором армии». Однако в ветреные или дождливые дни он становился слишком тяжелым («Чи цзи Гуан У и пянь»).

Любопытное и изобретательное приспособление, описанное в трактате «Цзинь тан ши эр ши чоу», состояло из огромной фляги, заполненной белками из яиц гусей, уток и т. д., смешанных с оливковым маслом. Когда его бросали на палубу военного корабля, оно не только становилось скользким, но и позволяло нападавшим, стреляя огненными стрелами, поджечь судно. Возможно, это был прототип «вонючек», которые использовались китайцами против иностранных военных кораблей в ранний период контактов с внешним миром.

Китайцы, как и другие народы, помимо использования материальных средств для завоевания своих врагов, также пытались воздействовать на их чувства. Это имеет мощный эффект у суеверных народов. Так, например, они демонстрировали знамена с различными изображениями с целью воздействия на умы своих противников, чтобы обескуражить их и заста-

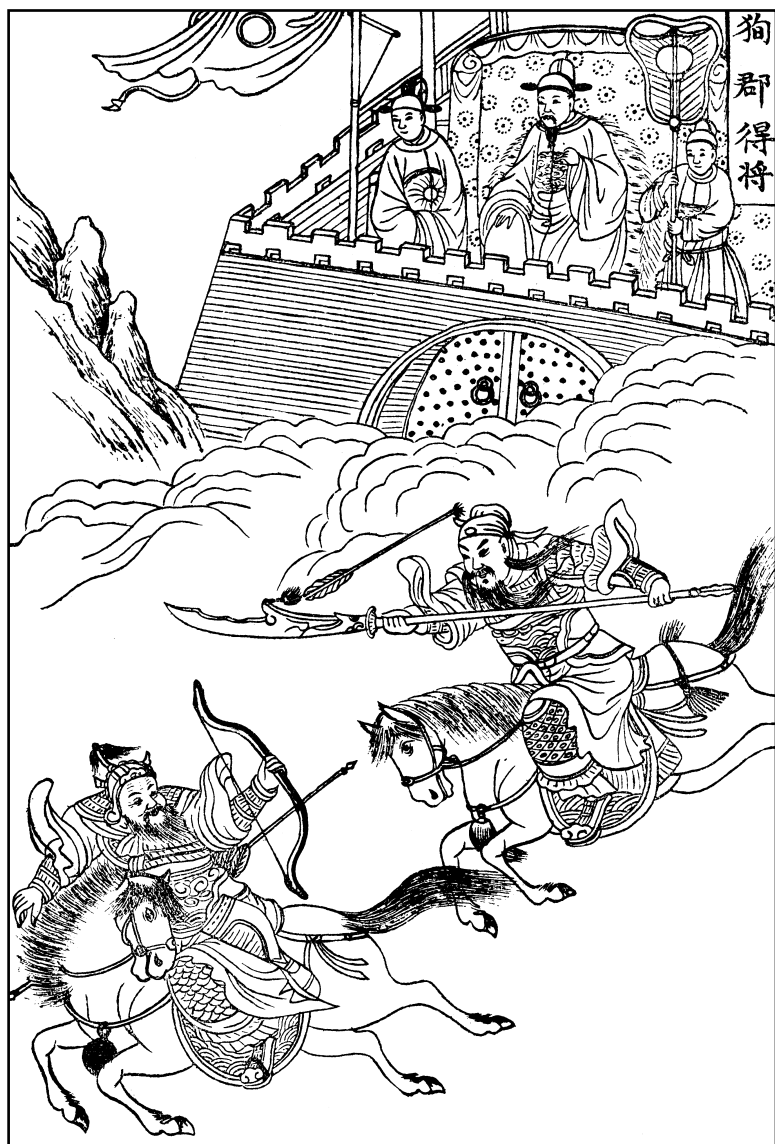

Рис. 54. Бой с применением различных видов оружия

大戰徐晃

Рис. 55. Бой с применением различных видов оружия

Рис. 56. Топор «юэ», эпоха династии Чжоу; топора «чжи» втулка, эпоха династии Чжоу

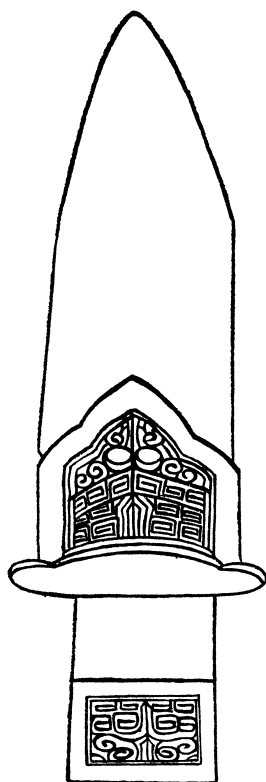

Рис. 57. Обратная сторона зеленого кинжала из нефрита, эпоха династии Чжоу с орнаментом

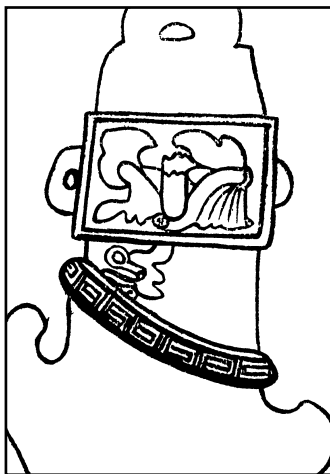
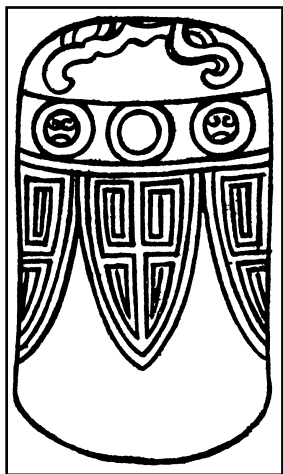

Рис. 58. Топор из нефрита, эпоха династии Чжоу; топор из нефрита, эпоха династии Чжоу

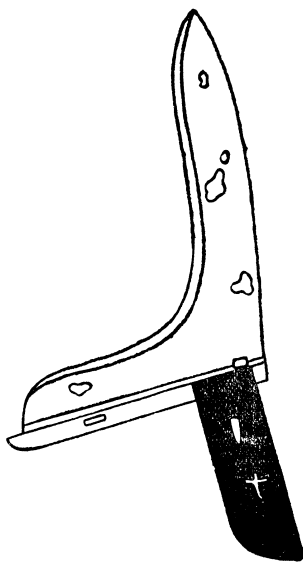

Рис. 59. Алебарда «ко», эпоха династии Хань

вить поверить, что сверхъестественные силы работают против них. (Некоторые примеры подобного рода см. на рис. 52 и 53.) «Пехота с кляпами во рту наступает» («Чжоули»). Этот кляп был короткой палкой, напоминавшей палочку для еды, помещенную в рот, и перевязанной материей вокруг задней части шеи. Это делалось для того, чтобы препятствовать солдатам общаться друг с другом и, таким образом, не предупреждать противника о своем приближении.

Данный очерк (который мог бы быть весьма значительно расширен) ставил перед собой задачу дать некоторое представление относительно оружия, которое позволило китайцам достичь замечательных результатов, упомянутых в начале этой книги. Я не описывал иностранное оружие, заимствованное китайцами у западных народов в течение прошлых нескольких десятилетий, поскольку это выходит за рамки данной работы. Предпочтительнее всего для Китая и всего остального мира было бы вместо нынешней политики увеличения военных и военно-морских вооружений перековать мечи и копья на ора-ла, а все иностранное вооружение отослать обратно в те страны, откуда оно прибыло. И тогда сбудется библейское обетование — «не поднимет ни разу народ на народ меча, и не будет более учиться воевать» (Ис., 2: 4).

«Оружие, даже богато украшенное, все равно является инструментом разрушения. Мудрый человек не будет иметь никакого отношения к нему» (Менций)¹.

¹ Менций (Менцзы) (*кит.*) (372—289 гг. до н. э.) — китайский философ.

ПРИЛОЖЕНИЕ¹

КИТАЙ, КОРЕЯ, ТИБЕТ

Доспехи из кожи

Письменные источники и археологические находки показывают, что древнейшие доспехи, применявшиеся на территории Китая, изготавливались из кожи. Бронзовые шлемы применялись уже во времена Шанской династии (1558—1050 гг. до н. э.). Однако их обнаруживают в гробницах знати, поэтому нельзя считать, что подобные доспехи имели широкое распространение. У этих шлемов глубокий округлый купол с вырезами в лицевой и затылочной частях. Края купола загнуты или отделаны рельефным ободком, на вершукше приделано кольцо.

В период династии Чжоу, сменившей в 1050 г. Шан, были установлены строгие ограничения для государственных служащих. В книге «Чжоули» впервые указана особая разновидность придворных оружейников хань-жэнь — «мастера, изготавливавшие защиту для тела воинов». Встречались также и другие инструкции, которым они должны были следовать при изготовлении защитных доспехов из кожи. В частности, отмечаются два вида доспехов: короткое одеяние, напоминавшее пальто (kia), и пластинчатые наборные доспехи из чешуек (kiai).

¹ В приложение включены отрывки из книг Рассела Робинсона «Доспехи народов Востока», глава «Китай, Корея, Тибет»; Ральфа Пейн-Голлуэя «Книга арбалетов», глава «Китайский арбалет многократного действия»; Чарльза Патрика Фицджералда «История Китая», глава «Дух изобретательства», где представлены разные точки зрения на проблемы, поднятые в книге.

Рис. 60. Одеты в кожаные доспехи монгольские воины. Конец XIII в., из «Моко Шурай Экотоба Эмаки» (японская императорская коллекция)

Обычно киа, которое изготавливали из кожи двурогого носорога, называлось си и состояло из семи слоев. Из кожи однорогого носорога делали одеяние, называвшееся се, оно состояло из шести слоев. Встречалась и третья разновидность, состоявшая из сочетания кожи двух типов, в ней было пять слоев. Поскольку верили, что двурогий носорог жил сто лет, а однорогий — двести, то считали, что и доспехи из их кожи должны были прослужить столько же времени. Следовательно, доспех, изготовленный из двух видов кожи, должен был прослужить триста лет.

Чтобы изготовить кирасу, делали манекен по размерам тела и подбирали кожу. Выбирались два одинаковых куска, один для верхней части, а другой для нижней. Затем кожу разрезали и подгоняли к болванке, отдельные слои накладывали один на другой и затем сшивали по краям. Очевидно, что сшитая кираса напоминала одеяние без рукавов с отверстиями в передней части: от шеи до поясницы в верхней части и с незащищенной нижней частью, доходившей до колен. После использования кия свортывали и хранили в футляре, называвшемся гао.

Историк XIII в. Фома Сплитский и путешественник Марко Поло, не сговариваясь, пишут, что монголы носили доспехи из многослойной спессованной и очень прочной бычьей кожи. Изображение таких доспехов есть в прекрасно иллюстрированном экземпляре исторического трактата XIII в. «Моко Шурай Экотоба Эмаки» из императорской коллекции, где описано вторжение монголов в Японию. Здесь представлены воины в одеяниях с длинными полами и с рукавами до запястий. На некоторых воинах одежда покрыта штрихами равной длины. Шлемы закругленной формы с прикрепленными к ним капюшонами. По бокам виднеются пучки перьев или волос, которые нередко встречаются на китайских шлемах.

Похожие доспехи из сыромятной кожи применялись и североамериканскими индейцами. Для прочности шкуры американского лося или оленя (карибу) сшивались вместе от двух до шести слоев и оборачивались вокруг тела слева направо. Доспех связывался завязками, расположенными на плечах и правом боку. Для дополнительной прочности поверхность доспеха смазывали клеем и посыпали песком. Подобные доспехи были в ходу у большинства племен западного побережья, а также шошонов, обитавших в Скалистых горах. Когда в ходе торговых

Рис. 61. Китайский солдат, одетый в кожаную кольчугу, глиняная фигурка времен династии Северная Вэй, 385—535 гг. н. э. (Филологический факультет университета Киото)

обменов в XVIII в. в обиход вошли ружья, доспехи такого типа вышли из употребления.

Китайцы продолжали использовать доспехи из кожи носорога вплоть до династии Тан. В «Большой Цзюани» периода Чжунь-цзюй (722—481 гг. до н. э.) содержатся многочисленные упоминания о защитных доспехах, покрытых красным лаком, использовавшихся в многочисленных войнах. Когда численность носорогов уменьшилась, доспехи стали изготавливать из кожи буйволов. В восьмидесятитомной книге Мао Юаня И «Ву бэй цзы» (1621) — наиболее значительном китайском исследовании, посвященном вооружению и доспехам, говорится, что, по мнению императора Сюня, доспехи из кожи акулы ничуть не хуже тех, что изготавливались из кожи носорога. Поэтому они названы доспехами из шкуры шуй си («водяных носорогов»). Имеются свидетельства, что такие доспехи использовались монголами.

Обычно кожу акулы и ската употребляли в Китае и соседних странах для разных целей, в том числе и для украшения военного снаряжения, поскольку она была слишком тонкой и ломкой, чтобы ее можно было применять для изготовления доспехов. Скорее всего, такой кожей облицовывали более прочные материалы, чтобы сделать их привлекательнее. Такой подход был распространен и в Японии в периоды Момояма и Эдо.

Пластинчатые доспехи

В 1931 г. С. Недин, проводивший раскопки пограничных укреплений и сторожевых башен периода Ханьской династии в Этцин-голе, расположенном на юго-западе Монголии, обнаружил несколько железных чешуек (рис. 62) и фрагмент кожаной чешуйки, покрытой лаком. Поселения датируются от 100 г. до н. э. — 100 г. н. э., но чешуйки, скорее всего, относятся к более позднему периоду поздней Ханьской династии (25—220 г. н. э.).

В данных поселениях также обнаружены деревянные таблички для записей, на которых перечислено военное снаряжение, предназначенное для пограничной стражи. Вместе с хорошо известным древним кожаным доспехом *kia* в спи-

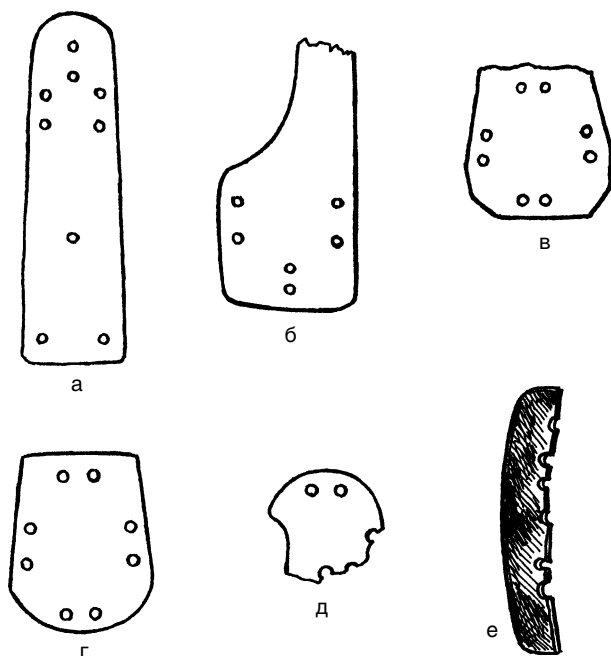

Рис. 62. Чешуйки, найденные при раскопках в Этцин-голе, реконструкция Гедина: а — династии Сун или Юань; б—в — Ханьской династии; г—д — железная; е — покрытая лаком кожа

сок занесен новый вид, обозначенный как k'ai. Это слово означает «металлический лист» и может относиться к любой пластинчатой или чешуйчатой конструкции. В. Лауфер придерживался мнения, что пластинчатые доспехи были изобретены на основе доспехов из кожаных пластинок. Как бы то ни было, прямоугольные чешуйчатые доспехи преобладают среди фрагментов доспехов, найденных в поселениях Центральной Азии. Скорее всего, пограничные писцы подразумевали чешуйчатые доспехи, позже обозначаемые как те ча (t'ie cha).

Благодаря постоянным войнам с хунну (гуннами) — кочевыми племенами Центральной Азии, в Китае постепенно распространилась иранская тактика ведения военных действий, основанная на широком использовании кавалерии.

Чтобы успешно противостоять своим беспокойным соседям, пришлось реформировать армию по «новой модели», что и произошло в период поздней Ханьской династии.

До этого времени китайская армия состояла в основном из колесниц, в регулярной армии насчитывалась тысяча подобных повозок, на каждой находилось по три человека: возчик, копьеносец и лучник. При каждой колеснице состояло порядка сотни воинов, семьдесят два из них были полностью вооруженными пехотинцами. Защитные доспехи предназначались только для воинов колесниц, пехота предохранялась только с помощью щитов.

Задолго до поздних ханьских времен существовала ханьская кавалерия, однако она не относилась к постоянным подразделениям и собиралась для отражения нападений на границы. Из-за значительных накладных расходов командование не видело потребности в тренировках и содержании кавалерии. Считающийся преобразователем китайской кавалерии император Шу (140—87 г. до н. э.) всего лишь перенес на свою армию те приемы, которые применяли его противники.

Несколько генералов ханьского периода, в том числе и Чжао Цзо, прославились как великие воины и превосходные тактики. Реформировав китайскую армию на основе жесткой дисциплины и полного единоначалия, они они смогли разбить тюркскую и гуннские армии, считавшиеся самыми грозными и опасными. Азиатские племенные народы смогли преодолеть привычку сражаться отдельными небольшими группами и весьма преуспели в искусстве войны под командованием безжалостных лидеров. Поэтому им удавалось отбрасывать одно китайское войско за другим. Начав подражать противникам, китайские генералы смогли переломить ситуацию в свою сторону, по крайней мере в то время, когда обладали достаточными средствами на поддержку и оснащение соответствующей армии.

Глиняные фигурки, помещенные в гробницы в первые века нашей эры в качестве защитников умершего, позволяют составить достаточно полное представление о китайских кавалерии и пехоте во времена изменений форм вооружения и перехода от кожаных доспехов к чешуйчатым и пластинчатым. Зачастую шлемы делались в виде капора, предпочте-

ние отдавалось коже, а не металлу. Хотя некоторые и выглядят как металлический купол с защитой для шеи и ушей с позолоченными ткаными или чешуйчатыми оплетками.

Встречались и шлемы, похожие на фригийскую шапку, сложенные из вертикальных сегментов или пластинок. Поверхность спины и задней части покрыта горизонтальными рядами чешуек или пластинок, обычно они размещались так, что пластинки в каждом ряду располагались одна под другой, находя друг на друга в верхней части, наподобие рыбьей чешуи. Встречаются также вырезанные линии, проходящие по центру каждой пластинки и занимающие примерно треть их длины; видимо, они представляли соединительные шнурки между рядами пластинок или выпуклый край, необходимый для укрепления плоской металлической чешуйки.

Очевидно, что речь идет о способе крепления, который смогли выявить после обнаружения полного защитного одеяния в одной из китайских гробниц и других подобных находок. Оказалось, что кирасу данного вида носили поверх внутреннего одеяния в виде рубашки и подобия бридж, подвязывавшихся под коленкой (так одевались в доисторической Японии (рис. 63).

Небольшая фигурка кавалериста из династии Северная Вэй (385—535), хранящаяся в Британском музее (рис. 64, а), позволяет достоверно судить о китайской разновидности тяжелого всадника, аналогичного римскому *cataphractus*. На его голове закругленный шлем, заостряющийся в области переносицы, увенчанный острым шипом. К нижнему краю купола прикреплены щитки для затылка и ушей, скорее всего, они были позолочены.

Тело и конечности закрыты доспехом из плотно пригнанных пластинок, образующих вертикальные ряды. Плечи и верхняя часть руки прикрыты широкой пелериной. Защищающие конечности воина доспехи во многом напоминают те кожаные чешуйки, что были найдены в башне 19 в Дура-Европос. Лошадь полностью покрыта чешуйчатыми доспехами, доходящими до колен. Только голова защищена жестким шамфроном. Как и пластинчатые лошадиные щитки из Дуры, китайские доспехи для воина и лошади по краям обведены красным.

Рис. 63. Солдаты Ву-Дай (Пятая династия, 907— 960 гг. н. э.): *а* — кожаный шлем и короткая ламиллярная кираса (коллекция Соримаси, Токио); *б* — полосчатый шлем и удлиненная ламиллярная кираса (музей Метрополитен, Нью-Йорк)

Поскольку данные глиняные фигурки не полностью раскрашены, что не соответствует правилам изготовления погребальных фигурок из глазурованной глины, мы не можем дать их законченную интерпретацию. Что до фигуры сидящего воина, хранящейся в Британском музее и описанной выше, ее доспехи обозначены белым цветом с выписанными черным деталями. Скорее всего, так автор скульптуры указал на отполированные железные части доспеха.

Тот факт, что пластинки доспехов на этих небольших фигурках не обозначены и в большинстве случаев заворачиваются наверх, позволяет предположить, что именно так обо-

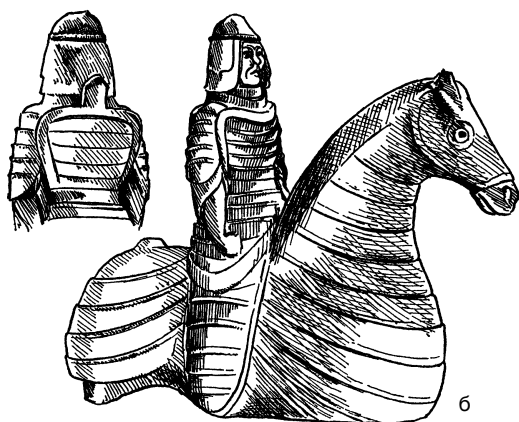
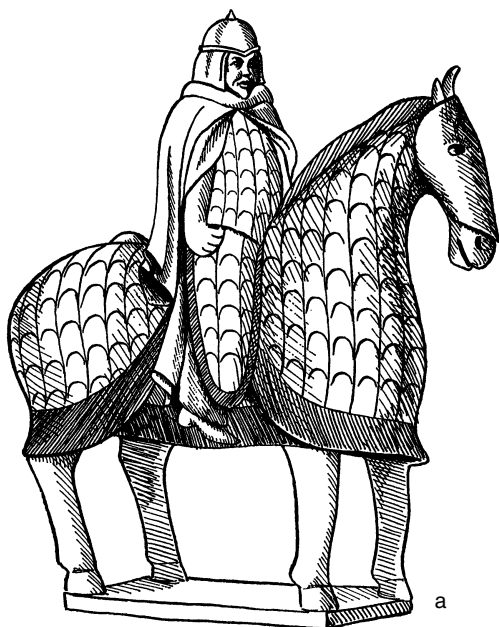

Рис. 64. Глиняные фигурки полностью вооруженных всадников. Династия Северная Вэй (386—535 г. н. э.): а — Британский музей; б — музей Сернуши (Париж). Стоячий шейный щиток сзади можно сопоставить с кожаной кирасой из Индоры

значались чешуйчатые доспехи. Многочисленные факты показывают, что чешуйчатые доспехи начали использоваться в Японии в V в., одновременно с лошадьми, введенными из Китая. Скорее всего, в доисторической Японии не применялись полные доспехи для лошадей, но отдельные шамфроны простейшей формы удалось обнаружить в погребальных курганах.

Другой всадник эпохи Вэй, сегодня находящийся в музее Сернуши в Париже, четко показывает, что доспехи для всадника и лошади целиком изготавливались из чешуек. Так, у этого всадника отсутствует пелерина, поэтому легко заметить, что его наплечники прикреплены к воротнику, который носился под кирасой и под наплечными ремнями.

Большое количество изображений и глиняных фигурок воинов, носящих подобные доспехи, обнаруженных в китайском Туркестане, подтверждает, что чешуйчатые доспехи появились в Китае первыми. Во время раскопок в Мингои сэр Орал Стейн обнаружил прекрасно сохранившиеся фигурки, на которых надеты длинные чешуйчатые одеяния и круглые шлемы, с огромной выступающей частью в виде шишки, похожей на перевернутую чашку (рис. 65).

Такую же форму встречаем на кожаных шлемах китайских фигурок и на поздних китайских и корейских шлемах. Она отмечается и на японских шлемах VI—VIII вв., которые называются монгольскими. Возможно, своей формой шлем обязан пучку конских волос, который размещался на его вершине, переключаясь с мастью лошади.

На датируемых VIII—X вв. фигурках воинов из Мингои видны доспехи двойной дольчатой внешней линии, похожие на те, что находим на двух сражающихся воинах, что изображены на серебряном блюде VI в., хранящемся в Эрмитаже в Ленинграде. Во время экспедиции Стейна также обнаружили в Миране прямоугольные покрытые красным лаком кожаные пластинки (рис. 66), они датируются III—IV вв. В На-хи нашли группу зеленых чешуйчатых доспехов, также прямоугольной формы, относящихся к III в.

Сыромятная или необработанная кожа была прочным легким и хорошо обрабатываемым материалом, поэтому изготовленные из нее доспехи были более широко распространены среди кочевых народов, живших вблизи границ Китая, чем изделия из железных чешуек.

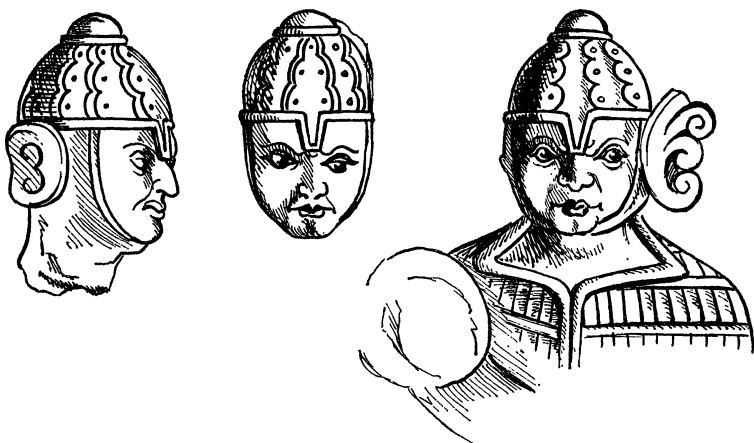

Рис. 65. Глиняные головы воинов из Мингои, китайский Туркестан, VII—X вв. н. э. (Британский музей)

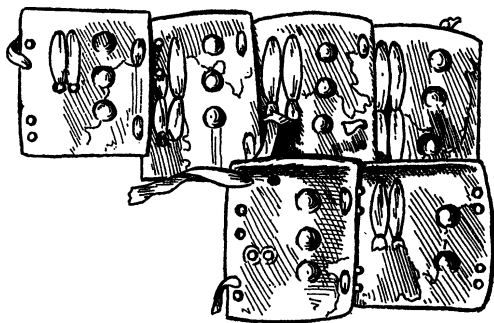

Рис. 66. Большие лакированные кожаные пластинки с остатками оленьей шкуры, которой когда-то были обшиты. Из тибетского укрепленного поселения, Центральная Азия, III—IV в. н. э. (Британский музей)

Доспех из сыромятной кожи (рис. 67), обнаруженный в На-хи (Юго-Западный Китай), сегодня хранится в Тауэре. Он относится к типу, отмеченному в ранних персидских рукописях и описанному путешественниками-европейцами, посетившими Азию в XIII—XIV вв. При заимствовании ни конструкция, ни форма практически не изменились, что ука-

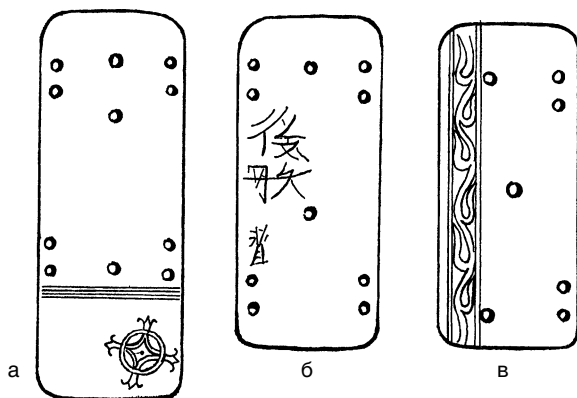

Рис. 67. Пластинки красной лакированной кожи из доспехов На-хи, хранящихся в лондонском Тауэре: *а* — с гравированным бордюром, первоначально располагались в самом нижнем ряду; *б* — с гравированной надписью, размещалась в центре спины; *в* — чешуйка с конца передней створки, вначале выгравирован вертикальный бордюр, а затем она прикреплялась к доспехам

зывает на постоянство моды во всех частях Азии. Пластинки покрыты красным лаком и золотом, по концам выгравированы завитки.

Древность происхождения данного способа лакирования и гравировки подтверждают чешуйки, обнаруженные Стейном в Миране, в настоящее время хранящиеся в Британском музее, но и изображения на древних персидских миниатюрах. Воины в доспехах данного типа с похожим орнаментом представлены на миниатюрах, изображающих монголов в «Истории мира», Рашид эд-Дина, нарисованных в Тебризе около 1306—1312 гг.

Описываемые нами доспехи из На-хи достаточно древние, вероятно, они несколько раз переделявались. Шлем закругленной конической формы состоит из соединенных кожаными ремнями вертикальных пластинок, на каждой из которых имеются центральное ребро и заостренные концы. Он увенчан трубкой для султана из перьев и оторочен мехом леопарда, что может указывать на тибетское происхождение. На пластинках заметны следы позолоты и выправления. Очевидно, шлем несколько раз разбирали, чистили и выправляли.

Рис. 68. Вооруженный Локапала, изображение на шелковом знамени из пещеры Тысячи Будд. Из Дунхуана, династия Тан (618—903), реконструкция Стейна

Похожие доспехи изготавливались в Сычуани, к востоку от Тибета, от железных изделий тибетских мастеров они отличаются только системой шнуровки. Если на тибетском доспехе соединяющие ряды чешуек ремни расположены горизонтально поперек поверхности, то на изделиях из Южного Китая ремни располагаются сверху вниз, соединяя верхний выступающий конец каждой чешуйки. Подобная система делала соединяющие ремни более уязвимыми для рубящего оружия противника.

Итальянский путешественник XIII в. Иоанн де Плано Карпини в сообщении о своем путешествии ко двору великого

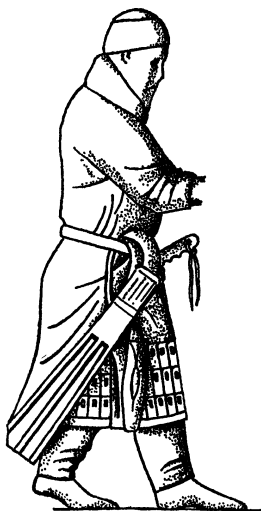

Рис. 69. Рельеф воина на каменной панели из Мавзолея императора Тай Цзуна, воздвигнутого в 637 г. н. э. в Личуани (которая находится в Британском музее)

хана Удегея в 1246 г. описывает чешуйчатые кольчуги монголов, отмечая примерно те же самые детали:

«Верхняя часть их шлемов сделана из железа или стали, та же часть, что защищает шею и горло, из кожи (см. фигурки из Мингои, рис. 65). Большинство воинов одеты в кожаные доспехи (чешуйчатого типа?), некоторые в железные, изготовленные одним и тем же способом: они выковывают в огромном количестве тонкие железные пластинки в палец шириной и длиной с вытянутую ладонь. По концам каждой пластины они высверливают восемь небольших дыр, через которые протягивают три длинные прямые кожаные нити. После этого располагают пластинки одну над другой в зависимости от размера и привязывают пластинки к нитям, а затем соединяют с меньшими нитями, пропущенными через дырочки. В верхней части пластинки закрепляют одной небольшой нитью, пропущен-

ной с каждой стороны и пришитой так, что пластинки плотно соединяются и прилегают друг к другу. Таким способом изготовлены все доспехи, причем не только для воинов, но и для лошадей. Пластинки так хорошо отполированы, что в них можно было смотреться, как в зеркало».

Посол французского короля В. Рубрук, посетивший Монголию в 1253 г., отмечает:

«Я увидел двоих, которые пришли, чтобы представиться Мэнгу, они были одеты в куртки, сшитые из выпуклых кусков твердой кожи, которые были самым тщательным образом подогнаны друг к другу».

Постепенно монгольское влияние распространилось не только в Китай, но и на запад, доспехи стали известны и кочевым племенам на территории России, среди этих изделий оказался и типично монгольский шлем с закругленной

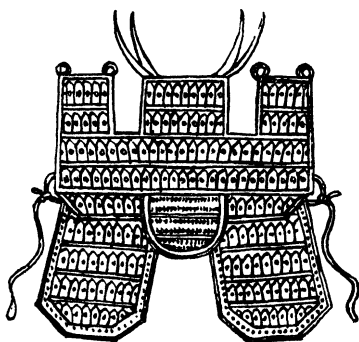
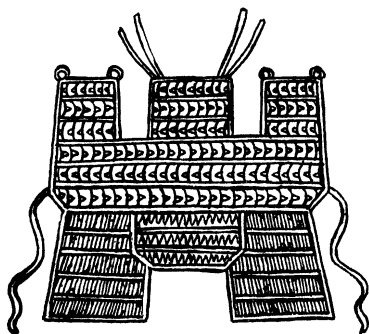
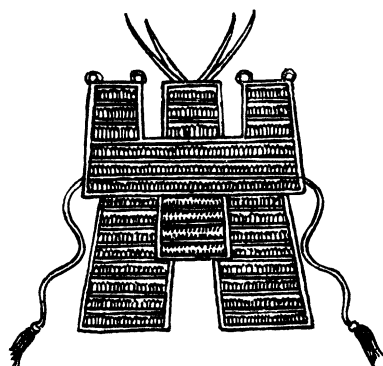
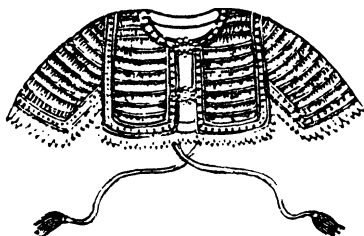
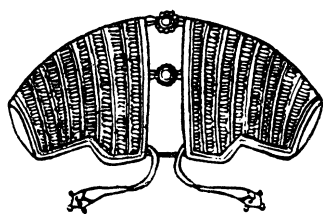

Рис. 70. Пластинчатая кираса с двумя наплечными доспехами времен Танской династии, которые продолжали изготавливать и в минский период (1368—1644 гг. н. э.). Из книги «Ву бэй цзы»

Рис. 71. Шлемы с султанами из волос, перьев и небольшими флажками, как было принято во времена династии Тан, продолжали изготавливать и в минский период (1368—1644 гг. н. э.), из «Ду шу цзи чжэн»

шишкой в верхней части и заостренной набровной пластинкой и наконечником шлема. Его обнаружили при раскопках погребения аварского князя второй половины V в. н. э. близ Керчи (Крым).

Пластинки соединены с помощью шнуровки, такая система была распространена в большинстве древних государств, включая Японию. Точные подобию китайских чешуйчатых доспехов встречаются редко, однако сами доспехи настолько похожи по устройству, что порой трудно выделить их особенности у разных народов.

В изображениях периода династии Тан (618—905 гг. н. э.) нередко встречаются металлические, кожаные и чешуйчатые доспехи, причем последние обычно использовались для защиты конечностей. Имеющиеся в изобилии глиняные фигурки периода династии Тан в большинстве случаев изображают воинов в простых свободных доспехах, видимо изготовленных из ткани. На каменной рельефной панели из Мавзолея императора Тай Цзуна в Личуани, воздвигнутого в 637 г., изображен воин со своей лошастью. Он в закрытой шапке, длинных свободных одеждах, штанах и сапогах. Справа висит его колчан со стрелами, там, где передняя пола одеяния заворачивается, видна нижняя часть длинного одеяния чешуйчатых доспехов.

Возможно, практика покрывания доспехов тканью в XVIII—XIX вв. привела к появлению доспеха, аналогичного европейской бригадине. Что касается чешуйчатых доспехов, то они использовались в Китае на протяжении длительного времени.

В упомянутой нами книге «Ву бэй цзы» 1621 г. приводятся три примера чешуйчатых доспехов. Все они устроены наподобие тех китайских доспехов, что изготавливались начиная с танского периода. Доспехи состоят из кирасы, скрепленной посередине спины и в области плеч, они удлинены над бедрами, имеют короткую центральную пластину, защищающую интимные места. Сверху надевалась короткая пелерина или корсаж, прикреплявшаяся на груди, к ней приделывалось похожее на рукав продолжение, защищавшее плечи и верхнюю часть рук. В связи с тем, что корсаж мог приподняться и задеть подбородок, он удерживался в нужном положении с помощью двух завязок, проходив-

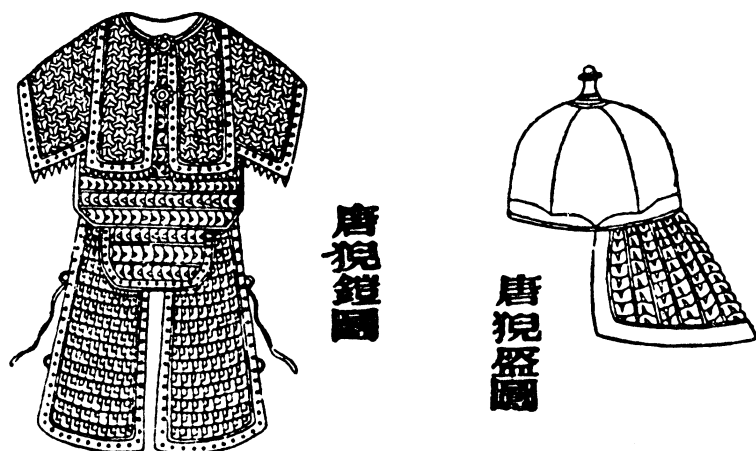

Рис. 72. Доспехи из пластинок и чешуек, так называемые «львиные доспехи», из «Ду шу цзи чжэн»

ших из центральной части к краю, они пересекались сзади и снова возвращались к краю, где концы и завязывались. Завязки заканчивались декоративными ярлыками или кисточками.

В седьмой год периода Хун У (1374) издали распоряжение, чтобы все доспехи связывались кожаными ремешками, а не веревками. А в шестнадцатый год (133) император распорядился, чтобы доспехи состояли из тридцати шейных щитков, двухсот девяноста на теле, семнадцати в области сердца (пластроны) и двадцати для каждого плеча соответственно. Все они изготавливались из кожи, обработанной известью. Очевидно, что доспехи изготавливались из сыромятной кожи. Судя по числу кусков, предназначавшихся для каждой части тела, скорее всего, они представляли собой большие прямоугольные щитки. Похожие Стейн находил в Миране.

В книге «Ву бэй цзы» (рис. 71) и более позднем произведении «Ду шу цзи чжэн», во многом перерисованном с первого, представлены многочисленные шлемы с подшлемниками из чешуек. В обоих манускриптах представлены так называемые «львиные доспехи», похожие на описанные

выше, но имевшие чешуйчатые доспехи только на теле и бедрах, тогда как наплечники состояли из богато украшенных пластинок.

На росписях и глиняных фигурках времен династии Тан, обнаруженных Стейном в китайском Туркестане, показаны шлемы, сконструированные из чешуек. На изображениях они обычно закругленной формы, на фигурках видны шлемы конической формы, с заостренным выступом над глазами воина, спускающиеся к плечам сзади и по бокам (рис. 73).

По форме шлем представляет собой еще одну разновидность защитного доспеха, сконструированную из стянутых ремешками частей. Такие же мы находим в аварских могилах в Керчи в Крыму, они продолжали использоваться на Тибете в XIX в. Шлемы более закругленной формы представлены на фигурках из Карашара, скорее всего, они исполнены в соответствии с иранской традицией.

Концы вертикальных пластинок заострены точно так же, как на первом сасанидском шлеме, в настоящее время находящемся в Британском музее.

Рис. 73. Раскрашенная оштукатуренная фигурка воина в доспехах и шлеме чешуйчатой конструкции, из Туяюка, расположенного около Турфана, династия Тан (618—907), реконструкция Стейна

Чешуйчатые доспехи

С архаических времен использовались чешуйчатые доспехи, у которых кожаные чешуйки прикреплялись к тканой или мягкой кожаной основе. Во времена первой династии Хань (179 г. до н. э. — 23 г. н. э.) в обиход входят чешуйки из меди и бронзы. Хотя в это время из Центральной Азии пришли чешуйчатые доспехи, пластинчатые доспехи продол-

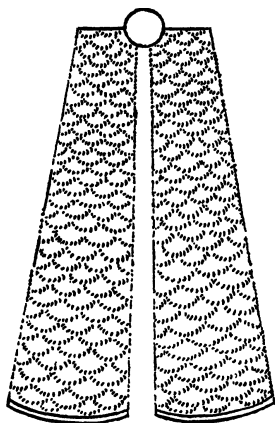

Рис. 74. Доспехи, представленные в книге «Ву бэй цзы».

жали употребляться вплоть до XIX в., когда доспехи окончательно вышли из употребления.

Как известно, пластинки использовались для изготовления всего доспеха, например из них делались шлемы. Пластинки выковывались из железа в период Поздней Хань (25—220) и сохранялись при последующих династиях, так что даже в XIX в. изготавливали медные пластинки. Один такой доспех, найденный в Ченду (провинция Сычуань), находится в Полевом музее естественной истории в Чикаго.

В трактате «Шесть установлений династии Тан» перечисляются и описываются следующие доспехи, использовавшиеся в то время: си лин га (доспехи из тонких пластинок), скорее всего сделанные из железа; шань вэнь га (доспехи с узором в виде гор). Возможно, название связано с зигзагообразной линией из остроконечных головок пластинок. Похожие доспехи изготавливались в Японии в XVI в. и назывались ямачи-гашира (дорога по вершинам гор).

Наверное, следует упомянуть и пластинчатые доспехи, описанные в «Лань бэй лу» под названием жун га. Слово «жун» обозначает мягкую центральную часть оленьего рога. Лауфер считает, что это название обозначает кожаную кирасу, усиленную роговыми пластинками. Возможно, однако, что жун-га — это наборный доспех из роговых пластинок.

Кольчуга

Среди китайских доспехов кольчуга не занимала сколь-нибудь существенного места. Очевидно, что с кольчугами были знакомы скифы, получившие их через торговцев или захватившие во время набегов на Восточную Европу. Все кольчуги, использовавшиеся кочевниками Центральной

Рис. 75. Доспехи из пластинок, представленные в книге
«Ву бэй цзы»

Азии, оказываются произведенными в персидских мастерских. Видимо, и в Китае первые кольчуги получили от кочевников. В китайских документах кольчуга под названием со цзе гай впервые упоминается в составе дани, полученной от правителя Самарканда в период Гай-юань (713—741).

Кольчуга числится и среди тринадцати разновидностей доспехов, изготавливавшихся в императорских оружейных мастерских во времена династии Тан, очевидно по иностранным образцам. Продукция выпускалась в ограниченном количестве экземпляров и предназначалась для высших военачальников и крупных чиновников.

Генералу Хао ши-чжуну (умер в 1151 г.) приписывают изобретение лян со га (доспеха из цепей), который мог защитить от стрел. Лауфер высказывает предположение, что это была не кольчуга в привычном значении понятия, а кольца или цепи, нашитые на основание из ткани. Такая форма доспехов известна у многих первобытных племен

Северо-Восточной Азии, использовавших китайские и японские монеты с отверстиями или широкие железные шайбы, пришивавшиеся поверх кожи. Вряд ли можно считать их надежной защитой против стрел. Поэтому точнее было бы обозначить их как кольчуга из соединенных друг с другом колец.

Нет кольчуги и в военных уставах династии Мин, а на иллюстрациях к «Ву бэй цзы» ее изображают как обычный китайский чешуйчатый доспех (рис. 75). Правда, условное изображение кольчуги встречается и в персидских и в индийских миниатюрах, где о существовании кольчуги нам известно по другим источникам.

Достаточно подробный и тщательно выполненный рисунок короткой кольчуги, платья и штанов с тщательно прорисованными кольцами дается в «Хуан чжао ли ки ту чжи». Ее обозначают как туркестанский доспех со-цзе-га, который хранился в сокровищнице вместе с другими военными трофеями.

Китайское правительство не стремилось обеспечивать кольчугами свою огромную армию, не только потому, что это требовало привлечения искусных ремесленников, больших временных затрат и вело к значительным расходам, но и исходя из доминировавшего в обществе пренебрежительного отношения к простым воинам.

Бригандина (гин га, или доспех из гвоздей)

Большинство китайских доспехов, с которыми нам приходится сегодня иметь дело, характеризуется европейским понятием «бригандина», поэтому мы станем придерживаться этого термина и в настоящем издании. Бригандина представляла собой доспехи из тканой основы с прикрепленными снаружи пластинами и мягкой подкладкой изнутри. Пластины прикреплялись с помощью заклепок с закругленными головками (дин), которые обычно золотились. Их можно различить на наружной части ткани, без сомнения, им отдавали предпочтение, потому что они производили впечатление своей роскошью. Поэтому заклепки прикреплялись даже к одеяниям, подбитым ватой.

Рис. 76. Туркестанская кольчужная рубашка и штаны
из «Хуан чжао ли ки ту чжи»

Выше высказывалось предположение, что данную форму доспехов разработали в Китае, поскольку военные часто носили богатое платье поверх практичных, но не всегда изящных доспехов.

Главой военного департамента при императоре Тай Цзуне династии Тан был известный военачальник Ма Суй, умерший в 796 г. н. э. Он разработал соединение доспехов и униформы (гай-и, или «кольчужное одеяние»), которое изготовлялось трех разных размеров, так что одетые в него солдаты могли свободно двигаться и даже бегать.

Время появления бригадин в Китае устанавливается по письменным источникам. В труде «Чжу бо ги», составленном Су Гуаном в начале VIII в., перечисляются названия некоторых частей доспехов, образованные из наименований соответствующей одежды, среди них рубашка для доспехов и шан, то есть «одежда для нижней части тела». Внутренняя часть доспехов называлась лэй, а надевавшаяся сверху накидка — га-и, все вместе именовалось гао. В данном случае общий

термин «и-шан», использовавшийся для одежды, использовался и для обозначения доспехов, слово «гао» указывает, что текстильная одежда полностью покрывала цельные доспехи. Очевидно, что аналог бригадины появился несколько раньше, то есть в конце VI в. н. э.

Бригандину можно рассматривать как упрощенную форму чешуйчатых конструкций, ибо ее прямоугольные пластинки имеют такую же величину. Их крепление гораздо удобнее, ибо вместо утомительного просверливания четырнадцати отверстий в каждой из них требовалось всего лишь три или даже два отверстия с одного края (рис. 77).

Пластинки накладывались рядами, так что один ряд заходил на другой примерно на одну треть длины. Нахлест мог доходить до половины пластинки, чтобы обеспечить двойную толщину.

Для изготовления пластинок использовали железо, медь и кожу, материал менялся в соответствии с назначением доспеха, но качество отделки ценилось выше всего. Солдатские доспехи делались из больших и тонких пластин обычного железа, тогда как офицерские изготавливались из более мелких, но упругих и прочных стальных полосок.

Обычно доспех состоял из куртки с рукавами или без, к которой прикреплялись с помощью шнуров или пряжек дополнительные щитки, усиливающие защитные свойства: полусферические наплечники, боковые щитки с вырезом в форме полумесяца, набедренник, состоявший из прямоугольных пластин с промежутком спереди.

В некоторых случаях рукава покрывались несколькими сотнями узких горизонтальных планок, прикрепленных к ткани на заклепках или посредством ремешков, аналогично японским доспехам. Иногда к предплечью прикреплялись нарукавники из пластинок. Каждая секция ограничивалась своим рядом пластинок, в некоторых случаях пластинки дополнительно укреплялись круглыми посеребренными медными зеркалами, размещенными на груди и спине. Иногда встречается ряд находящихся друг на друга пластинок, располагавшихся в верхней части наплечников.

Обычно металлические накладки золотились, а доспехи, принадлежавшие высшим придворным чиновникам, украшались гравированным или чеканным орнаментом, главным

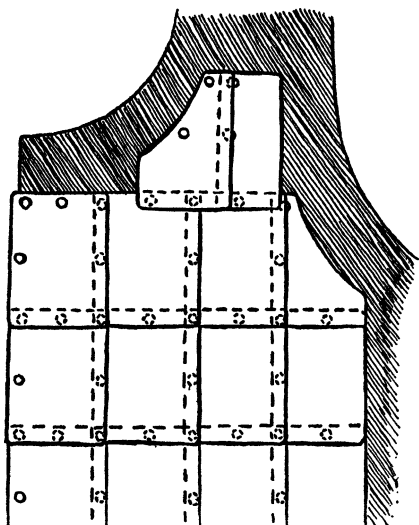

Рис. 77. Деталь конструкции китайской и корейской бригадины. Все заклепки скрыты наложенными внахлест пластинами, видны следы заклепок только на краю доспехов слева

мотивом которого были изображения драконов. Доспехи всадников имели длинные полы, покрытые рядами узких чешуек, прикрепленных заклепками к широкой полосе из грубой ткани.

Возможно, таким образом отдавали дань традиции, ибо на большей части изображений танского периода воины одеты именно в пластинчатые набедренники, тогда как остальной доспех мог быть и чешуйчатым. Иногда встречались круглые внешние наколенные пластины с рядами горизонтальных чешуек под ними, которые можно было плотно обвязать вокруг ноги. Над коленями пластины укреплялись на тканую основу.

В западноевропейских коллекциях хранится немного образцов китайских доспехов. Наиболее ранние, относящиеся к периоду Цяньлун (1736—1795), хранятся в Чикаго и отражают заключительную стадию их развития. Они входили в состав парадного комплекта и вообще не предназначались для практического употребления.

Хранящиеся в Британии, например в коллекции Уоллеса, несколько образцов придворной форменной одежды изготовлены из ярко-голубой и золотистой парчи, подшиты традиционными чешуйками, усыпаны позолоченными головками гвоздей и не имеют внутренних пластинок. Шлемы изготавливались из посеребренной меди с проколотыми и гравированными позолоченными медными накладками, иногда они украшались кораллами и бирюзой. Среди рисунков преобладали изображения драконов и волны.

Шлемы увенчаны пышными плюмажами из красных волос, жестких пучков камыша, перьев. В древности в качестве украшений использовали только кисточки из волос яка или пони, покрашенные в красный цвет, или пучки перьев. Следуя персидской моде, носили небольшие подвески, прикреплявшиеся к узкому похожему на удочку выступу шлемов, встречающихся начиная с захвата Китая монголами в XIII в.

Памятник искусства и военные трактаты показывают, что закругленные шлемы танского типа продолжали употребляться и при большинстве последующих династий. Чаше всего упоминаются монгольские конические шлемы, с выступом в верхней части и заостренной надбровной пластиной, которая представлена в большинстве известных китайских и корейских шлемов.

В Военном музее Истамбула находится персидский шлем конца XIV в. куполом, явно созданный в традициях монгольских оружейников. С конца XVI в., когда Тоётоми Хидэёси вторгся в Корею, где использовались монгольские типы шлемов, их начинают копировать японские оружейники, а в XVII в. эта форма появляется и в корейских и китайских гражданских головных уборах.

Обычно конический шлем монгольской формы имел открытые боковые стороны, небольшой шпиль, установленный высоко над надбровной пластиной, которая заострялась над глазами. Нашечные щитки, иногда состоящие из пластинок на ткани, прикреплялись с помощью пуговиц, расположенных вдоль горла. Третий щиток прикреплялся над задней стороной шеи. Подкладки принимали форму заостренной конической шапки и связывались проходившими под подбородком завязками, другие завязки прикреплялись внутри шлема и служили той же цели.

Ленточные доспехи

М. Шаванн пишет о том, что «при дворе цинских императоров (1115—1234) в Пекине все стражники были одеты в доспехи. Стражники, стоявшие слева, носили ленточные кирасы голубого цвета (цин дао ка), держали желтые флаги с изображениями желтых драконов. Те, что находились справа, носили ленточные кирасы красного цвета (гун дао ка) и держали флаги с изображениями красных драконов».

Наличие слова «ка» указывает на то, что доспехи делались из кожи, слово ленточные может указывать и на то, что доспехи раскрашивались полосами разных цветов.

Отмечаются, однако, случаи, когда представленные китайскими мастерами доспехи выделялись из горизонтальных лент, состоявших из пластинок, что позволяет увидеть сходство с конструкцией доспеха «лорика сегментата» римских легионеров. Можно их сравнить и с японскими доспехами XVI в. и более позднего времени, сделанными из кожаных или железных пластинок (ита моно), стянутых вместе вертикально с помощью двойных шнурков.

Среди раскрашенных знамен, обнаруженных экспедицией Стейна в пещере близ Дунхуана, отметим стяг, разрисованный изображениями вооруженных богов, некоторые из которых одеты в обычные доспехи танского времени, но вместо пластинок или чешуек, покрывавших различные части тела, они состоят из горизонтально расположенных рядов пластинок (рис. 78). Поскольку нет свидетельств о том, как они скреплялись, чтобы образовать цельную поверхность, выскажем предположение, что они пришивались или прикреплялись на мягкую кожаную или тканую основу.

Древние японские доспехи из чешуйчатых железных пластинок скреплялись именно изнутри. Приведем в качестве примера подшлемник японского шлема конца XVII в., изготовленный по монгольскому образцу, сегодня он находится в Тауэре.

Встречался и другой способ организации данной разновидности доспехов в виде бригадины или «платья из пластинок», традиционных, скажем, для Европы XIV в., когда горизонтальные пластины прикреплялись верхним краем изнутри тканого или кожаного одеяния. Поскольку ткань образовывала

Рис. 78. Ленточные доспехи, по рисованному изображению Локапалы Вайшраваны на шелковом знамени с божественным призраком из пещеры Тысячи Будд близ Дунхуана, реконструкция Стейна

ступенчатую поверхность, простиравшуюся с верхнего края пластин, европейские мастера изображали подобные доспехи, как если бы пластины были снаружи. Выскажем предположение, что подобным образом поступали и в рассматриваемом нами случае. Сходство оказалось настолько очевидным, что только по расцветке можно было определить источник.

Бумажные доспехи

Считается, что бумажные доспехи изобрел в танский период некий Шан Суйдин. Тогда они использовались для защиты обычных людей, но во времена династии Сун их официально признали как дешевую, но практичную форму защиты. В 1040 г. командование войск, остановившихся в

Гуаннани и Хуэйнане в провинции Аньгоу, велело изготовить около тридцати тысяч комплектов бумажных доспехов и затем распределить среди гарнизонов. Обе упомянутые местности славились своим производством бумаги.

Бумажным доспехам отдавали предпочтение в Южном Китае во времена Мин, где гарнизоны защищали побережье от нападений японцев. Лучшими считались доспехи из Кореи, они особенно ценились китайцами и японцами за прочность и износоустойчивость. Сшивавшиеся вместе десять или пятнадцать слоев считались лучшим средством защиты. Рассказывают, что они выдерживали даже мушкетные пули.

На изображении бумажного доспеха в книге «Ву бэй цзы» (1621) показано безрукавное, раскрывающееся спереди платье без рукавов, покрытое расположенными внахлест чешуйками (рис. 74). Правда, не говорится, из какого числа слоев оно было сконструировано.

В книге «Тан шу сюй шан чжуан» рассказывается, что, когда генерал Сюй Шан, командовавший в битве при Хошуне, распорядился вооружить тысячи солдат бумажными доспехами, даже мощные стрелы не смогли пробить их.

Доспехи для лошади

Традиционно они изготавливались из кожи и применялись для лошадей, запрягавшихся в колесницы еще в Древнем Китае. Термин «гай» и дал название доспехам из кожаных чешуек. Использование ма гай, или металлических доспехов для лошадей, документально подтверждается началом III в. Однако в исследовании Б. Лауфера «Китайские глиняные фигурки. Пролог к истории доспехов» (1914) данный факт подвергается сомнению.

К 519 г. относится более надежное свидетельство, связанное с использованием металлических доспехов для лошади, тогда правитель юаньюаней А На Гуй подарил императору Су Цзуну из династии Вэй один комплект великолепных доспехов для всадника и лошади (жэнь магай) и шесть наборов железных доспехов для всадника и лошади.

Описанные выше глиняные фигурки вооруженных всадников периода Северной Вэй, хранящиеся в Британском му-

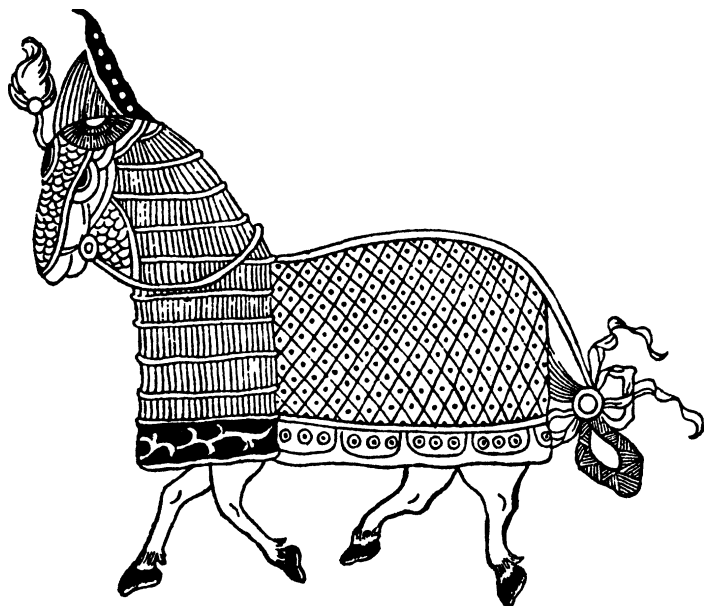

Рис. 79. Лошадь с чешуйчатым шамфроном, шейными доспехами и кольчужной пейтралю, реконструкция Л. Сибо

зее и Париже, с символически изображенными огромными пластинками и чешуйчатым доспехом дают достаточно полное представление о доспехах, использовавшихся в VI в., а также указывают на тесные связи с Ираном и Центральной Азией.

Во времена Танской династии отмечается широкое использование доспехов для лошадей, поскольку ими оснащались кавалерийские соединения. В качестве примеров артефактов можно привести многочисленные глиняные фигурки воинов, оседланных лошадей, а также и бесчисленные цитаты из литературных источников. Вождь восставших Гао Гайдао, захвативший в 618 г. провинцию Юань и провозгласивший себя князем Янь, располагал армией из нескольких тысяч тяжелых всадников и десяти тысяч пеших воинов.

Приведенные в книге Лауфера упоминания о продолжающемся использовании доспехов для лошадей, а также много-

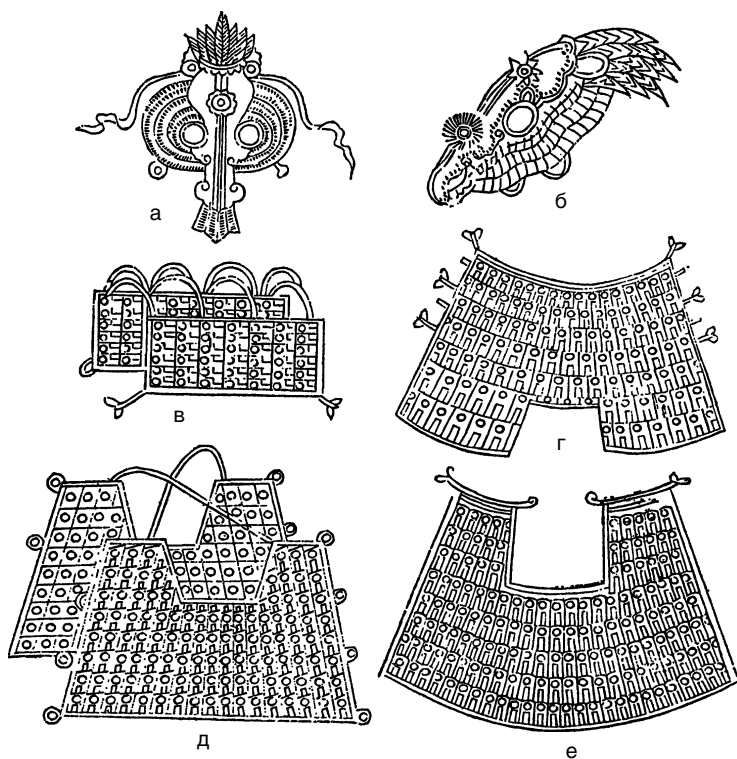

Рис. 80. Китайские чешуйчатые доспехи для лошади из книги «Ву бэй цзы»: а и б — шамфроны; в — доспехи для шеи; г — пейтраль; д — фланшар; е — крупнэ (подхвостник)

численные упоминания об их использовании в монгольской армии в сочинениях европейских путешественников, посещавших Азию в XIII в., когда Китай находился под управлением великого хана, подтверждают их широкое распространение.

В книге «Ву бэй цзы» 1621 г. показаны части конских доспехов кольчужного типа (рис. 80) (можно сравнить его с тибетскими доспехами для лошади. Задняя часть животного, скорее всего, была прикрыта только тканью. Поскольку на рисунке не изображено седло, выскажем предположение, что

лошадь предназначалась для доставки грузов на поле боя, например для перевозки осадных орудий.

В музее Метрополитен в Нью-Йорке находятся два фрагмента доспехов для лошади в виде бригандины (ма дин га) из шелка, подбитой позолоченными гвоздями, изготовленные в конце XVIII — в первой половине XIX в. Они состояли из защиты головы и шеи лошади, подхвостника, когда-то в комплект входила пейтраль, или нагрудник.

Щит

В Древнем Китае щит имел особенное значение, поскольку для большинства солдат он оставался единственным средством защиты не только в ханьский, но и в танский период. В древних колесницах использовались деревянные щиты прямоугольной формы с отчетливо выраженным средним ребром. В «Ши мин» — словаре ханьского периода, составленном Люй Хи, описываются щиты для пехоты (бу дун). Они были длинными и узкими, в колесницах использовался более короткий узкий щит (гэ дун). Они изготавливались из досок или из кожи носорога. Щиты первого типа назывались фэн бин, изготовленные из кожи носорога — си дун. Встречаются и щиты, сплетенные из травы или бамбука, они оказывались необычайно легкими, могли «плавать по крови или по воде».

Все щиты лакировались, самым распространенным считался красный лак, иногда использовали и черный цвет. Использование красного цвета как цвета крови не случайно, ибо он символизировал войну. В Китае широкое применение красного лака объясняется тем, что верили, что он способен устрашить врага. Кроме того, лак позволял сохранить кожаную и деревянную поверхности, они меньше коробились и перекашивались в резко менявшихся климатических условиях.

Бэй гуй представлял собой круглый щит из кожи, покрытый красным лаком, он «сиял как солнце». Люй Хи описывает и другие формы щитов, среди них огромный плоский щит Ву гуэй («Генералы Ву»). Само название показывает, что он использовался генералами страны Ву, название же су дун

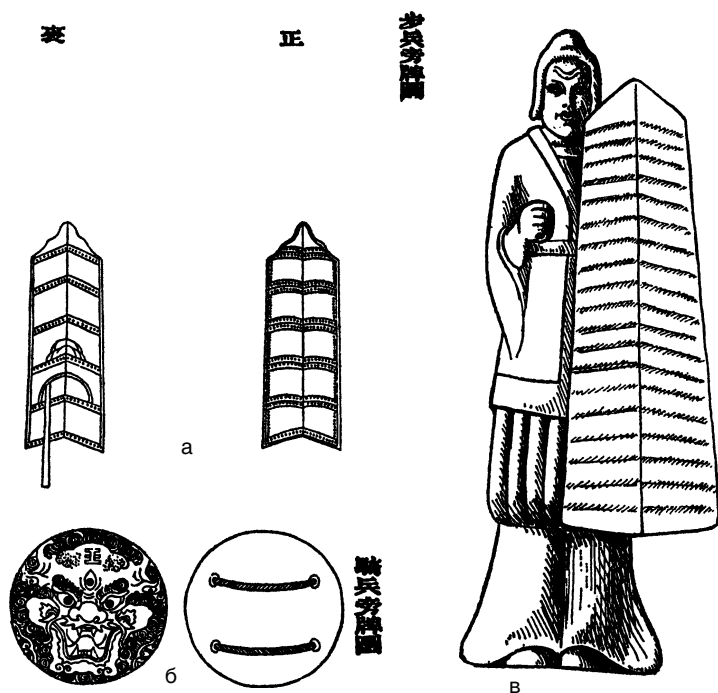

Рис. 81. Китайские щиты: а — щит для пехоты, опирающийся на палку (схема); б — щит всадника с изображением головы дракона с двойными петлями внутри (оба щита из «Ду шу цзи чжэн»); в — фигурка воина с символическим изображением ног и длинным щитом, 500 г. н. э. (Британский музей)

указывает на происхождение высокого щита, привезенного из страны Су (Сычуань). Последний образец также назывался «щитом гуаней (тибетцев)».

Когда император Тай Цзун (976—998) из династии Сун узнал, что южане используют бяо-чжан и бан-пай, он распорядился, чтобы в его войсках провели соответствующее обучение и научили воинов их использовать. Пехота начала применять щит из коровьей шкуры примерно восьми футов длиной, кавалерия использовала круглый красный лакированный щит (рис. 81, б). Слово «бан» означало, что кроме прочих свойств щит защищал воина и сбоку.

Во многих странах Востока использовали щиты из ивы или ротанга, и Китай не стал в этом плане исключением. Плетеные щиты ли-пай, изготовленные из бамбука или дерева и имевшие высоту пять футов и ширину три фута, применялись в основном во время осады для защиты против летевших со стен крепостей и городов камней и стрел. Их считают аналогом европейского мантелета.

Во время осадных боев обороняющиеся использовали другой щит, называвшийся лан я-бай, он изготавливался из вяза, сверху сколачивался гвоздями и имел ребра жесткости по периметру. Об этом, в частности, говорится в книге Е.Т.С. Вернера «Китайское оружие» (1932). Спереди и сзади к кольцам прикреплялись веревки, так что щит можно было сбросить с городских стен, чтобы ударить им противника, стремящегося подняться по стене, а после утащить его обратно.

Вероятно, употребление щита в Китае осуществлялось одновременно с использованием сабли, точно так же, как в Англии в XVI и XVII вв. «сабля и небольшой щит» были одинаково популярны. Так, на известном рельефе династии Хань, известном как «битва на Мосту», показаны воины, вооруженные короткими с одним клинком и головкой в форме граната саблями, а также прямоугольными щитами с двойной разделенной на доли верхней и нижней частью и выпуклостью в центре. Можно сказать, что они были длиной приблизительно три фута. На рельефе изображен и круглый щит.

В книге «Ту шу цзи чжэн» изображен высокий заостренный щит для пехоты с поддерживающей опорой, поэтому из щитов можно было составить заградительную стену, как делали и в Европе (павезы), и в Японии (тате). В работе также имеется рисунок круглого щита для кавалерии с изображением морды дракона, снабженный двойными петлями для левой руки.

Огромные, круглые, выпуклые щиты назывались бо, они продолжали использоваться вплоть до XIX в. Их изготавливали из ивового прута с тростниковой петлей для предплечья и прямой деревянной рукояткой. Все изделия имеют традиционное символическое изображение тигра и центральную медную выпуклость. Такой щит находится в Тауэре. Возмож-

но, он входил в состав вооружения тигровых солдат, носивших полосатую униформу.

Круглые кожаные щиты китайской кавалерии, возможно, напоминают круглые выпуклые щиты, использовавшиеся в Северной Индии, Тибете и Бутане. На глиняной фигурке из Мингои, сегодня находящейся в Британском музее, показан круглый щит выпуклой формы с приподнятым краем и пятью умбонами. Видимо, данный тип можно отнести к VIII—X вв.

Корея

Соседство Кореи с Китаем, частые военные конфликты и сходная культура привели к тому, что корейские доспехи создавались как подражание китайским, причем с большим сходством, чем в более изолированной соседней Японии. Изделия корейских и китайских мастеров различаются только отдельными деталями. Не имея соответствующих документальных подтверждений, мы можем только признать, что развитие происходило в сторону замены материалов, происходил переход от кожи к пластинкам и чешуйкам и, наконец, к бригандинам. Поскольку китайцы импортировали из Кореи специальную бумагу для изготовления военных доспехов, можно предположить, что и корейцы изготавливали данный тип доспехов.

Позолоченные бронзовые чешуйки размером в один и четверть дюйма шириной, девять с половиной дюймов длиной просверливались для шнурования обычным способом. Их нашли в гробнице IV или V в. в Кванджу. В той же могиле нашли два куса позолоченной бронзовой пластины для груди. Похожие доспехи, надевавшиеся поверх кольчуги, представлены на китайских фигурках времен Вэйской и Танской династий, а также на фресках VII—VIII вв.

В военных руководствах редко упоминаются доспехи. Счастливым исключением является книга «Пять церемоний», в которой детально описаны доспехи XVIII—XIX вв. (рис. 82). Об этой книге мы судим по работе Дж. Бутса «Корейское оружие и доспехи» (1937). По описанным в ней шлемам XVI — начала XVII в. из коллекции автора и экземпляру, хранящемуся в Японии, можно составить достаточно ясное

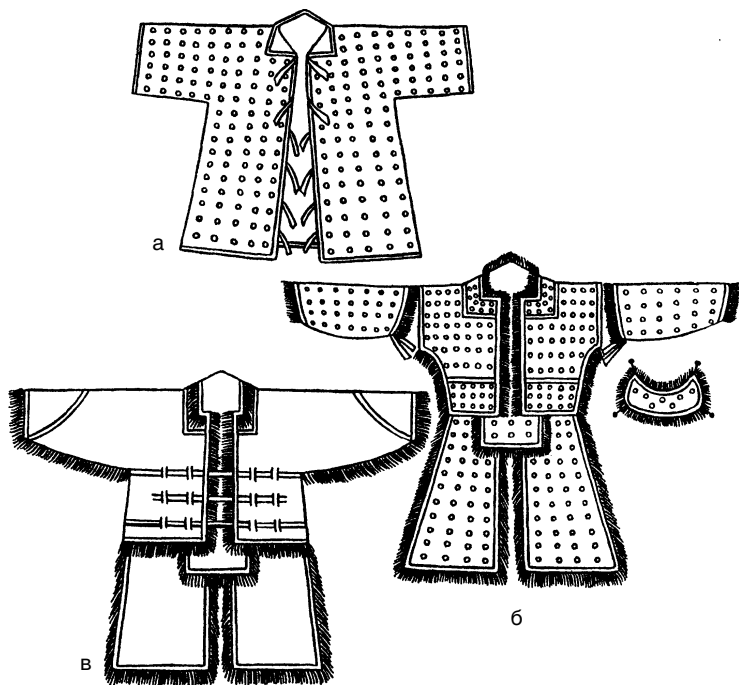

Рис. 82. Трое доспехов из «Пяти церемоний», Корея, XVIII в.: *а* и *б* — возможно, «железные, подбитые гвоздями доспехи»; *а* — голубая ткань; *б* — красная ткань с пристегиваемыми рукавами; *в* — нельзя определить

представление о древних корейских доспехах (рис. 83). Закругленные конической формы шлемы состоят из четырех сегментов, соединенных накладными пластинами, приклепанными с наружной стороны. Между склепанными местами края пластины слегка вырезаны. Технология напоминает древний сасанидский шлем, хранящийся в Британском музее, она совпадает и со шлемами XIX в.

На некоторых японских шлемах XVII в., основывавшихся на корейских моделях, также имеются узкие внешние пластинки, разработанные в соответствии с этой конструкцией. Как правило, эти шлемы изготовлены оружейниками школы Кага.

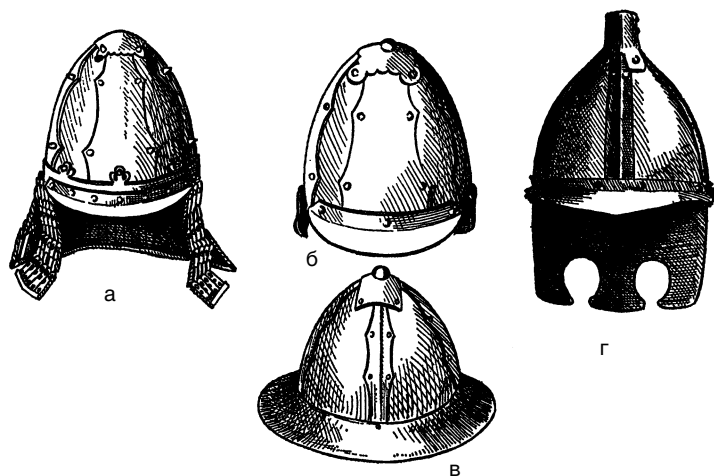

Рис. 83. Корейские шлемы: а — с шейными и глазными защитными устройствами чешуйчатого типа, конец XVI в., хранится в японской коллекции; б — конец XVI в., коллекция Бутса; в — шлем с краями, конец XVI в., хранится в японской коллекции; г — монгольский стиль, конец XVI в. (Гэнко, мемориальный зал Хаката, Япония)

Два шлема, изображенные Бутсом, из его собственной коллекции и еще один из японской коллекции, скорее всего, относятся к более старым корейским моделям. У одного имеется плоское украшение в виде полумесяца, у другого повернутый вниз вогнутый край. Находящийся в японской коллекции шлем напоминает образец из собрания Бутса с шпилем, но у него сохранились назатыльник и два науша из чешуек.

Как и другие соседи Китайской империи, корейцы, вероятно, продолжали использовать чешуйчатые доспехи самой примитивной старой формы гораздо дольше, чем сами китайцы.

Один из первых образцов монгольского шлема, скорее всего изготовленный в Корее и почти наверняка использовавшийся именно там, а сегодня находящийся в мемориале Гэнко в Хакате, напоминает о поражении монголов во время вторжения в Японию в 1274-м и 1281 гг. Купол конической формы, состоит из четырех частей, узкие полосы соединены с помощью центрального ребра, на вершине к нему припая-

на широкая трубка для плюмажа. Шпиль огромный, как и другие шлемы, описанные выше, в нижней части имеется надбровная пластинка с двумя отверстиями для глаз, разрывающими нижний край.

Поздние корейские доспехи изготавливались по китайским образцам, они состояли из тканого платья с нижней юбкой, делившейся на боковины и фартук спереди, доходившие до коленей. Иногда использовались отдельные наплечные щитки китайского типа или отдельные рукава. Большинство изделий изготавливались в виде квадратного платья с рукавами, доходившими до половины руки. У высших офицеров края отделывались мехом выдры, у большинства доспехов имелся широкий пояс разных расцветок и отличавшийся по качеству в зависимости от чина.

Поздние шлемы монгольского типа более угловатые, чем китайские образцы. Матерчатые назатыльник и науши оторочены небольшими пластинками из сыромятной кожи, скорее всего, на ткань были нашиты пластинки.

В Китае использовали более разнообразные материалы для изготовления доспехов, прежде всего отметим хлопковые или конопляные ткани. Для униформы офицеров, как и в Европе, использовалась шерстяная ткань, обычно ярко-красного и темно-голубого цветов.

В Стоунвской коллекции, находящейся в музее искусств Метрополитен в Нью-Йорке, представлены два интересных образца военного снаряжения XIX в. Один предназначался для кавалериста и состоит из покрытого черным лаком кожаного шлема, усиленного красноватого цвета железом, украшенного серебром. Нашечники и назатыльники, а также простая холщовая одежда спереди, сзади и на плечах укреплены кожаными пластинками.

Другие доспехи, предназначавшиеся пехотинцу, полностью изготовлены из подбитого ватой холста с накладками. Так, шлем монгольской формы укреплен железными полосками и дополнен обычным шпилем. Доспех состоит из кирасы, дополненной широким кушаком. Обычно в Корею шлемы снабжались традиционными кисточками из конских волос, покрашенными в красный цвет.

Шлемы офицеров часто покрывались черным лаком и обильно украшались поперх верхнего слоя рельефными, че-

канными и гравированными позолоченными медными накладками. Обычно подобное убранство намного превосходило по мастерству китайские поделки и свидетельствовало о более изысканном вкусе.

В «Пяти церемониях» доспехи описаны следующим образом:

«Доспех из киновари — изготавливался из железных пластинок, соединенных вместе с помощью кожаных ремешков (чешуек), раскрашенных серебристо-желтым с добавлением киновари¹.

Оружие в форме листа ивы — из кусков сыромятной кожи свиньи, а не из железа, окрашивалось в черный цвет².

Бумажные доспехи — изготавливались из переплетенных бумажных веревок, также красились черным³.

Железная кольчуга — сделана из небольших железных колец.

Доспехи из зеркальных флажков — из чередующихся рядов железных пластинок и колец.

Железные подбитые доспехи — с железными пластинками в форме звезды, набитыми на голубую или красную ткань. У красного платья съемные рукава, крепящиеся на шнурах. Рукава обиты бронзовыми накладками. Доспех оторочен полоской из шкуры оленя, имелся и широкий красный пояс».

Тибет

Тибетская культура мало менялась со временем, поэтому в ней сохранились многие аспекты раннего центральноазиатского уклада. Именно поэтому тибетские доспехи, мало изменившиеся с IV или V вв., представляют такой интерес

¹ Скорее всего, такая методика была распространена в Древнем Китае, вот почему на фигурках Вэйской и Танской династий с помощью белой краски изображали оружие.

² Чешуйчатые доспехи из необработанной кожи относятся к старейшей разновидности доспехов. Нелакированные чешуйки из кожи, относящиеся к III в., были найдены Стейном в Ние в китайском Туркестане.

³ Предположим, что это было платье, сотканное или сложенное из бумажной нити.

для исследователей. Огнестрельное оружие появилось лишь в конце XVI в.

Из китайских источников периода династий Хань и Тан, а также из отчетов сэра А. Стейна о раскопках в Миране нам известно, что гань — так китайцы называли их — были сильным и воинственным народом. Тогда они не жили замкнуто в своих горных крепостях, а играли активную роль в Центральной Азии.

В укрепленном поселении в Миране, датируемом III или IV в. н. э., постепенно накопилось много остатков лакированных кожаных чешуйчатых доспехов, как красного, так и черного цвета с гравированным узором. Самые большие из них достигают двух с половиной дюймов на три с половиной дюйма, они скреплены двойными вертикально расположенными ремешками из оленьей кожи. Последние по времени железные чешуйки вполтину меньше, каждая пластинка соединена с соседней сверху и снизу одинарными вертикальными ремешками.

Описание И. Карпини монгольских доспехов кольчужного типа и технологии их производства в XIII в. полностью соответствует доспехам для воина и лошади, привезенным Янгхазбендом из Лхасы в 1904 г.

Шлемы круглой формы изготовлены из восьми лучеобразных сегментов, скрепленных кожаными ремешками. Пластины размещены так, что половина оказывалась снаружи, а половина внутри, находя друг на друга с каждой стороны. У всех внешних пластинок имелось центральное ребро, они заострялись в местах скрепляющих отверстий. Рельефные железные трубки для перьев прикреплялись к центральной пластине, по нижнему краю шлема расположена полоска из чешуек, к которой по очереди прикреплялись щитки для шеи и щек, каждый из них состоял из трех рядов чешуек.

Обычные доспехи для тела выглядели как длинное платье, полностью изготовленное из горизонтальных рядов железных чешуек, скрепленных вместе и посаженных на шкуру оленя. Традиционно все металлические части сильно полировались, при этом старались сохранять их естественный цвет. Изготовленное из чешуек одеяние распахивалось спереди, разделяясь на две полы, защищавшие бедра. Когда носитель доспехов са-

дился на спину лошади, они отодвигались и размещались на крупе лошади.

Над плечами платье соединялось с помощью полосок из небольших чешуек. По мере износа куски доспехов заменялись — более старые части соединялись с новыми. Наплечные щитки также прикреплялись на кожаных ремешках. Длина зависела от количества слоев, в некоторых случаях они опоясывали запястье и скреплялись изнутри, это были самые маленькие ленты. К куртке они обычно прикреплялись со стороны нижней части, традиционно вплетали разной длины куски кожи быка или делали из кожи бахрому.

Прекрасный образец доспехов описанного типа, находящийся в Королевском шотландском музее в Эдинбурге, имеет кожаные удлинения, идущие от локтя к предплечью, на плече они скреплялись ремешками и плотно стягивались чеканными круглыми шайбами. Иначе устроен экземпляр кольчужных доспехов, хранящийся в Тауэре: куски парчи расположены поверх кожи, прикрепленной к частям куртки и к краям плеч.

Отметим и образец, заимствованный на время из Индийской секции музея Виктории и Альберта, представляющий кожаное платье со старыми чешуйками, прикрепленными к поверхности, пластины кожи соединены с набивной хлопковой основой, прикрепленной к краям куртки. Прилагающийся к вооружению шлем имеет назатыльник и нащечники, изготовленные из того же материала, непродуманность всей конструкции позволяет предположить, что ее владелец просто составил собственные доспехи из подручных старых материалов.

Прекрасно осведомленные о существовании персидских, индийских и бутанских кольчуг, тибетцы использовали их, равно как применяли и китайские доспехи, получая их путем торговых сделок или в качестве дипломатических подарков. Так, полученный из Тибета тяжелый китайский шлем монгольского типа хранится в Музее народоведения в Вене. К нему добавлены прекрасного качества накладки из позолоченной меди, они проколоты и отчеканены, к красноватой поверхности купола присоединены огромные золотые буддийские символы. Назатыльник и нащечники изготовлены

из китайской парчи и оторочены железными пластинками, закрепленными гвоздями с позолоченными головками; скорее всего, они местного происхождения.

Самая простая форма чешуйчатых доспехов, скорее всего изготавливавшихся для лучше других вооруженных пехотинцев в Тибете, состояла из двух пластин, соединявшихся в области плеч и раскрывающихся сбоку. Вероятно, с туловищем она скреплялась поясом и доходила до середины бедра. Нижний край имел выступ с дополнительными клапанами из шкуры оленя. Один экземпляр описанного типа находится в Государственном этнографическом музее в Стокгольме.

Обычно на Тибете использовали небольшие, слегка выпуклые щиты. Они изготавливались из кожи буйвола и покрывались лаком. Четыре медные бляшки покрывали приклепанные ручные петли, пятая выполняла декоративную функцию. Возможно, данная конструкция заимствована из Бутана, где использовались щиты похожей формы и устройства.

Конские доспехи

Средства защиты для лошадей появились в Тибете так же давно, как и доспехи для воинов. Шамфроны изготавливались из кожи и покрывались небольшими квадратными пластинками, в центре у всех изделий имелась отчетливая выпуклость. Они напоминают обитые клепками кожаные шамфроны из римского форта в Ньюстедде, которые сегодня хранятся в Национальном музее древностей в Эдинбурге. На тибетских образцах мы также встречаем широкую железную полосу, пропущенную в центре морды, снизу и сверху на ней размещены флероны. Один должен был находиться на носу лошади, другой располагался между ушами.

Представленная защита для шеи состояла из двух пластин, закрывавших правую и левую стороны шеи от горла до плеч. Они изготавливались из жесткой механически обработанной и покрытой лаком кожи, усеянной рядами железных клепок с большими шляпками. Пейтраль, или нагрудный доспех, состоял из длинных железных чешуек, прошнурованных стандартным образом. Они закреплялись на подкладе из ткани или кожи, нижний край обычно выделялся из жест-

кой лакированной кожи и заканчивался клепками с большими шляпками и бахромой из окрашенных в красный цвет волос яка и полосок из парчи.

Аналогичные пластины применялись и для защиты обеих сторон туловища. Еще один щиток, закрепленный на кожаных завязках, располагался под хвостом. С каждой стороны располагались овальные фланкарды¹ из лакированной кожи, подвязанные к завязкам, прикрепленным к седлу.

Все зазоры, остававшиеся между нагрудником и крупом, закрывались лакированными кожаными пластинками. Такая конструкция обеспечивала достаточную свободу движений. Части доспехов соединялись ремнями с небольшими пряжками, продевавшимися через петли.

<...>

КИТАЙСКИЙ АРБАЛЕТ МНОГОКРАТНОГО ДЕЙСТВИЯ

Конечно, это самое странное оружие, которое я когда-либо описывал.

Хотя арбалет многократного действия — оружие настолько старинное, что время его возникновения невозможно определить, в начале XX в. он еще находился на вооружении в отдаленных районах Китайской империи.

Во время войны между Китаем и Японией 1894—1895 гг. арбалет многократного действия часто встречался у китайских солдат, пришедших из глубокого тыла.

Уникальной особенностью данного арбалета является принцип его непрерывного действия, который прекрасно срабатывает, несмотря на свою примитивность, и дает арбалетчику возможность выпустить 10 стрел за 15 секунд.

В те времена, когда в Китае на вооружении находились луки и арбалеты, стреляющие одной стрелой за один раз, арбалет многократного действия был очень эффективным оружием для остановки натиска противника как в открытом поле, так и при защите крепостных стен.

¹ Ф л а н к а р д — защита бока коня.

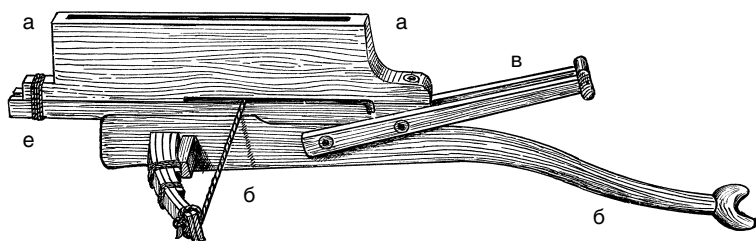

Рис. 84. Вид сбоку китайского арбалета многократного действия

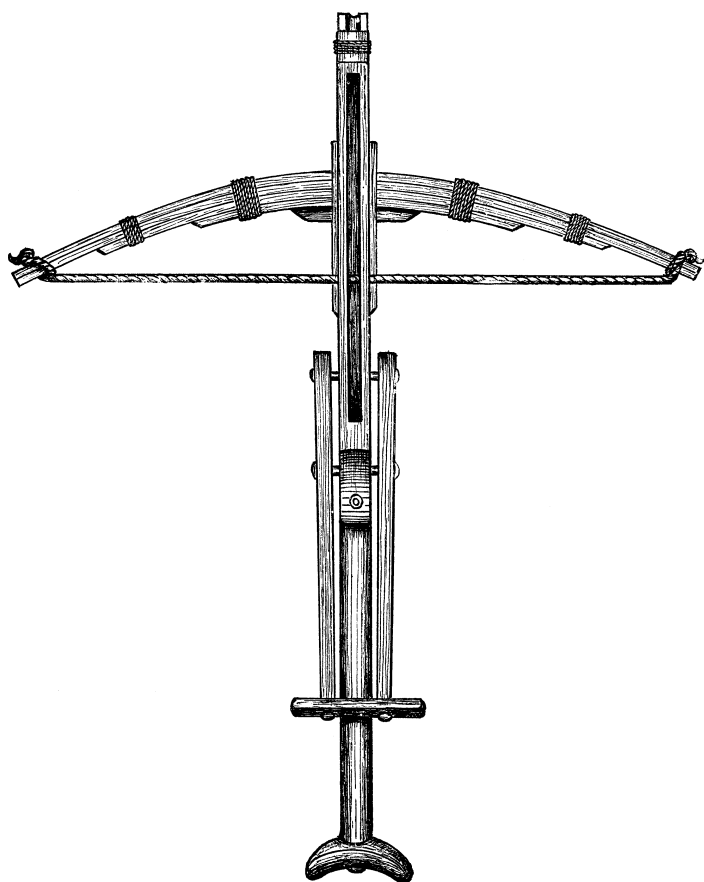

Рис. 85. Вид сверху китайского арбалета многократного действия, показывающий вырез на верхней части его магазина

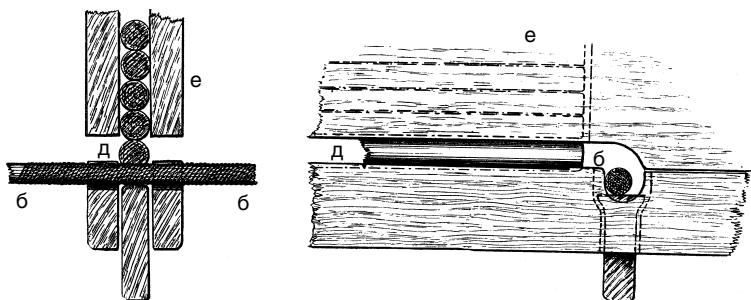

Рис. 86. Действие спускового механизма китайского арбалета: б — тетива в пазе над спусковым механизмом; д — стрела в желобе перед тетивой; е — магазин с запасом стрел

Например, сотня воинов, вооруженных арбалетами многократного действия, могла за четверть минуты выпустить тысячу стрел в ряды противника.

С другой стороны, сотня стрелков, вооруженных луками или обычными арбалетами, выпускающими одну стрелу за один выстрел, могла за то же время послать в противника не больше 200 стрел.

Эффект от непрерывного потока тысячи стрел, летящих в толпу противника всего за 15 секунд, разумеется, был намного большим, чем от каких-то жалких двух сотен, особенно если учесть, что стрелы варварских народов часто смазывались ядом.

Малые и легкие стрелы описанного здесь сравнительно слабого китайского арбалета имели малую пробивную силу. По этой причине наконечник стрелы иногда обмакивали в яд, чтобы даже небольшая рана была смертельной.

Одного удара тяжелой стрелы средневекового европейского арбалета, оснащенного толстым стальным луком, было достаточно, чтобы поразить человека насмерть, не прибегая к такому жестокому средству, как яд.

Конструкция китайского арбалета многократного действия (рис. 87).

а. Магазин, в котором 10 или 12 небольших стрел укладываются (одна на другую), когда оружие приведено в боевую готовность.

б. Ложе, в котором закреплен бамбуковый лук.

в. Рычаг, натягивающий арбалет. Рычаг прикрепляется к ложу арбалета и к его магазину посредством металлических шарниров (рис. 87).

е. Деревянная деталь, вдоль верхней поверхности которой сделан срез для закладки стрелы, имеющая паз для удерживания тетивы.

Эта деталь прикрепляется к магазину и образует его нижнюю часть.

Принцип действия арбалета (рис. 87)

В тот момент, когда тетива закреплена, стрела падает из магазина в желоб, вырезанный перед пазом. Стрела не может выпасть из магазина в желоб до тех пор, пока тетива удерживается в пазах (рис. 88).

Спусковой механизм состоит из маленькой детали из твердого дерева. Когда рычаг полностью отведен назад, спусковой механизм выталкивает натянутую тетиву вверх из удерживающего ее паза (рис. 87, б). Спусковой механизм срабатывает в вертикальной прорези. Расширение на конце мешает ему выпасть из прорези, в которой он движется вверх или вниз (рис. 86).

б, рис. 87. Здесь рычаг оттянут назад, в результате чего лук и тетива натянуты. Если рычаг оттянуть еще дальше, чем показано на рисунке, выступающий конец спускового механизма будет вжиматься в поверхность ложа арбалета. В результате верхний конец спускового механизма поднимет тетиву из паза и спустит ее. Затем стрела вылетает и арбалет возвращается в позицию, изображенную на рис. 84, то есть в состояние готовности к следующему выстрелу.

Из этого описания понятно, насколько просто и быстро действует данный арбалет. Чтобы выпускать стрелы, находящиеся в магазине, достаточно двигать рычаг туда и обратно; скорость его движения зависит от желания стрелка.

За 15 секунд можно выпустить даже дюжину стрел.

Путем небольшого видоизменения в конструкции арбалета его приспособили к стрельбе двумя стрелами вместо одной при однократном натяжении лука.

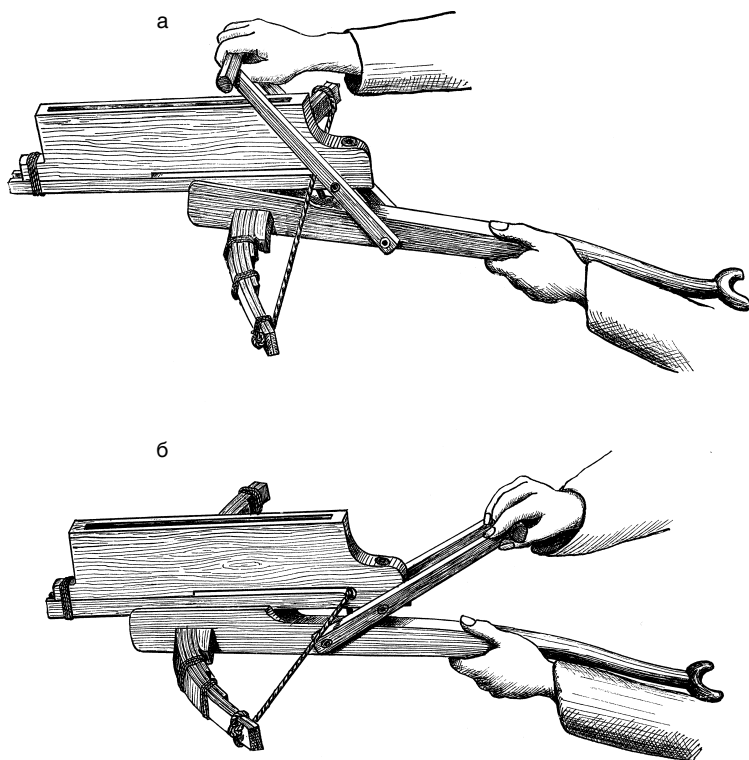

Рис. 87. Действие китайского арбалета: а — магазин, полный стрел, проталкивается рычагом вперед. Тетива удерживается в пазах над спусковым механизмом; б — арбалет в готовности к выстрелу. После нажатия нижнего выступающего конца спускового механизма по направлению к поверхности ложа тетива выталкивается из паза

В этом случае магазин и ложе были расширены на $\frac{3}{4}$ дюйма (1,9 см) по сравнению с вышеописанным оружием. В середине магазина была установлена тонкая вертикальная перегородка, разделяющая его на два отсека. На каждой стороне центральной перегородки располагалось по дюжине стрел, одна над другой. Тетива проходила над двумя параллельными желобами, а не над одним. Разумеется, каждый желоб располагался точно под соответствующим отсеком магазина. Как только рычаг приводился в действие, из магазина выпадали

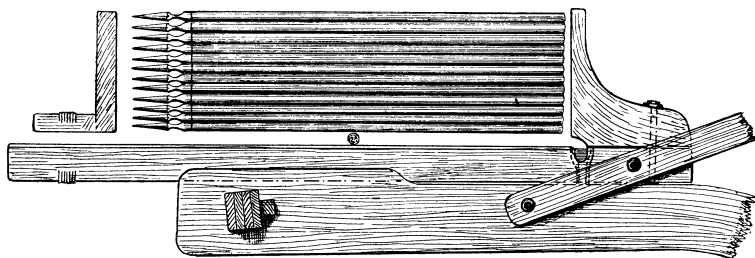

Рис. 88. Магазин китайского арбалета многократного действия со снятыми боковыми стенками

две стрелы и ложились рядом, каждая в свой желоб. Спущенная тетива выпускала обе стрелы одновременно.

С помощью этого устройства сотня воинов могла выпустить 2 тысячи стрел за 15 секунд, то есть вдвое больше, чем из обычного арбалета многократного действия.

Эффективная дальнбойность этих китайских арбалетов составляла около 80 ярдов (73 м), максимальная — 180—200 ярдов (165—183 м). Легкие и короткие бамбуковые стрелы были искусно изготовлены и оснащены металлическими наконечниками, очень тяжелыми по отношению к длине древка стрел. Отсутствие оперения не стесняло свободу их перемещения при выпадении из магазина одна за другой. По той же причине ширина магазина внутри немного превышала диаметр стрелы.

Длина стрелы составляла 12—16 дюймов (30,5—40,6 см) в зависимости от размера арбалета; ее диаметр равнялся $\frac{5}{16}$ — $\frac{3}{8}$ дюйма (0,8—0,95 см).

Лук длиной 3 фута 6 дюймов (1 м) был изготовлен или из одного цельного бруса мужской разновидности бамбука, или из нескольких плоских пластинок, склеенных между собой.

В последнем случае тетива была пропущена через отверстие в каждом конце лука (рис. 87). Тетива изготавливалась из сухожилий животных, скрученных в достаточно прочный шнур.

Видно, что стрела не может выпасть из магазина в желоб, вдоль которого проходит тетива, пока последняя закреплена в пазе над спусковым механизмом, как показано на рис. 87, а.

ДУХ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВА

<...>

Порох, который впервые был использован в военных действиях в X веке, после падения династии Тан, был получен в результате поисков даосами философского камня. Взрывной порох, вероятно, был создан даосскими учеными в эпоху Тан. Впервые его использовали в магических церемониях. Без сомнения, к этому имеет отношение по сей день продолжающееся использование его во время праздников как «счастливого» вещества, способного отпугнуть злых духов. Новый год по лунному календарю в Гонконге встречают оглушительной пальбой и фейерверком.

Возможно, петарды впервые использовались пехотой в X веке при столкновении с татарской конницей. После падения династии Тан в 996 году китайцы лишились территорий, где традиционно занимались коневодством, поскольку они находились в руках их врагов. Естественно, китайцы не могли содержать крупные конные отряды, как это было при династии Тан. Использование петард было попыткой победить татарскую конницу; вероятно, они использовались как для того, чтобы напугать лошадей, так и для того, чтобы убить или ранить их.

Пушки, скорее всего, появились примерно век спустя. Впервые они, кажется, были применены в 1123 году. На Западе раньше считали, что китайцы всегда были мирным народом, не особенно искусным в науке войны. Эта идея всячески поддерживалась конфуцианскими учеными и историками, людьми мирными, которые ничего не знали о военном искусстве да и не интересовались им. Тот факт, что после объединения империи китайцы воевали либо с северными «варварами», либо со своими соплеменниками во время гражданских войн, превращал войну в бесславное дело. Тем не менее войны случались довольно часто. Практичные китайцы, которые вели их, были очень плодотворны в изобретении новых видов оружия.

Невозможно точно сказать, когда впервые был применен арбалет; однако, скорее всего, это произошло в «Эпоху воюющих государств». Вполне возможно, что он был изобретен где-то в северных царствах, вероятно, в царстве Чжао,

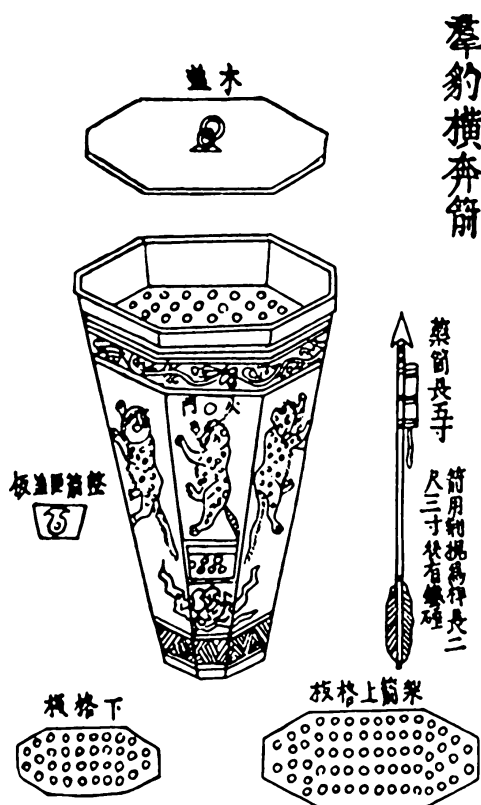

Рис. 89. Порох иногда использовался для запуска стрел. Это оружие, производящее много шума, состояло из украшенных коробок, как та, которая показана наверху, и заряжалось капсулой, наполненной порохом, прикрепленной к стреле

которое должно было защищать свою протяженную по длине границу от нападений кочевников ху. Еще до изобретения пороха арбалет был самым эффективным оружием против всадников. Его стержень обладал большей проникающей силой, чем стрела, и был эффективней против легковооруженных наездников-кочевников. В эпоху Хань арбалет стал привычным видом вооружения китайской армии, его использование, без сомнения, способствовало победе династии

Хань во многих войнах против кочевников. В эпоху Ранней Хань мощный арбалет могли натягивать только самые лучшие воины-силачи, которым приходилось ложиться на спину, упираться ногами в основание дуги и оттягивать натянутую тетиву в исходную для выстрела позицию. Для того чтобы силачи могли выполнить это «упражнение», их должен был окружить целый отряд, чтобы силач оказался в его центре. Безусловно, все это было очень утомительно и к тому же затрудняло движение армии и делало ее более уязвимой для вражеских атак.

В какой-то период правления династии Хань, возможно, в I веке до нашей эры, был изобретен спусковой крючок из бронзы, который позволил арбалетчику самому оттягивать тетиву лука всего лишь нажатием на этот крючок. Это значительно увеличило скорость стрельбы и мобильность живой силы. Один такой спусковой крючок был недавно найден в музее в древнегреческом городе Таксиле на территории нынешнего Пакистана; должно быть, эта реликвия относится ко времени интервенции в этот регион в начале II века. Арбалет долгое время оставался чисто китайским оружием. В Западной Европе он появился не раньше XII века, впервые его использовали в Италии, куда он был, вероятно, завезен из Леванта.

Сейчас, скорее всего, китайцам можно воздать должное за еще одно жизненно важное для военных изобретение — стремяна, чье использование, правда, не ограничивается одной только военной сферой. Недавно были найдены две каменные стелы, на которых изображены оседланные кони с короткими стремянами. Стелы датируются 300—301 годами. Судя по изображению всадников на барельефах династии Хань, стремяна были неизвестны еще за двести лет до этого, в эпоху Хань; их также не использовали и враги китайцев — кочевники, прирожденные всадники, которым, очевидно, не нужно было такое средство, помогающее приручить лошадь и обеспечить безопасную езду верхом. Однако китайцы не были умелыми всадниками — это были крестьяне, жители равнин и гор. Китайское слово *тэн*, обозначавшее «стремя», означает еще и глагол «седлать». Первоначальная цель изобретения коротких стремян состояла в том, чтобы помочь всаднику сесть на лошадь; однако они были слишком короткими, чтобы пользоваться ими при езде. Вскоре после этого

Рис. 90. Короткие стремяна, использовавшиеся китайцами, чтобы оседлать лошадь, скоро уступили место длинным стремянам, таким, какие изображены на барельефе эпохи Тан. Длинные стремяна позволяли всадникам прочно сидеть в седле даже при галопе

появились и более длинные стремяна, позволявшие удерживать равновесие при галопе или при спешивании.

Китайские глиняные фигурки, которые помещались в могилу, датируемые IV веком до нашей эры, изображают воинов верхом на лошадях со стремянами. Стремяна были необходимой составной частью всадника в тяжелом вооружении. Неся на себе очень тяжелую цепь или кольчугу (да еще копье и большой щит), без помощи стремян он вряд ли смог бы сесть на лошадь или уверенно держаться в седле. Воины IV—V веков обычно изображаются на лошадях в доспехах, защищавших их грудь, и это доказывает, что лошадей обучали участию в атаке.

Таким образом, и доспехи, символ европейского феодального общества, — изобретение китайцев. На фресках на

стенах пещер в Дуньхуане, датируемых эпохой Тан, изображены многочисленные всадники в тяжелых доспехах, они и составляли костяк регулярных войск династии Тан. О всадниках в тяжелых доспехах, кажется, стало известно в Византии в VII—VIII веках, в то же время появились сведения и об изобретении стремян. Оттуда эти изобретения распространились по Западной Европе. Византийские поделки из слоновой кости VI века не показывают, как использовались стремяна, однако на византийском ларце XI века, хранящемся в соборе Святой Троицы во Франции, изображены всадники на лошадях со стремянами и охотники без них. Кажется, что на Западе, как и в Древнем Китае, стремяна считали исключительно принадлежностью кавалеристов; всадникам, не имевшим доспехов, стремяна были якобы не нужны.

Еще одним изобретением китайцев является плечевой хомут для лошади. Он во много раз увеличивал способность животного тащить повозки и тележки, поскольку сдавливал шею животного, как шейный хомут. Скорее всего, это изобретение было сделано в эпоху Хань или вскоре после ее падения, то есть в Китае плечевой хомут появился не меньше чем на шестьсот лет раньше, чем в Европе. Также в Китае очень давно появилась тачка, а в Европу она попала лишь тысячу лет спустя. Китайская тачка отличалась от европейской и по конструкции, и, возможно, даже превосходила ее по техническим данным. Очень большое колесо было установлено в центре конструкции, а груз перевозился в корзинах и коробках, прикрепленных по обеим сторонам. Ремень, перекинутый через плечи толкача и прикрепленный к концам ручек, помогал сохранять равновесие. Толкачу не нужно было держать тяжелый груз в обеих руках, и его сила в основном уходила на то, чтобы толкать тачку. Большое центральное колесо было способно довольно легко двигаться по неровной поверхности, так что тачка могла использоваться для перевозки и людей, и грузов.

Еще совсем недавно считалось в порядке вещей снабжать тачки боковыми сиденьями наподобие ирландского двухколесного четырехместного экипажа; в таких повозках можно было перевозить по два пассажира (чаще всего женщин) с каждой стороны.

В 20-х годах (XX века. — *Примеч. пер.*) большинство де-вушек бинтовали ноги, причем даже те, которые работали на ткацких фабриках в больших городах. Ходить они долго не могли и потому передвигались в таких вот повозках по ровной или холмистой территории. В горах для этого использовались носилки или паланкины. Форма китайской повозки определялась условиями, в которых ее должны были использовать. Как правило, это было путешествие на расстояние нескольких миль по каменистым или мощеным тропинкам. Если позволяли погодные условия, то на повозках иногда устанавливался небольшой парус, который помогал использовать силу ветра.

Такие обычные в обиходе предметы, как стремяна, тачки и оружие, вероятно, были настолько знакомы всем, что о них не считали нужным упоминать в книгах; о них можно получить гораздо лучшее представление, если внимательно изучать их изображения или глиняные скульптуры. Однако в литературных источниках часто встречаются описания ткацких, прядильных станков, а также приспособлений для литья металла. Эти записи, как правило, относятся к более позднему времени, однако изобретения, описываемые в них, — очень древние.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
Изобретение оружия	9
Материалы, используемые для изготовления оружия	10
НАСТУПАТЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ	
Палки, дубинки и булавы	12
Боевые топоры	13
Копья, пики, рапиры и кинжалы	18
Кинжалы	27
Мечи	29
Обоюдоострый меч	31
Луки и стрелы	34
Тетива	43
Сумка для лука	43
Пластины для большого пальца	43
Арбалеты	44
Стрелы	47
Колчаны для стрел	50
Тараны и баллисты	51
Ружья, короткоствольные ружья, духовые ружья, порох, огнестрельное оружие	57
Порох	67
Защитные доспехи	79
Щиты	93
ПРИЛОЖЕНИЕ	103

Литературно-художественное издание

Вернер Эдвард

ОРУЖИЕ КИТАЯ

Развитие традиционного оружия

Ответственный редактор *Ю.И. Шенгеля*

Художественный редактор *И.А. Озеров*

Технический редактор *Н.В. Травкина*

Корректор *А.В. Максименко*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 16.01.2009.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 9,07.
Тираж 3000 экз. Заказ №

ЗАО «Центрполиграф»
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
E-MAIL: CNPOL@DOL.RU

WWW.CENTRPOLIGRAF.RU

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ФГУП ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14